

П Р А В О

№ 15.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2. Телефонъ 41—61.

Поступила на складъ новая книга:

Бар. С. А. Корфъ.

ДВОРЯНСТВО

и его сословное управление за столѣтіе 1762—1855 г.г.

СПБ. 1906. Стр. 720. Цѣна 4 р.

Изданія книгоиздательства Г. К. КИППЕРА:

- БЕБЕЛЬ, А. Академики и социализмъ. Ц. 6 к.
 ф. ЭЛЬМЪ, А. Кооперативное движеніе. Ц. 7 к.
 ЛАФАРГЪ, П. Социализмъ и интеллигенція. Ц. 8 к.
 ГРЕЙЛИХЪ, Г. О материалистическомъ пониманіи исторіи. Ц. 7 к.
 ЛАФАРГЪ, П. Право на лѣпость. Ц. 7 к.
 ГЭДЪ, Ж. Законъ заработной платы и его слѣдствія. Ц. 5 к.
 ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, Э. Упадокъ капитализма. Ц. 6 к.
 Социализмъ и коллективизмъ. Ц. 5 к.
 ЛЕГИЕНЪ, А. Профессиональное движеніе въ Германіи. Ц. 7 к.
 КАУТСКІЙ, К. Этика и материалистическое пониманіе исторіи. Ц. 25 к.
- БЕРНШТЕЙНЪ, Эд. Массовая политическая стачка и политическое положеніе германской социаль-демократіи. 1906 г. Ц. 15 к.
 ♦♦ Вейтлингъ, В. Человѣчество, каково оно есть, и какимъ оно должно быть. 1906 г. Ц. 12 к.
 ♦♦ Вѣстникъ жизни. №№ 1 и 2. 1906 г. Ц. по 15 к.
 ♦♦ Волоховъ, М. Рабочій день. 1906 г. Ц. 10 к.
 ГЕССЕНЪ, Ю. И. Евреи въ Россіи. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ. 1906. Ц. 1 р. 50 к.
 ♦♦ Глейнеръ, А. Сибирь, Америка будущаго. 1906. Ц. 20 к.
 ГУГО и ШТЕГМАНЪ. Справочная книга социалиста Т. I—II. 1906 г. Ц. 3 р.
 ♦♦ Дюпріе, Л. Государство и роль министровъ въ Англіи. 1906 г. Ц. 60 к.
 ♦♦ Засуличъ, В. Элементы идеализма въ социализмъ. 1906 г. Ц. 20 к.
 ♦♦ Каутскій, К. Положеніе пролетаріата въ республиканской Франціи. 1906 г. Ц. 30 к.
 КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО. Сборникъ статей. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 1 р.
 ♦♦ Косковскій, Б. Какъ воспитать демократію. 1906 г. Ц. 8 к.
 ♦♦ Лагардель, Г. Пролетаріатъ и милитаризмъ во Франціи и Бельгіи. 1906 г. Ц. 8 к.
 ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И. Автономія. 1906 г. Ц. 15 к.
 ♦♦ Мауэрэнбрехеръ, М. Интеллигенція и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 8 к.
 ♦♦ Мовичъ, Л. Великое учредительное собраніе. 1906 г. Ц. 45 к.
 „НАКАНУНЪ ПРОБУЖДЕНІЯ“ Сборникъ статей по еврейскому вопросу I. В. Гессена, М. Б. Ратнера и Л. Я. Штернберга. 1906 г. Ц. 50 к.
 НОЛЬКЕНЪ, А. М. Вопросы административной практики (1901—1905 г.) 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
 ♦♦ Свобода и культура. №№ 2 и 3-й. Ц. каждого № 20 к.
 ♦♦ Северакъ, І. Б. Теорія и практика новаго социализма. 1906 г. Ц. 10 к.
 ♦♦ Социализмъ и методы классовой борьбы. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 10 к.
 ♦♦ Спутникъ читателя. Указатель общедоступной литературы № 3. 1906 г. Ц. 5 к.
 ♦♦ Текущій моментъ. Сборникъ. 1906 г. Ц. 1 р.
 ♦♦ Целлеръ, В. Проблема женской жизни. 1906 г. Ц. 10 к.
 ♦♦ Циглеръ, Т. Индивидуализмъ и социализмъ въ умственной жизни XIX вѣка. 1906 г. Ц. 10 к.
 ♦♦ Шмидтъ, К. Соціальныя вопросы и націонализація земли. 1906 г. Ц. 8 к.
- ♦♦ Berolzheimer, F. System der Rechts- und Wirtschaftsphilosophie. M. 1906 г. Ц. 5 р.
 ♦♦ Lehmann, P. Der sozialdemokratische Zukunftstaat. W. 1905. Ц. 15 к.
 ♦♦ Lotz, W. Verkehrsentwicklung in Deutschland 1880—1900. B. 1906. Ц. 50 к.
 ♦♦ Maschke, R. Zur Theorie und Geschichte der römischen Agrargesetze. T. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
 ♦♦ Weiss, B. Der deutsche Reichstag und seine Geschäftsordnung. B. 1906 г. Ц. 1 р.

„БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ“. Политическій еженедѣльникъ. № 13-й. Содержаніе: Гр. Епифъ—Заколдованный кругъ. К. С.—Крестьянскіе депутаты въ государственной думѣ. В. Водовозовъ—Чья побѣда? А. Бѣлинъ—2-ая конференція профессиональных рабочихъ союзовъ. Е. Кускова—Печать: Что будетъ дѣлать государственная дума? Что будемъ дѣлать мы? Plutus—Политическая хроника: Новый заемъ и дума. Цѣна 10 коп. Подп. цѣна до конца года 3 р., на 1/2 г.—2 р., на 3 м.—1 р.; съ перес.—3 р. 60 к., 2 р. 40 к., 1 р. 20 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 15.

Воскресенье 16 Апрелья.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Основные законы. 2) Законъ 14-го марта 1906 г. о введеніи въ дѣйствіе новаго угод. уложенія для преступленій религіозныхъ. Проф. А. А. Жижиленко. 3) Юстиція оправдывается. В. Д. Набокова. 4) Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи. Проф. В. Э. Дэнъ. 5) Къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул. П. Н. Малянтича. 6) Дѣйствія правительства. 7) Изъ отчета сенатора Кузьминскаго. 8) Проектъ основныхъ законовъ. 9) Отвѣтъ на сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу М. А. Спиридоновой. Н. В. Тесленко. 10) Судебные отчеты. Эриванскій окр. судъ (убійство уѣзднаго начальника). 11) Хровика. 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатики, 14.

Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остального взноса (3 руб.) съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается газета.

„Основные законы“.

Изданіе новой „конституціонной“ редакціи „Основныхъ законовъ“, наканунѣ созыва государственной думы, имѣетъ двоякую демонстративную и практическую цѣль.

Во-первыхъ, имѣется въ виду подчеркнуть, что учредительныя функціи не входятъ въ компетенцію госуд. думы: начинъ пересмотра основныхъ госуд. законовъ принадлежитъ единственно Императорскому Величеству.

И во-вторыхъ, имѣется въ виду обезпечить отъ возможныхъ посягательствъ со стороны госуд. думы тѣ, именно, особенности стараго самодержавнаго строя, въ сохраненіи которыхъ наиболее заинтересованы бюрократическія сферы. Сообразно съ этимъ въ составъ „конституціи“ вводятся постановленія, не только и даже не столько существенно важныя *an und für sich*, сколько любезныя сердцу бюрократической клики.

Статья 15 осн. законовъ, согласно которой верховная власть опредѣляетъ оклады содержанія и назначаетъ размѣры пенсій тѣмъ должностнымъ лицамъ, коимъ таковыя не установлены закономъ, а также жалуетъ служащимъ усиленные оклады и назначаетъ усиленные

пенсіи и нособія служащимъ и ихъ семействамъ,—писи и конституціоннаго права,—продуктъ воистину самобытнаго творчества русской бюрократической мысли.

Ех *quo leonem*. По этой статьѣ мы узнаемъ нашу бюрократію, въ своемъ корыстолюбіи безстыдную до цинизма.

Какъ демонстрація, изданіе „Основныхъ законовъ“ до думы свое впечатлѣніе, конечно, произведетъ. По существу, учредительныя функціи въ значительномъ объемѣ останутся за думой. Стоящія на ближайшей законодательной очереди вопросы—о всеобщемъ избирательномъ правѣ и о гражданской свободѣ—могутъ быть поставлены и разрѣшены государственной думой. Но, съ другой стороны, „основные законы“ неизбѣжно окажутся „священнымъ пренятствіемъ“ не только въ сферѣ учредительнаго, но и въ сферѣ текущаго нормальнаго законодательства думы. На каждомъ шагѣ они будутъ ощущаться, какъ тяжелыя цѣпи, наложенныя бюрократіей на народное представительство. Отсюда—неизбѣжность легально не разрѣшимыхъ конфликтовъ,—конфликтовъ, которые должны быть и будутъ разрѣшены extra-легальнымъ путемъ либо правительствомъ, либо самою думой.

Остановимся на практической сторонѣ вопроса.

Какія права, кромѣ права на „усиленное питанье“, желаетъ сохранить за собою бюрократія при новомъ конституціонномъ режимѣ?

Прежде всего, права самостоятельнаго, помимо думы, законодательства.

Мы утверждаемъ, что ст. 11 проекта основныхъ законовъ является сплошнымъ и вопіющимъ посягательствомъ на законодательныя права госуд. думы. Согласно этой статьѣ, въ порядкѣ верховнаго управленія, т. е. безъ всякаго участія совѣта и думы, издаются, въ соотвѣтствіи съ законами, указы и повелѣнія, необходимыя для исполненія законовъ, для устройства частей государственнаго управленія, для огражденія государственной и общественной безопасности и порядка, а также для обезпеченія народнаго благосостоянія. Это значитъ, что любая законодательная мѣра, касающаяся общественной безопасности и общественного благосостоянія, можетъ быть издана, помимо госуд. думы, въ порядкѣ верховнаго управленія, именнымъ указомъ монарха. Оговорка: „въ соотвѣтствіи съ законами“ весьма растяжима, — тѣмъ болѣе, что судьбою такого соотвѣтствія является правительствующій сенатъ.

Совѣтъ министровъ остается вѣрнымъ традиціямъ комитета министровъ: и въ новой конституціонной Россіи онъ хочетъ законодательствовать помимо государственной думы.

Далѣе, бюрократы сохраняютъ за собою право объявленія, чрезъ посредство верховной власти, отдѣльных мѣстностей Россіи на военномъ или исключительномъ положеніи: основные законы предрѣшаютъ, что и впродъ, въ конституціонной Россіи будетъ существовать и дѣйствовать не только военное, но и исключительное положеніе (т. е. то же положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранѣ) и что введеніе того и другого положенія будетъ дѣломъ правительственной, а не законодательной власти, — дѣломъ „короля въ кабинетѣ“, а не „короля въ парламентѣ“. Пусть вырабатываетъ государственная дума законы о свободахъ, пусть тѣшится иллюзіями довѣрчивое общество. Придетъ г. Дурново, разинетъ ротъ и съѣстъ все свободы; и опять будетъ административные аресты и высылки, военные суды и карательныя экспедиціи, массовыя сѣченія и разстрѣлы безъ суда. И все будутъ по старому, по хорошему, — на законномъ основаніи, на основаніи ст. 18 основныхъ законовъ!.

Далѣе, бюрократія сохраняетъ за собою право участія въ государственномъ совѣтѣ. Не только самое существованіе государственнаго совѣта, но и его составъ санкціонируется основными законами. Пусть государственная дума принимаетъ законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ: бюрократическій совѣтъ сумѣетъ парализовать неумѣренныя начинанія демократической думы. Вѣдь должны же, въ

самомъ дѣлѣ, законодательствовать отставные російскіе сановники; а развѣ найдется такое избирательное собраніе, которое пошлетъ, хотя бы и въ государственный совѣтъ, гг. Дурново и К?

И, наконецъ, бюрократія оставляетъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе денежными средствами страны. Въ этой области ни на какія уступки она не идетъ: ей мѣсто у денежнаго сундука. Пусть государственная дума обсуждаетъ государственную роспись, но пусть она знаетъ, что при обсужденіи росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи не только на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ и росписаній, но и на основаніи высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Пусть она утверждаетъ госуд. роспись; но пусть знаетъ, что неутвержденіе росписи никакихъ несприятныхъ для правительства послѣдствій не влечетъ; ибо въ силѣ остается послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись.

Наканунѣ созыва государственной думы, бюрократія бросаетъ ей въ лицо свой дерзкій и самоувѣренный вызовъ. Она провоцируетъ конфликтъ, — не этотъ конфликтъ съ правительствомъ Витте и Дурново, который допускаетъ легальное разрѣшеніе въ видѣ отставки террористическаго министерства, а другой, болѣе глубокой и опасный конфликтъ съ „Основными законами“ страны, который легальнаго разрѣшенія не допускаетъ.

У фанатиковъ революціоннаго метода борьбы есть вѣрный союзникъ въ лицѣ правительства Витте и Дурново. Съ момента изданія новой редакціи „Основныхъ законовъ“ государственной думѣ заказанъ легальный законодательный путь. Первые же законопроекты, которые внесены будутъ въ государственную думу, станутъ въ противорѣчіе съ тѣми или иными постановленіями „Основныхъ законовъ“. И правительству, каково бы оно ни было, придется либо забыть о своихъ „Основныхъ законахъ“, либо воспрепятствовать законодательному обсужденію въ думѣ вопросовъ насущной и неотложной государственной необходимости. Само собою разумѣется, что воспрепятствовать такому обсужденію правительство можетъ не иначе, какъ распустивъ государственную думу. Но роспускъ государственной думы въ условіяхъ переживаемаго нами историческаго момента является фактомъ, — роковымъ по своимъ не поддающимся никакому учету послѣдствіямъ. За нею, за этою думой, стоитъ многомилліонное крестьянство, ожидающее отъ нея — и только отъ нея — удовлетворенія земельной нужды. За нею стоитъ городское населеніе, ожидающее отъ нея — и только отъ нея — политической и гражданской свободы.

Правительство распустить думу, — и затѣмъ, что дальше?

Проектъ „Основныхъ законовъ“, — новая волна, отбрасывающая отъ близкаго берега усталую ладью государственной жизни. Кто скажетъ, какія новыя испытанія готовить ближайшее будущее изстрадавшейся и измученной странѣ? Великую и страшную отвѣтственность беретъ на себя правительство, создавая искусственный и ненужный конфликтъ между народнымъ представительствомъ и верховною властью...

Законъ 14 марта 1906 года о введеніи въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія для преступленій религиозныхъ.

Указъ правительствующему сенату 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, подтвердивъ исконное „сердечное стремленіе“ верховной власти обезпечить каждому изъ подданныхъ „свободу вѣрованія и молитвъ по вѣлѣніямъ его совѣсти“, долженъ былъ по своей идѣ знаменовать собой наступленіе новой эры въ исторіи нашего законодательства по дѣламъ вѣры; въ немъ заложены были первые зачатки признанія свободы совѣсти и вѣротерпимости: отнынѣ отпаденіе изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе перестало подлежать преслѣдованію и влечь какія нибудь невыгодныя послѣдствія для отпавшихъ, а старообрядчество и сектанство были признаны во многихъ отношеніяхъ равноправными съ другими инославными исповѣданіями.

Конечно, этотъ указъ по своему содержанію былъ далекъ отъ признанія полной свободы совѣсти — такъ, напримѣръ, онъ не предоставлялъ права перехода изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую, — но и ожидать отъ него большаго нельзя было, такъ какъ онъ былъ изданъ правительствомъ, стоявшимъ всецѣло на точкѣ зрѣнія полицейскаго государства, между тѣмъ какъ установленіе истинной свободы совѣсти возможно лишь въ правовомъ государствѣ съ признаніемъ и другихъ индивидуальныхъ свободъ. Съ этой точки зрѣнія вполне послѣдователенъ манифестъ 17 октября 1905 г., обещающій введеніе у насъ конституціоннаго образа правленія и заявляющій о непреклонной волѣ монарха даровать населенію „незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“. Свобода совѣсти, по мысли этого акта, должна была быть предоставлена на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ остальные свободы, являясь залогомъ перехода къ правовому государству.

Со времени изданія манифеста 17 октября прошло полгода, и мы уже знаемъ, какъ реализовались торжественныя его обѣщанія даровать основные устой правового государства.

Мы уже знаемъ, какъ обезпечена у насъ обѣщанная „свобода“ слова, собраній и союзовъ, и мы видимъ, что объ обезпеченіи неприкосновенности личности не приходится и думать правительству, погруженному въ борьбу съ „крамолой“ при помощи самыхъ энергичныхъ мѣръ военнаго положенія, чрезвычайной и усиленной охраны. Въ настоящее время издано — и на сей разъ однако не въ видѣ „временныхъ правилъ“, какъ это было съ установленіемъ гарантіи „свободы“ слова, союзовъ и собраній — Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 14 марта, которымъ впредь должны быть ограждены свобода совѣсти и вѣротерпимость въ нашемъ будущемъ конституціонномъ государствѣ. Уже заранѣе, на основаніи общаго характера всѣхъ законодательныхъ опредѣленій послѣдняго времени, можно предугадать, что и въ этомъ случаѣ правительство не измѣнило себѣ и установило ограниченную свободу совѣсти.

Это предположеніе о характерѣ закона 14 марта вполне подтверждается при ближайшемъ ознакомленіи съ его содержаніемъ; для лучшаго же пониманія значенія этого закона необходимо нѣсколько остановиться на предшествовавшихъ ему актахъ, посвященныхъ тому же вопросу.

Указъ 17 апрѣля, несмотря на свои недостатки, вносилъ такія значительныя измѣненія въ наше дѣйствующее законодательство, что, вполне естественно, представлялось необходимымъ пересмотрѣть послѣднее въ видахъ согласованія его съ новыми законоположеніями, а такъ какъ 22 марта 1903 года у насъ обнародовано новое уголовное уложеніе, стоящее въ общемъ на болѣе прогрессивныхъ началахъ, чѣмъ уложеніе о наказаніяхъ, то, конечно, сейчасъ долженъ былъ возникнуть вопросъ о введеніи его въ дѣйствіе, хотя бы частичномъ — именно гл. II, трактующей о религиозныхъ посягательствахъ, — не дожидаясь введенія его въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ. И дѣйствительно, Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ того же 17 апрѣля заботу объ этомъ возлагаетъ на министра юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ тому же лицу было поручено „озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь непроступными“. Изъ этихъ словъ ясно слѣдуетъ, какое значеніе придавалъ 17 апрѣля 1905 г. законодатель вновь изданному акту: этотъ актъ самъ по себѣ долженъ былъ повлечь за собой смягченіе отвѣтственности за многія религиозныя посягательства, если они не дѣлались и вовсе непроступными.

Каковы же были результаты этого поруче-

нія, возложеннаго на министра юстиціи, и какое значеніе при его выполненіи имѣлъ манифестъ 17 октября? Эти результаты теперь на лицо. 25 іюня 1905 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ осуществляется вторая изъ указанныхъ выше задачъ, возложенныхъ на министра юстиціи, и которое, по видимому, надлежало бы имѣть въ виду и при составленіи дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ, а 14 марта текущаго года издается Высочайшее повелѣніе, въ коемъ дѣлается согласованіе угол. улож. 1903 г. съ указомъ 17 апрѣля 1905 г., приче́мъ гл. II уг. ул. становится дѣйствующимъ закономъ въ замѣнъ соотвѣтствующей части улож. о нак.

Высочайшее повелѣніе 25 іюня 1905 г. представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ рѣчь идетъ объ измѣненіи участи „тѣхъ виновныхъ въ посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, коимъ въ соотвѣтствіи съ предписаніями именнаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, положенное по дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ наказаніе надлежало бы смягчить или совсѣмъ отмѣнить“. Здѣсь такимъ образомъ говорится не о такомъ смягченіи и не о такой отмѣнѣ наказанія, которыя даруются въ силу амнистіи по поводу какого нибудь „радостнаго событія“, а о такихъ, которыя вытекаютъ изъ самаго существа новаго законоположенія, регулирующаго извѣстный вопросъ иначе, чѣмъ это было до сихъ поръ. Подобное смягченіе и подобная отмѣна наказанія—логическій выводъ изъ содержанія указа 17 апрѣля: они даются „въ соотвѣтствіи“ съ его предписаніями. Въ чемъ они заключаются, законъ 25 іюня точно указываетъ: именно имъ предоставляется полное помилованіе для совершившихъ по день изданія закона религиозныя посягательства, перечисленные въ ст. 179, 184 ч. 1, 185, 187 ч. 1, 188, 190, 191 ч. 1, 192, 193, 194¹, 195, 196 ч. 1 и 3, 204, 205, 206 и 936 ч. 1 улож. о нак., далѣе сокращается срокъ наказанія на третъ всѣмъ присужденнымъ къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, крѣпости, тюрьмъ или аресту за дѣянія, указанныя въ гл. 1, 2 и 3 разд. II улож. о нак., и на половину присужденнымъ къ каторжнымъ работамъ (по ст. 176 ул. и др.), равно какъ и несовершеннолѣтнимъ, отбывающимъ тюремное заключеніе вмѣсто ссылки въ каторжныя работы и на поселеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ для приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе сокращается до 4 лѣтъ срокъ, опредѣленный для перехода въ государственныя крестьяне, съ дальнѣйшимъ же сокращеніемъ до 8 лѣтъ срока принудительнаго пребыванія въ мѣстѣ ссылки. Установленные здѣсь начала помилованія и смягченія наказанія имѣютъ значеніе еще и въ другомъ отношеніи. Относительно преступныхъ дѣяній, по которымъ дано по-

милованіе, приостанавливалось и возбужденіе уголовного преслѣдованія впредь до введенія въ дѣйствіе угол. уложенія 1903 г. въ случаѣ, если они будутъ совершены послѣ изданія закона 25 іюня. Съ другою — примѣненіе смягченія наказанія не ограничивалось только лицами, присужденными къ наказаніямъ по день 25 іюня, но распространялось и на случай преступной дѣятельности позднѣйшаго времени, приче́мъ законъ этотъ или просто говорилъ, что повелѣно „предоставить суду“ примѣнять льготы, касающіяся сокращенія срока наказанія на третъ, независимо отъ принадлежащаго ему по закону права смягчать наказаніе, или же прямо указывалъ, что повелѣно „предоставить льготы“ лицамъ, присужденнымъ къ каторжнымъ работамъ, ссылкѣ на поселеніе или тюрьмѣ (для несовершеннолѣтнихъ); чѣмъ отчасти отпѣвалось то, что это смягченіе наказанія должно бы примѣняться, какъ общее правило.

Изъ этихъ опредѣленій Высочайшаго повелѣнія 25 іюня прежде всего ясно слѣдовало, что наибъ законодатель рѣшилъ впредь значительно смягчить наказанія за преступныя дѣянія, направляющіяся противъ религіи, и вполне можно было бы ожидать, что эта тенденція къ общему смягченію наказаній за данныя преступленія отразится и на работахъ по согласованію новаго угол. уложенія съ указомъ 17 апрѣля. Въ дѣйствительности однако мы видимъ не то. Теперь въ силу закона 14 марта вступаетъ въ дѣйствіе въ отношеніи данныхъ преступленій угол. улож. 1903 г., но законодатель вмѣсто того чтобы, сообразно начатому, идти на встрѣчу духу времени по тому же пути смягченія наказаній, остается при старыхъ суровыхъ санкціяхъ за религиозныя преступленія. Такъ угол. улож. 1903 г. угрожаетъ срочной каторгой или ссылкой на поселеніе за наиболье тяжкіе случаи богохуленія (ст. 73), каторгой на срокъ не свыше 6 лѣтъ или ссылкой на поселеніе за совращеніе христіанина въ нехристіанскую вѣру посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы (ст. 82 ч. 2), ссылкой на поселеніе за такое же совращеніе православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (ст. 83 ч. 2), ссылкой же на поселеніе, а въ извѣстныхъ случаяхъ и каторгой на срокъ не свыше 8 лѣтъ за совращеніе православнаго въ изувѣрное ученіе (ст. 84), ссылкой на поселеніе въ особо предназначенныя мѣстности—за самый фактъ принадлежности къ подобному ученію (ст. 96). Такимъ образомъ въ отношеніи наказуемости этихъ религиозныхъ посягательствъ угол. улож. стоитъ на самой суровой точкѣ зрѣнія, которая въ другихъ культурныхъ государствахъ давно уже оставлена, хотя въ извѣстный періодъ ихъ развитія и являлась господствующею; достаточно

указать на наиболее строгое въ этомъ отношеніи законодательство германское, въ которомъ богохуленіе наказывается тюремнымъ заключеніемъ до 3 лѣтъ (§ 166 уг. код.), въ другихъ — наказанія еще ниже, напр. во французскомъ уголовномъ кодексѣ, гдѣ нѣтъ особаго преступленія богохуленія, оскорбленіе предметовъ религіознаго культа влечетъ за собой денежныя взысканія отъ 16 до 300 фр. и тюрьму отъ 6 дней до 2 мѣс. (art. 260). Казалось бы, что и для насъ настало время, когда мы могли бы оставить точку зрѣнія уложенія царя Алексѣя Михайловича и установить болѣе мягкія наказанія за религіозныя посягательства. Указаніемъ на необходимость согласованія угол. улож. 1903 г. съ указомъ 17 апрѣля давался для этого подходящий моментъ. Но правительство наше вообще склонно придавать черезчуръ большое значеніе уголовной репрессіи въ дѣлѣ борьбы съ нежелательными общественными явленіями. Страхъ самыхъ тяжелыхъ наказаній представляется ему наиболее подходящимъ средствомъ борьбы и съ крайними формами проявленія невѣрія и съ особыми способами распространенія вѣры.

Но если въ отношеніи установленія уголовныхъ каръ за религіозныя посягательства наше законодательство сильно отстало отъ требованій современнаго культурнаго общества, то еще больше отстало оно отъ нихъ въ отношеніи опредѣленія самой области преступленій противъ религіи и ближайшаго состава деликтовъ этого рода.

Казалось бы, что законъ 25 іюня, указывая, въ какихъ случаяхъ должно быть предоставлено помилованіе осужденнымъ за религіозныя посягательства въ соответствии съ указомъ 17 апрѣля, тѣмъ самымъ предпріялъ нугъ къ установленію области преступныхъ посягательствъ даннаго рода, а манифестъ 17 октября давалъ въ этомъ отношеніи дальнѣйшія руководящія правила. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ оказывается, что изъ числа тѣхъ преступныхъ дѣяній, по которымъ давалось 25 іюня помилованіе, все же нѣкоторыя, именно указанные въ ст. 184 ч. 1, 187 ч. 1, 190, 193, 194¹ и 936 ч. 1 улож. о наказ., остались наказуемыми и въ новомъ угол. улож. въ ст. 82, 83, 86, 89, и 93 — все это разные случаи совращенія: правда, составъ этихъ дѣяній теперь оказался уже, но по закону 25 іюня помилованіе распространялось и на тѣ случаи совращенія, которые извѣстны новому угол. улож., лишь бы въ нихъ способомъ дѣйствія не являлись насиліе надъ личностью и наказуемая угроза. Итакъ, вмѣсто того, чтобы согласно предубаженіямъ закона 25 іюня и манифеста 17 октября, провозгласившаго свободу совѣсти, устранить наказуемость этихъ дѣяній, угол. улож. сохраняетъ ее. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что другія статьи улож. о нак., по которымъ предоставлялось помило-

ваніе (ст. 179, 185, 188, 191 ч. 1, 192, 195, 204, 205, 206), или совсѣмъ не вошли въ угол. уложеніе, или если вошли, то теперь закономъ 14 марта или вовсе отмѣнены (ст. 196 ч. 3 и 205), или же значительно измѣнены (ст. 206). Это указываетъ на то, что законодатель при согласованіи угол. улож. съ указомъ 17 апрѣля тщательно взвѣшивалъ значеніе каждаго изъ данныхъ дѣяній.

Законъ 14 марта самъ по себѣ имѣетъ въ виду всего этого значеніе главнымъ образомъ кодификаціонное, въ дѣломъ рядѣ статей, онъ дѣлаетъ преимущественно редакціонныя поправки, вытекающія изъ факта признанія старообрядческаго и сектантскаго духовенства, такъ что въ угол. улож. отнынѣ рядомъ со священнослужителями поставлены настоятели или представители старообрядческаго согласія или сектантской общины (ст. 33 п. 4, 80 ч. 2, 93, 94, 413 ч. 1, 425, 426, 455 п. 2, 471 п. 2, 510 ч. 2 п. 2 и 532 п. 2), или же въ виду того, что возвращено впредь именовать ламаитовъ идолопоклонниками и язычниками (ст. 86), или, наконецъ, въ виду того, что именованіе „раскола“ уничтожено въ нашемъ официальномъ языкѣ (ст. 90, 96 и 380). Только три статьи угол. улож. отмѣнены, какъ противорѣчащія признанной теперь свободѣ культа для старообрядцевъ и сектантовъ, и запрещавшія принятіе въ расколъ или секту православныхъ, публичное оказательство раскола и изготовленіе и продажу раскольническихъ запрещенныхъ богослужебныхъ книгъ (ст. 91, 92 и 301); да еще измѣнена ст. 84 въ томъ смыслѣ, что въ ней особо не говорится, какъ это было раньше, о наказуемости совращенія въ расколъ или секту, а рѣчь идетъ лишь о совращеніи въ изувѣрное ученіе; вслѣдствіе этого совращеніе въ расколъ, подходя теперь подъ общее понятіе совращенія православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (ст. 83), влечетъ за собой болѣе мягкое наказаніе по сравненію съ прежнимъ (ст. 84 ч. 1 въ отмѣненной редакціи) — крѣпость на срокъ не свыше 3 лѣтъ вмѣсто ссылки на поселеніе.

Проф. А. Жижиленко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Юстиція оправдывается.

Сообщеніе министерства юстиціи, впервые появившееся въ субботнемъ (отъ 8-го апрѣля) номерѣ „Русскаго Государства“ и затѣмъ перепечатанное во всѣхъ газетахъ, — судя по его вступительнымъ словамъ, направлено къ тому, чтобы оправдать судебныя власти, подвергшіяся „нареканіямъ за бездѣйствіе по дѣлу о Маріи Спиридоновой“. Оно стремится доказать, что власти эти выполнили свой долгъ до конца, и

что если подробности дѣла продолжают волновать общественное мнѣніе, то виноваты въ этомъ другія вѣдомства, а кромѣ того, какъ это ни невѣроятно, сама Спиридонова. Вина Спиридоновой заключается, повидимому, въ томъ, что она писала изъ тюрьмы записки своей сестрѣ. Министерство юстиціи, съ развязностью жандарма и неразборчивостью сыщика, преподноситъ всей читающей публикѣ отрывочныя фразы изъ этихъ перехваченныхъ записокъ, съ очевидной цѣлью воздѣйствовать на общественное мнѣніе и выставить безрочную каторжанку въ смѣшиномъ видѣ задорной и зарвавшейся дѣвочки, а вмѣстѣ съ тѣмъ набросить хотя бы слабую тѣнь на ея дѣвическую честь. Трудно найти слова, чтобы съ достаточной силой выразить, какое угнетающее впечатлѣніе производитъ эта попытка. Вѣдь совершенно ясно и очевидно, что никакого отношенія ни къ бездѣйствію властей, ни къ гнусностямъ и насиліямъ, сотвореннымъ надъ Спиридоновой, эти выдержки изъ записокъ ея не имѣютъ. Въ своей загадочной отрывочности онѣ ничего не доказываютъ и не опровергаютъ. Какъ свидѣтельствуетъ въ „Рѣчи“ защитникъ Спиридоновой, Н. В. Тесленко, онѣ не были предметомъ судебного изслѣдованія, и онъ впервые съ ними познакомился на страницахъ «Русскаго Государства». Такова, видно, судьба несчастной дѣвушки: выстрадавъ весь мартирологъ звѣрскихъ покушеній на свою физическую непорочность, она и послѣ суда и страшнаго приговора подвергается новому, еле замаскированному покушенію, направленному противъ непорочности и чистоты ея нравственнаго образа. И здѣсь она сама такъ же беззащитна, какой была въ борисоглѣбскомъ затѣннѣ. Защитить ее только и можетъ то общественное мнѣніе, къ которому обращается министерство юстиціи: оно должно громко и негодующе протестовать противъ подобныхъ недостойныхъ и нечистыхъ приемовъ и заклеить ихъ надлежащимъ названіемъ. Съ точки зрѣнія самой элементарной общежитской этики, опубликованіе отрывковъ перехваченной интимной переписки не имѣетъ оправданій. И да будетъ стыдно тѣмъ, кто рѣшится на этотъ неблагородный поступокъ.

Оставимъ, однако, эту печальную подробность министерскаго сообщенія. Какъ уже упомянуто, оно преслѣдуетъ специфическую цѣль и къ вопросу о «бездѣйствіи судебныхъ властей» никакого отношенія не имѣетъ. По мнѣнію министерства, упрекъ въ бездѣйствіи успешно отражается тѣмъ, что противъ одного изъ истязателей Спиридоновой, помощника полицейскаго пристава Жданова, было начато дознаніе, на основаніи свѣдѣній, препровожденныхъ тамбовскимъ прокуроромъ тамбовскому губернатору, о «неправильныхъ же дѣйствіяхъ» подьесаула Абрамова было сообщено военному министру. Характеренъ, къ

слову сказать, терминъ «неправильныя дѣйствія», послѣ того, что нѣсколькими строками, выше само министерство сообщаетъ о побояхъ и пощечинѣ, нанесенной Абрамовымъ Спиридоновой, и о «неумѣстныхъ и неприличныхъ выраженіяхъ», съ которыми онъ къ ней обращался...

Оправданія министерства юстиціи—жалкая и неубѣдительная отписка. Бездѣйствіе судебной власти началось гораздо раньше того момента, къ которому хочетъ его приурочить сообщеніе. о первомъ и главномъ виновникѣ этого бездѣйствія оно совершенно не упоминаетъ, а такимъ виновникомъ несомнѣнно долженъ быть признанъ борисоглѣбскій судебный слѣдователь, г. Струнниковъ. Данные, уличающія его, съ безошадной ясностью приведены въ отвѣтъ Н. В. Тесленко, который читатели найдутъ ниже.

Послѣ допроса Спиридоновой слѣдователь прекратилъ допросъ въ виду болѣзненнаго состоянія, поздняго времени и, наконецъ, въ виду того, что Спиридонова, по распоряженію исправника, вслѣдствіе приказа губернатора была отправлена на поѣздъ въ Тамбовъ. „А дальше идетъ постановленіе, помѣченное слѣдующимъ днемъ, гдѣ слѣдователь, какъ бы спохватившись, мотивируетъ этотъ удивительный, непостижимый перерывъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, что у него мало данныхъ по дѣлу, и надо ожидать полицейскаго дознанія. Это по дѣлу, гдѣ всѣ факты ясны до очевидности“.

„Возникаютъ, говоритъ г. Тесленко, вопросы, понятные каждому: почему слѣдователь не привлекъ Спиридоновой, почему онъ не взялъ ея изъ рукъ полиціи, почему онъ повиновался требованію исправника объ отправленіи ея на поѣздъ, почему онъ ее, избитую и изуродованную, отправилъ въ вагонъ вмѣсто больницы, хотя бы тюремной, почему онъ, видя явные признаки истязанія, не произвелъ медицинскаго осмотра, почему онъ тутъ же не сдѣлалъ разслѣдованія о томъ, когда, гдѣ и кѣмъ Спиридонова приведена въ такое состояніе? и т. д. Развѣ для слѣдователя не очевидно было, что онъ опять отдаетъ ее въ руки палачей? Онъ отдалъ ее истязателямъ, хотя могъ и долженъ былъ не отдавать“.

На всѣ эти вопросы нѣтъ ни малѣйшаго отвѣта въ министерскомъ сообщеніи. Мало того, оно совершенно умалчиваетъ о допросѣ въ Борисоглѣбскѣ, словно этого допроса вовсе не было. По официальной версіи, судебный слѣдователь выступаетъ на сцену уже въ Тамбовѣ, послѣ ночи мученій, проведенной въ вагонѣ, между Тамбовомъ и Борисоглѣбскомъ.

И это умолчаніе краснорѣчивѣе всякихъ словъ обличаетъ того слугу правосудія, который явился покорнымъ слугою тамбовскаго губернатора и послушнымъ истолкователемъ распоряженій борисоглѣбскаго исправника.

Но министерство юстиціи стремится оправ-

дать не только судебныя власти. Беря на себя роль другого вѣдомства, хранящаго гордое и презрительное молчаніе, оно хочеть заступиться за слугъ этого вѣдомства. Оно, повидимому, хлопочеть объ ослабленіи впечатлѣнія, произведеннаго ужасающими подробностями пытокъ, которымъ Спиридонова подверглась въ полицейскомъ застѣнкѣ и въ вагонѣ. Изнасилованіе Спиридоновой оно просто и безъ дальнѣйшихъ околичностей отвергаетъ, утверждая, что обвиненіе это въ данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, подтвержденія не получило. При этомъ умалчивается, что, въ виду отказа Спиридоновой подвергнуться изслѣдованію, обвиненіе и не могло получить подтвержденія. Пытки въ полицейскомъ управленіи также категорически и не менѣе голословно отрицаются, и все дѣло сводится къ побоямъ, нанесеннымъ на мѣстѣ преслугленія Спиридоновой, — побоямъ «тяжкимъ, но не угрожающимъ опасностью для жизни»...

«Въ дѣлѣ,—замѣчаетъ по этому поводу Н. В. Тесленко, — лежитъ документъ, неопровержимый, разъясненный и подтвержденный въ заведеніи военнаго суда тюремнымъ врачомъ. Документъ этотъ—сухой, официальный, написанный специальными терминами протоколъ медицинскаго осмотра Спиридоновой. Онъ былъ въ печати уже оглашенъ. Краткое резюме этого протокола, сдѣланное врачомъ, таково: Спиридонова—это сплошной, ужасающій кровопотекъ. Пусть всякій, кто прочтетъ этотъ протоколъ, скажетъ, возможно ли такъ изуродовать и избить человѣка, если нанести ему нѣсколько ударовъ на желѣзнодорожной платформѣ. Нѣтъ, для этого надо было раздѣть Спиридонову, какъ это сдѣлали съ ней, и истязать ее въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, изобрѣтая всевозможныя пытки и мученія».

Надъ главнымъ виновникомъ этихъ пытокъ и мученій невѣдомая рука сотворила свой судъ, болѣе безопасный, нежели тотъ безпристрастный судъ, котораго тщетно дожидались отъ тѣхъ, въ чьей власти было раскрыть совершенное беззаконіе. Человѣкъ, желавшій повѣсить Спиридонову, самъ налъ жертвой смертнаго приговора. О немъ говорить нечего, да и не въ немъ дѣло. Трагедія Спиридоновой обнаружилла лишній разъ всю глубину той нравственной безответственности, изъ которой выросли дѣло Золотовой, дѣло Сарта Ибрагимова и десятки и сотни другихъ. Вездѣ одни люди оказывались внѣ закона, дающаго имъ защиту, потому что другіе чувствовали себя внѣ закона, могущаго ихъ наказать.

Эти дѣла, болѣе позорныя, но и болѣе типичныя страницы той исторіи, которая все еще не дописана, не взирая на то, что формально всеисильная рука ровно полгода тому назадъ подъ нею поставила слово: конецъ...

Влад. Набоковъ.

Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи.

(по поводу работъ А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана).

I.

Въ нашей литературѣ послѣдняго времени имѣется нѣсколько попытокъ болѣе точнаго опредѣленія количества земли, необходимаго для дополнительнаго надѣленія малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія. Среди этихъ попытокъ по своей детальности и разработанности выдѣляются двѣ, принадлежащія перу А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана. Расчеты обоихъ авторовъ преслѣдуютъ одну и ту же задачу: опредѣлить размѣры прирѣзки, необходимой для того, чтобы довести наше крестьянское землевладѣніе до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ по положеніямъ 1861 г. на душу современнаго крестьянскаго населенія. Однако, ставя себя одну и ту же цѣль, оба автора прибѣгаютъ къ разнымъ приемамъ и приходятъ къ существенно различнымъ результатамъ. Разобраться въ этихъ двухъ попыткахъ, установить причины ихъ разнорѣчивости и тѣмъ оказать посильное содѣйствіе разрѣшенію этой въ высшей степени сложной проблемы—и составить предметъ настоящей статьи.

По мнѣнію А. А. Чупрова, „чтобы рѣшить, хватить земли или не хватить, нѣтъ иного пути, кромѣ прямого учета числа лицъ, нуждающихся въ надѣленіи, и земельного фонда, могущаго служить для этой цѣли“. Чтобы получить эти свѣдѣнія, авторъ обращается къ даннымъ правительственной статистики, а именно къ переписи населенія 1897 г. и къ поземельной переписи 1887 г., и подвергаетъ заимствованныя изъ этихъ источниковъ цифры поуѣздной обработкѣ. Относительно населенія А. А. Чупровъ исходитъ изъ предположенія, что „землей въ размѣрахъ, установленныхъ положеніями 19 февраля 1861 г., должны быть надѣлены всѣ обыватели деревень, занимающіеся земледѣліемъ“. Изъ разныхъ цифръ переписи 1897 г. этой группѣ наиболѣе близко соотвѣтствуетъ цифра мужского наличнаго крестьянскаго населенія уѣздовъ безъ городовъ. Правда, и эта цифра не вполне безупречна съ точки зрѣнія постановленной задачи; но она болѣе пригодна, чѣмъ какаѣ бы то ни было другая, и всякія дальнѣйшія манипуляціи надъ ней носили бы болѣе или менѣе произвольный характеръ. Однако, произведеніе высшаго надѣла на цифру мужского наличнаго крестьянскаго уѣзднаго населенія еще не вполне точно передаетъ то количество десятинъ земли, которое послѣ реформы должно оказаться въ рукахъ крестьянскаго населенія даннаго уѣзда. Наряду съ малоземельными крестьянами есть и многоземельные, владѣющіе землею въ размѣрѣ, превышающемъ высшія нормы 1861 г. Никакой планъ реформы не предполагаетъ произвести пе-

редѣль между всеми крестьянами уѣзда, съ тѣмъ чтобы избыткомъ многоземельныхъ крестьянъ покрыть дефицитъ малоземельныхъ. А разъ это такъ, то полученная цифра должна быть признана слишкомъ низкой и должна быть повышена. Но на сколько? На основаніи расчетовъ, полученныхъ по даннымъ нѣкоторыхъ земскихъ сборниковъ, А. А. Чупровъ приходитъ къ заключенію, что это увеличеніе должно быть сдѣлано на 10%. Получивъ такимъ образомъ количество земли, нужное крестьянамъ даннаго уѣзда, А. А. Чупровъ беретъ затѣмъ изъ поземельной переписи 1887 г. цифру удобнаго надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ даннаго уѣзда и вычитаетъ эту цифру изъ названной выше цифры; полученная разность выражаетъ собой размѣры необходимой дополнительной прирѣзки. На покрытіе этой разности А. А. Чупровъ прежде всего отчисляетъ всю площадь удобной нечастновладѣльческой внѣнадѣльной земли, а получающійся затѣмъ остатокъ покрываетъ удобными частновладѣльческими землями. Въ заключеніе онъ вычисляетъ процентъ удобныхъ частновладѣльческихъ земель, которыя, на основаніи сдѣланнаго расчета, должны отойти къ крестьянамъ. Описанныя вычисленія А. А. Чупровъ продѣлываетъ по отношенію къ 10 взятымъ на выборъ губерніямъ Европейской Россіи (воронежской, калужской, курской, нижегородской, повгородской, орловской, полтавской, рязанской, саратовской и тульской, причемъ, однако, для саратовской губ. онъ пользуется данными, взятыми изъ работы г. Серебрякова: „Землевладѣніе въ саратовской губ. и степень обезпеченности крестьянъ землей“). На основаніи своихъ расчетовъ А. А. Чупровъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Результаты произведенныхъ мной вычисленій“—говоритъ онъ—„несмотря на всю ихъ неполноту и приблизительность, позволяютъ сдѣлать выводъ, что для надѣленія нуждающихся земледѣльцевъ до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ положеній 19 февраля 1861 г. земли въ Европ. Россіи хватаетъ, и останется еще немало на долю частныхъ собственниковъ. Принимая во вниманіе, что примененными мною приемами вычисленія площадь прирѣзки во многихъ случаяхъ преувеличена, и иногда весьма значительно, я рѣшаюсь даже утверждать, что нормы могли бы быть замѣтно повышены, а недостатка земли все же не обнаружилось бы.“¹⁾

Совершенно иной путь избралъ А. А. Кауфманъ, къ расчету котораго мы теперь обратимся. Въ отличіе отъ А. А. Чупрова, А. А. Кауфманъ производитъ свои вычисленія не по уѣздамъ, но по губерніямъ, причемъ беретъ 44 губерній Европ. Россіи (безъ прибалтійскихъ, архангельской, оренбургской и области

войска донскаго). Ходъ вычисленій А. А. Кауфмана отличается довольно значительной сложностью. Что касается цифръ населенія, то въ основу берутся погубернскія цифры мужского ревизскаго крестьянскаго населенія (по даннымъ за 1858 г., взятымъ изъ переписи 1877—8 г.)¹⁾ къ каковымъ затѣмъ присоединяются приростъ за время съ 1860 по 1905 г. Цифры этого прироста А. А. Кауфманъ получаетъ слѣдующимъ образомъ. Матеріалы комисиіи о центрѣмъ включаютъ въ себѣ погубернскія свѣдѣнія о приростѣ сельскаго населенія обоаго пола за время съ 1860 по 1900 г. Этими цифрами и пользуется А. А. Кауфманъ для опредѣленія процента прироста по каждой губерніи, причемъ полученный процентъ онъ увеличиваетъ еще на одну восьмую для полученія минимальнаго прироста за пятилѣтіе съ 1901 по 1905 г. Но авторъ не довольствуется этимъ результатомъ. Какъ извѣстно, перепись 1877—8 г. показала, что между приростомъ крестьянскаго населенія и размѣромъ земельного надѣла существуетъ тѣсная связь. Поэтому, полученный общій приростъ за 1860—1905 г. А. А. Кауфманъ распределяетъ между тѣми различными группами, на которыя перепись 1877—8 г. дѣлила крестьянскія общины по размѣру надѣла, причемъ производитъ это распределеніе въ соответствіи съ приростомъ населенія каждой группы за 20-лѣтіе 1858—1877 гг., каковыя свѣдѣнія, какъ извѣстно, имѣются въ переписи 1876—8 г. Такимъ образомъ получается численность населенія каждой изъ группъ въ 1905 г. Сопоставляя эту численность съ количествомъ имѣвшейся у каждой группы въ 1877—8 г. надѣльной земли, А. А. Кауфманъ устанавливаетъ, которыя изъ группъ нуждаются въ дополнительномъ надѣленіи до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ положеній 1861 г., какъ велика численность входящихъ въ составъ этихъ группъ крестьянъ и количество необходимой имъ добавочной земли. На покрытіе этой земли А. А. Кауфманъ отчисляетъ прежде всего земельныя угодія государства и удѣловъ, а затѣмъ и частновладѣльскія (кромя купчихъ крестьянскихъ земель)—въ обоихъ случаяхъ безъ лѣсовъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ!—послѣ этого остается дефицитъ—а ихъ большинство—на покрытіе послѣдняго А. А. Кауфманъ обращаетъ лѣсъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы остающееся затѣмъ въ губерніи количество лѣсовъ составляло не менѣе 25% всей площади губерніи. Свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ и лѣсахъ авторъ беретъ изъ официальныхъ источниковъ (изъ какихъ именно,—онъ не указываетъ), а о земляхъ и лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ (въ томъ числѣ и о

¹⁾ Статя А. А. Чупрова помѣщена въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, Москва, 1905 г., стр. 225—247.

¹⁾ Въ гр. I таблицы А. А. Кауфмана данные ошибочно отнесены къ 1860 г.

купчихъ земляхъ крестьянъ) изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, причемъ, однако, распределение частновладѣльческихъ земель на земельныя уголья и лѣса онъ производитъ пропорціонально даннымъ о площади частновладѣльческихъ угодій и лѣсовъ, помѣщеннымъ въ „сводѣ“ канцеляріи комитета министровъ. Получаемые посредствомъ указанныхъ вычислений результаты, А. А. Кауфманъ считаетъ скорѣе преуменьшенными: съ одной стороны онъ находитъ, что полученное имъ общее количество земли, необходимое для доведенія крестьянскаго землевладѣнія до высшихъ и указныхъ нормъ 1861 г., должно быть признано минимальнымъ, а съ другой стороны онъ считаетъ, что возможность использования лѣсовъ представлена въ его выкладкахъ, „несомнѣнно, въ сильно преувеличенномъ видѣ, такъ какъ и предѣльный процентъ нормальной лѣсистости намѣренно принятъ слишкомъ низкій, и такъ какъ притомъ, независимо отъ того или другого процента, придется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ считаться съ конкретнымъ лѣсоохранительнымъ, климатическимъ и потребительнымъ значеніемъ лѣсовъ“. Только въ одномъ отношеніи авторъ допускаетъ ошибку, сдѣланную имъ въ другомъ направленіи: а именно, въ приведенный расчетъ вовсе не введены купчія крестьянскія земли. Но эта ошибка, по мнѣнію автора, уравновѣшивается другими обстоятельствами, о чемъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Придавая своимъ вычислениямъ, такимъ образомъ, скорѣе преуменьшающее значеніе, А. А. Кауфманъ тѣмъ не менѣе приходитъ къ весьма пессимистическимъ выводамъ: онъ опредѣляетъ необходимую прирѣзку для указанныхъ выше 44 губерній въ 73 милл. дес. Изъ нихъ только 5, 4 милл. дес. могутъ быть покрыты государственными и удѣльными земельными угольями, а 39 милл. дес.—частновладѣльческими некрестьянскими земельными угольями. Послѣ этого остается непокрытый дефицитъ въ размѣрѣ 28 милл. дес. Этотъ дефицитъ долженъ быть покрытъ изъ лѣсовъ: пространство послѣднихъ, въ указанныхъ выше предѣлахъ (т. е. до уровня не ниже 25% по отдѣльнымъ губерніямъ), составляетъ въ 44 губерніяхъ 57, 4 милл. дес.; но изъ этого общаго пространства въ однихъ пермской и вологодской губ. расположено 24, 6 милл. дес., тогда какъ въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній и послѣ привлеченія лѣсовъ остается болѣе или менѣе значительный дефицитъ, который, напр., для юга и центра не можетъ быть покрытъ никакими способами, такъ какъ съ извѣстной долей увѣренности можно утверждать, что избыточное населеніе южныхъ и среднихъ губерній не пойдетъ въ лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока.

Такимъ образомъ А. А. Кауфманъ приходитъ къ выводу, что „поставленная нами за-

дача расширенія крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ нормъ положеній 19 февраля оказывается практически неразрѣшимой“¹⁾.

Таковы тѣ приемы, которыхъ придерживались въ своихъ изслѣдованіяхъ А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ, и тѣ результаты, къ которымъ эти приемы привели. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что расчеты А. А. Кауфмана вызвали строгую критику со стороны А. А. Чупрова, который, въ статьѣ помѣщенной въ № 63 „Р. Вѣд.“ высказывается за непригодность этихъ расчетовъ и за неправильность построенныхъ на нихъ выводовъ и по прежнему настаиваетъ на тѣхъ результатахъ, которые были получены имъ самими. Критика А. А. Чупрова вызвала отвѣтъ со стороны А. А. Кауфмана, который въ № 80 „Р. Вѣд.“ отводитъ выставленные противъ него А. А. Чупровымъ возраженія и также остается при своихъ прежнихъ взглядахъ.

Такимъ образомъ, два выдающихся русскихъ статистика, компетентности которыхъ никто не подвергнетъ сомнѣнію, приходятъ къ выводамъ чуть ли не діаметрально противоположнымъ. При такихъ условіяхъ вопросъ о томъ, кто же тутъ правъ и въ чемъ кто правъ, представляетъ крупный интересъ. Этотъ вопросъ мы и постараемся посылно разрѣшить въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи²⁾.

II.

Въ основу своего собственнаго изслѣдованія и направленной противъ работы А. А. Кауфмана критики, А. А. Чупровъ полагаетъ два руководящихъ принципа. Согласно первому изъ нихъ необходимо стремиться къ тому, чтобы вводить возможно менѣе произвольныхъ допущеній и тщательно слѣдить, чтобы степень соответствія истинѣ сдѣланнаго предположенія всегда была отчетливо видна. Согласно второму аргументація должна вестись такъ, чтобы возможные ошибки, связанныя съ неполнымъ соответствіемъ нашихъ гипотезъ дѣйствительности, искажали результатъ въ направленіи противо-

¹⁾ Статьи А. А. Кауфмана помѣщена въ № 1 газеты „Право“ за 1906 г.

²⁾ При критическомъ разсмотрѣніи изслѣдованій А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана слѣдуетъ имѣть въ виду, что ходъ вычисленій А. А. Чупрова представленъ имъ во всѣхъ его стадіяхъ, и поэтому легко можетъ быть проверенъ. Между тѣмъ А. А. Кауфманъ, желая скорѣе предать гласности результаты своихъ расчетовъ, далъ намъ только суммарную передачу хода своего изслѣдованія и привелъ въ своей статьѣ лишь важнѣйшіе выводы, полученные изъ его выкладокъ. Это дѣлаетъ невозможной проверку отдѣльныхъ стадій его работы и нѣсколько затрудняетъ критику послѣдней. Поэтому я вполне присоединяюсь къ высказанной А. А. Чупровымъ надеждѣ, что А. А. Кауфманъ опубликуетъ свои изслѣдованія съ болѣею подробностью.

положномъ тому окончательному выводу, къ которому мы приходимъ.

Если къ первому изъ этихъ принциповъ я всецѣло присоединяюсь, то съ формулировкой второго я никакъ согласиться не могу. Во-первыхъ, непредубѣжденный изслѣдователь, принимаясь за изслѣдованіе, никоимъ образомъ не можетъ заранее знать, къ какому выводу онъ придетъ. Но допустимъ, что это соображеніе большого значенія не имѣеть. Допустимъ, что изслѣдователь пришелъ къ извѣстнымъ выводамъ путемъ предположеній, имѣющихъ тенденцію исказить результатъ въ направленіи не противоположномъ этимъ выводамъ, но совпадающемъ съ ними. Допустимъ, далѣе, что онъ затѣмъ повторитъ свое изслѣдованіе, видоизмѣнивъ свои предположенія въ противоположномъ этимъ выводамъ направленіи, и что послѣ этого полученные въ первый разъ выводы не подтвердятся. Должны ли мы будемъ въ силу этого признать первые выводы непригодными? Мнѣ кажется, что не всегда. Во всѣхъ тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыя, какъ настоящее о дополнительномъ надѣленіи, преслѣдуютъ практическую цѣль, руководящимъ принципомъ должна быть осторожность, стремленіе по возможности не представить неосуществимаго осуществимымъ. Этой осторожностью, независимо отъ полученнаго или ожидаемаго вывода, и слѣдуетъ руководиться при установленіи направленія допустимыхъ ошибокъ. Что бы мы сказали о томъ министрѣ финансовъ, который, получивъ, при составленіи смѣты, дефицитъ при осторожномъ опредѣленныхъ ставкахъ ожидаемыхъ поступлений, счелъ бы себя вправѣ перемѣнить направленіе возможныхъ ошибокъ и, введя преувеличенныя ставки, свелъ бы концы съ концами и добился бы благопріятнаго сбалансированія доходовъ и расходовъ... Тоже самое и въ вопросѣ о дополнительномъ надѣленіи. Вотъ почему А. А. Кауфманъ былъ бы, на мой взглядъ, вполне правъ, если бы, вопреки выставленному А. А. Чупровымъ второму принципу, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ двухъ возможныхъ цифръ бралъ ту, въ пользу которой говорили бы соображенія осторожности.

Однако, при оцѣнкѣ работы А. А. Чупрова наше съ нимъ разногласіе по вопросу о формулировкѣ его второго принципа практическаго значенія не имѣеть. А. А. Чупровъ, какъ мы знаемъ, приходитъ къ выводамъ весьма оптимистическимъ. Очевидно, что его аргументація должна вестись такъ, чтобы возможные ошибки исказили результатъ въ направленіи, противоположномъ этимъ выводамъ. Другими словами, цифры населенія должны браться А. А. Чупровымъ скорѣе преувеличенныя, чѣмъ преуменьшенныя, а цифры имѣющейся въ распоряженіи земли скорѣе преуменьшенныя, чѣмъ преувеличенныя. Какъ разъ то же

самое предписывается, въ силу соображеній практической осторожности, и съ моей точки зрѣнія. Такимъ образомъ для даннаго частнаго случая мы съ А. А. Чупровымъ оказываемся солидарными. Вотъ почему я въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи и буду обсуждать его работу съ этой, одинаково нами раздѣляемой, точки зрѣнія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ, на которомъ мы должны прежде всего остановиться, является вопросъ о численности того населенія, на которое дополнительное надѣленіе должно быть распространено. Разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе.

III.

А. А. Кауфманъ, устанавливая свою цифру населенія, исходилъ изъ того взгляда, что правомъ на дополнительное надѣленіе будутъ обладать всѣ приписные крестьяне, и что никто изъ нихъ не откажется отъ того, чтобы этимъ правомъ воспользоваться. Авторъ считаетъ при этомъ цифру приписнаго крестьянскаго населенія минимальною, такъ какъ реформа будетъ носить всеословный характеръ и правомъ на надѣленіе будутъ обладать не только крестьяне, но и лица не-крестьянскаго сословія, ведущія самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

Для того, чтобы найти критерій для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій, посмотримъ, какъ разрѣшается занимающій насъ вопросъ въ программѣ к.-д. партіи. Въ § 36 этой программѣ говорится объ увеличеніи площади земледѣльческаго населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то: безземельныхъ и мало-земельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ—земледѣльцевъ "... Другими словами, субъектами устанавливаемаго въ § 36 права на дополнительное надѣленіе являются прежде всего всѣ приписные крестьяне, поскольку они обрабатываютъ землю личнымъ трудомъ. Лишены этого права только тѣ крестьяне, которые потеряли связь съ землею¹⁾.

Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому, кого изъ приписныхъ крестьянъ считать потерявшимъ связь съ землею? Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ-то просто. Связь съ землею выражается въ различныхъ формахъ, и съ какого момента она должна считаться порванной—рѣшить не всегда легко. Интересный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ намъ книга П. М. Шестакова „Рабочіе на мануфактурѣ т-ва Эмиль Циндель“ (Москва, 1900 г.). Въ этой книгѣ авторъ распределяетъ рабочихъ назван-

¹⁾ Въ программѣ партіи демокр. реформъ (§ 36) также говорится о необходимости обезпечить по возможности достаточнымъ количествомъ земли „поселянъ, обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ“.

ной мануфактуры по степени той связи, которую каждый из них сохранил съ деревней. При этомъ онъ получаетъ слѣдующую весьма интересную таблицу:

1. Уходящіе на полевья работы и ведущіе самостоятельное сельское хозяйство	11,9 ⁰ / ₀
2. Не уходящіе на полевья работы, но ведущіе при посредствѣ семьи самостоятельное сельское хозяйство	61,4 ⁰ / ₀
3. Не ведущіе самостоятельного сельского хозяйства, но сдающіе надѣлы въ аренду	12,3 ⁰ / ₀
4. Не имѣющіе надѣла, но имѣющіе постройки въ деревнѣ	3,6 ⁰ / ₀
5. Не имѣющіе съ деревней никакой связи	10,8 ⁰ / ₀
Итого	100,0 ¹ / ₀

Я привожу эту таблицу не для того, чтобы распространить цифры ея на всю Россію, что, конечно, было бы пріемомъ непозволительнымъ, но только для того, чтобы, пользуясь ею, показать, на какія категоріи наше, живущее на сторонѣ, крестьянство можетъ быть разбито съ точки зрѣнія его связи съ деревней. Точное выясненіе этого вопроса въ его отношеніи къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи нашего земледѣльческаго населенія по программѣ к.-д. партіи, представляется мнѣ въ высокой степени важнымъ, и я считалъ бы весьма желательнымъ, чтобы за это дѣло взялись наши спеціалисты по крестьянскому праву. Съ своей стороны я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Что первая изъ приведенныхъ въ таблицѣ группъ крестьянъ подлежитъ дополнительному надѣленію, въ этомъ едва ли можетъ быть какое либо сомнѣніе, такъ какъ у этой группы имѣется на лицо требуемый программой признакъ: обработка земли личнымъ трудомъ. Напротивъ того, 4-я и 5-я группы настолько потеряли связь съ землей (или даже всегда были лишены ея), что ихъ членовъ мы, быть можетъ, вправѣ исключить изъ числа лицъ, имѣющихъ право на дополнительный надѣлъ. Но затѣмъ остаются еще промежуточныя 2-я и 3-я группы. Какъ отнестись къ этимъ группамъ? Весьма возможно, что при условіи дополнительнаго надѣленія представители этихъ группъ пожелаютъ вернуться къ своему надѣлу, и мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ отказать имъ въ добавочномъ надѣленіи едва ли было бы возможно. Мнѣ думается, что вообще при предстоящей реформѣ право на дополнительный надѣлъ (конечно, при

условіи обработки земли личнымъ трудомъ) должны имѣть всѣ тѣ крестьяне, которые по современному законодательству имѣютъ право на надѣлъ: это, на мой взглядъ, минимальное требованіе, дальше котораго внизъ идти нельзя, если оставаться на почвѣ программы к.-д. партіи. Между тѣмъ и въ настоящее время, согласно толкованіямъ сената, сдача домохозяиномъ надѣла въ аренду не даетъ обществу права на отобраніе, хотя бы и части этого надѣла (см., напр., указъ П деп-та сената отъ 20 сен. 1904 г. за № 5860). Поэтому, я думаю, что при дополнительномъ надѣленіи нельзя будетъ отстранить отъ участія въ работахъ реформы тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ надѣлы, хотя бы обрабатываемые семьей даннаго крестьянина безъ его личнаго участія, или хотя бы и сдаваемые въ аренду, разъ только эти крестьяне захотятъ обратиться къ обработкѣ этой земли своимъ личнымъ трудомъ. Такимъ образомъ рѣшается вопросъ о 3-ей и 4-ой группахъ: и онѣ должны быть приняты въ расчетъ при исчисленіи населенія.

Итакъ, на поставленный выше вопросъ мы получаемъ слѣдующій отвѣтъ: право на дополнительное надѣленіе должно быть дано всѣмъ приписнымъ крестьянамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые въ приведенной выше таблицѣ вошли въ гр. 4 и 5 и которые не имѣютъ надѣла. Отграниченную такимъ образомъ часть крестьянства, имѣющую право воспользоваться реформой, я считаю минимальной. Но какъ великъ тотъ вычетъ изъ приписнаго населенія, который на основаніи предыдущаго изложенія можетъ быть сдѣланъ? На фабрикахъ т-ва Циндель гр. 4 и 5 составляютъ, какъ мы видѣли, 14,4⁰/₀; какъ велики онѣ для всей Россіи—это загадка, которую никто разрѣшить не можетъ. А разъ мы не можемъ установить размѣровъ вычета, то осторожнѣе, а слѣд. и правильнѣе, совершенно вычета не дѣлать, и, поскольку рѣчь идетъ о крестьянствѣ, брать все приписное крестьянское населеніе. Только въ такомъ случаѣ мы дадимъ возможнымъ ошибкамъ то направленіе, котораго требуетъ установленный нами выше принципъ.

Такимъ образомъ я прихожу къ тому выводу, что принципиально А. А. Кауфманъ совершенно правъ, останавливаясь на цифрѣ приписнаго крестьянскаго населенія. Но принципъ—это одно, а осуществленіе его—другое.

Дѣло въ томъ, что сколько нибудь достоверныхъ цифръ приписнаго крестьянскаго населенія у насъ нѣтъ. Тѣ цифры, которыми пользуется А. А. Кауфманъ, конструированы имъ при помощи свѣдѣній о крестьянскомъ приписномъ населеніи 1858 г. и о приростѣ, имѣвшемъ мѣсто съ тѣхъ поръ. Цифры прироста взяты изъ матеріаловъ комиссіи о цензрѣ. Между тѣмъ тутъ сказывается вся опасность черпать статисти-

¹) Такъ какъ книги П. М. Шестакова у меня подъ руками въ настоящую минуту нѣтъ, то привожу таблицу по книгѣ Туганъ-Барановскаго, Русская фабрика, т. 1, изданіе 2-ое, стр. 449.

ческія свѣдѣнія изъ такихъ источниковъ, какъ эти матеріалы, о чемъ намъ подробнѣе придется говорить ниже, въ отдѣлѣ о землевладѣніи. Въ виду важности вопроса я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на той таблицѣ „матеріаловъ“ изъ которой А. А. Кауфманомъ почерпнуты относящіяся сюда данныя (см. „Матеріалы“ коммисіи о центрѣ, часть 1, стр. 14—16, „Дополненіе къ таблицѣ о движеніи сельскаго населенія“). Таблица эта задумана въ высшей степени неудачно; поэтому, даже если предположить, что послужившія къ ея составленію свѣдѣнія вполне достовѣрны (въ чемъ позволительно усумниться) и что разработка этихъ свѣдѣній выполнена безукоризненно, все же приходится признать таблицу неудовлетворительной и по меньшей мѣрѣ дающей весьма мало. Въ самомъ дѣлѣ, гр. 1 приводитъ погубернскія свѣдѣнія о численности приписнаго сельскаго населенія об. пола въ 1860 г. Къ этимъ числамъ затѣмъ присоединяются цифры естественнаго прироста за 36 лѣтъ съ 1861 по начало 1897 г., но прироста не приписнаго крестьянскаго населенія, но всего сельскаго (какъ крестьянскаго, такъ и не крестьянскаго) населенія. Такимъ образомъ получается сумма двухъ совершенно диспаратныхъ величинъ. Тѣмъ не менѣе эта сумма, за вычетомъ изъ нея лицъ, переселившихся въ Сибирь за 12 лѣтъ съ 1885 по 1897 гг., выписывается въ гр. 5, надпись надъ которой гласитъ: „Состояло приписнаго населенія къ началу 1897 г.“... Здѣсь совершенно оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что на численность приписнаго населенія вліяетъ, какъ извѣстно, не только естественный приростъ, но также и перечисленія изъ одного состоянія въ другое. Этимъ дѣло, однако, не ограничивается. Къ полученнымъ цифрамъ гр. 5 присоединяется естественный приростъ (опять таки за вычетомъ переселенцевъ въ Сибирь) за 4 года 1897—1901 гг. и полученный результатъ выписывается въ гр. 10, озаглавленной „Состояло къ концу 1900 г. приписнаго населенія по X ревизіи“. Затѣмъ въ гр. 11 выписываются цифры наличнаго уѣзднаго населенія по переписи 1897 г. съ присоединеніемъ къ нимъ естественнаго прироста за 4 года 1897—1901 и за вычетомъ переселенцевъ въ Сибирь. Наконецъ, цифры гр. 10 и 11 сравниваются и результаты этого сравненія выписаны въ гр. 12, озаглавленной: „Состояло къ концу 1900 г. наличнаго сельскаго населенія по переписи въ ‰ кѣ приписному“. Во-первыхъ, здѣсь, какъ мы уже видѣли, ни о какомъ приписномъ населеніи не можетъ быть и рѣчи, а во-вторыхъ, что намъ можетъ дать сравненіе наличнаго уѣзднаго (какъ крестьянскаго, такъ и некрестьянскаго) населенія съ населеніемъ крестьянскимъ приписнымъ? На мой взглядъ, ровно ничего...

Итакъ мы видимъ, что данныя матеріаловъ

коммисіи о центрѣ о „приписномъ“ населеніи за 1900 г. не выдерживаютъ и слабой критики: между тѣмъ ими въ значительной мѣрѣ пользуется А. А. Кауфманъ; на основаніи данныхъ только что разобранныхъ нами таблицы, онъ вычисляетъ для каждой губерніи процентъ прироста для лицъ обоюдо пола за 40 лѣтъ, увеличиваетъ этотъ процентъ на одну восьмую для учета прироста за пятилѣтіе 1901—1905 гг.¹⁾ и примѣняетъ полученные нормы прироста къ погубернскимъ цифрамъ мужского приписнаго крестьянскаго населенія за 1858 г.

Такимъ образомъ получается цифра приписнаго крестьянскаго населенія за 1905 г., которая не можетъ не быть признана лишь весьма приближительной, если не совершенно фантастическою, и въ этомъ заключается самый слабый пунктъ работы А. А. Кауфмана. Къ сожалѣнію, авторъ не приводитъ въ своей таблицѣ полученныхъ имъ погубернскихъ цифръ приписнаго крестьянскаго населенія, и поэтому мы не имѣемъ возможности сравнить ихъ съ цифрами наличнаго крестьянскаго населенія по переписи 1897 г.

В. Э. Дэнъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Возраженіе, выставленное противъ этого приема А. А. Чупровымъ, представляется мнѣ неправильнымъ; но, насколько я знаю изъ сообщенія, сдѣланнаго мнѣ А. А. Чупровымъ, это возраженіе понало въ его статью по недоразумѣнію. А. А. Кауфманъ, согласно этому возраженію, долженъ былъ считать приростъ за 1901—1905 г. г. по сложнымъ процентамъ, въ каковомъ случаѣ, вмѣсто $\frac{1}{8}$, онъ долженъ былъ бы къ проценту прироста за 1860—1900 гг. прибавить $\frac{1}{10}$ или даже $\frac{1}{6}$. Между тѣмъ, какъ правильно на это отвѣтилъ А. А. Кауфманъ, если въ его расчетъ и была какая нибудь ошибка, то въ сторону не преувеличенія прироста, но преуменьшенія его. И дѣйствительно, въ правильности такого отвѣта насъ можетъ убѣдить простой математическій расчетъ. Допустимъ, что населеніе въ 100 чел. за 40 лѣтъ увеличилось до 200 чел. Въ такомъ случаѣ ежегодный приростъ, по сложнымъ процентамъ, составлялъ бы 1,748 ‰. Распространяя эту норму на дальнѣйшія 5 лѣтъ, мы получимъ, что черезъ 45 лѣтъ численность населенія составитъ уже 218, 1 чел., т. е. что приростъ за 5 лѣтъ, по отношенію къ приросту предшествующихъ 40 лѣтъ, составитъ не $\frac{1}{8}$, какъ предполагалъ А. А. Кауфманъ, но 0,13, т. е. почти $\frac{1}{8}$. При такихъ условіяхъ отпадаетъ и другой упрекъ, который по этому поводу А. А. Чупровъ дѣлаетъ А. А. Кауфману: я разумно указаніе на вѣроятное сокращеніе прироста населенія подъ вліяніемъ японской войны. Это сокращеніе, вѣроятности котораго и я не стану отрицать, можетъ считаться уже вполне достаточно учтеннымъ въ виду сильно преуменьшеннаго характера расчета А. А. Кауфмана.

Къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. улож.

Судомъ (особое присутствіе палаты) установлено, что М. произнесъ на сельскомъ сходѣ рѣчь, въ которой уговаривалъ крестьянъ, чтобы они, если помѣщики въ государствѣ думѣ будутъ противиться удовлетворенію нужды крестьянъ въ землѣ, объявили имъ „бойкотъ—забастовку“, т. е. не занимались къ нимъ на работу, „снямали“ у нихъ прислугу и проч., чтобы такимъ путемъ, лишивъ ихъ возможности вести хозяйство, сдѣлать ихъ сговорчивѣе въ думѣ и даже принудить ихъ уступить свою землю крестьянамъ.

По другому дѣлу установлено, что Н. произнесъ на сельскомъ сходѣ рѣчь, въ которой уговаривалъ крестьянъ осуществить такую забастовку весной, до созыва думы, чтобы такимъ путемъ лишитъ ихъ возможности вести хозяйство и принудить ихъ уступить свою землю крестьянамъ.

Въ обоихъ случаяхъ судомъ была признана наличность преступления, предусмотрѣннаго 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., т. е. произнесенія рѣчи, „возбуждающей къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя“.

Аналогичны ли оба случая въ смыслѣ состава преступления?

Не подвергая пока толкованію терминъ „ниспроверженіе“, во всякомъ случаѣ, необходимо признать, что понятіе „ниспроверженіе“ противоположно понятію обращенія къ компетентной власти или даже того или иного воздѣйствія на эту власть, хотя бы съ цѣлью принудить ее уничтожить существующій порядокъ и замѣнить его другимъ, потому что „ниспроверженіе“ несомнѣнно съ признаніемъ власти, регулирующей общественный строй, а воздѣйствіе на власть, наоборотъ, исходить изъ признанія этой власти. Поэтому, всякое воздѣйствіе на власть, какъ таковую, будетъ или правомѣрной политической дѣятельностью, или, въ зависимости отъ формы воздѣйствія, преступленіемъ *sui generis*, но не „ниспроверженіемъ существующаго въ государствѣ общественнаго строя“...

9-го января 1905 г. петербургскіе рабочіе двинулись громадными толпами къ зимнему дворцу, чтобы вручить императору петицію, по содержанію своему, несомнѣнно, имѣвшую цѣлью уничтожить „существующій въ государствѣ общественный строй“. Если бы, вмѣсто разстрѣла, этому „публичному скопищу“ было предъявлено требованіе разойтись, то каждый участникъ его, не исполнившій это требованіе отвѣчалъ бы только по 120 ст. угол. улож. (при примѣненіи этого уложенія). Если бы при этомъ неисполненіе требованія разойтись сопровождалось оскорбленіемъ по адресу императора, то виновные въ немъ карались бы по 103 ст. угол. улож. Еще болѣе тяжкія преступленія участниковъ толпы карались бы по соотвѣствующимъ статьямъ уголовного кодекса, — и все таки ни въ поведеніи толпы, ни въ поведеніи ея участниковъ и ея „подстрекателей“

не было признаковъ „ниспроверженія“, потому что цѣлью ихъ было обращеніе къ верховной власти, компетентной замѣнить существующій общественный строй новымъ. Отсюда слѣдуетъ, что и сообщество, составившееся съ цѣлью организовать такое обращеніе, и лица, произносившія рѣчи, возбуждавшія къ тому же, не подойдутъ подъ дѣйствіе 126 и 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

М. рекомендовалъ крестьянамъ опредѣленную форму воздѣйствія на помѣщиковъ какъ на представителей въ госуд. думѣ, въ качествѣ членовъ ея, земледѣльческихъ интересовъ. Онъ исходилъ изъ признанія госуд. думы, какъ новаго законодательнаго механизма, компетентнаго заново установить формы землепользованія. Очевидно, поэтому, какова бы ни была форма воздѣйствія на извѣстную категорию членовъ думы, это есть воздѣйствіе на органъ законодательной власти, а не отрицаніе власти, не „ниспроверженіе“. То обстоятельство, что это воздѣйствіе на членовъ думы лежитъ за предѣлами непосредственной работы думы, что мотивы для дѣятельности извѣстной категории ея членовъ будутъ создаваться ихъ антагонистами внѣ здания думскихъ засѣданій и не посредствомъ словесныхъ диспутовъ, конечно, дѣла не мѣняетъ: „ниспроверженіе“ все таки нѣтъ, и только форма воздѣйствія можетъ быть или незапрещеннымъ актомъ политической борьбы или преступленіемъ *sui generis*.

Поэтому, подходя къ интерпретаціи термина: „ниспроверженіе“, слѣдуетъ считать установленнымъ, что это понятіе исключаетъ понятіе воздѣйствія на компетентную власть съ цѣлью принудить ее измѣнить или уничтожить существующій въ государствѣ общественный строй, въ какой бы формѣ это воздѣйствіе ни было осуществлено.

Итакъ, къ первому случаю 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. непримѣнимъ совершенно.

Второй случай иной юридической структуры. Здѣсь — попытка собственными силами, внѣ непосредственнаго воздѣйствія на законодательную власть, осуществить новый порядокъ земельныхъ отношеній. Есть ли здѣсь „ниспроверженіе“?

Первоначально редакціонная комиссія проектировала другое понятіе: „насильственное разрушеніе“. Это гораздо уже „ниспроверженія“ и понятнѣе.

И по логическому смыслу, и по смыслу тѣхъ сообщеній, которыя привели редакторовъ угол. улож. отъ этого термина къ „ниспроверженію“, несомнѣнно, что послѣдній терминъ включаетъ въ себя „насильственное разрушеніе“.

Въ дѣятельности, направленной къ уничтоженію существующаго общественнаго строя, нельзя себя представить ничего болѣе рѣшительнаго и опаснаго (съ точки зрѣнія *status quo*), чѣмъ „насильственное разрушеніе“. Поэтому, этимъ терминомъ можно характеризовать *maximum* преступности въ сферѣ „ниспроверженія“.

Необходимо найти *minimum*. Тогда терминъ „ниспроверженіе“ утратитъ свою неумовимость и будетъ строго отграниченъ съ обѣихъ сторонъ. Это необходимо, чтобы знать совершенно точно, гдѣ кончается

легальная политическая дѣятельность, хотя бы и очень радикальная, и начинается революціонная, караемая уголовнымъ закономъ. Объяснительная записка къ проекту угол. улож. отвѣта не даетъ. Она и не коротка, но невразумительна, лишена центральной связующей мысли, опредѣленія даетъ какія-то смутныя и опасливыя—точно боится, какъ бы злодѣи не ускользнули при болѣе точной формулировкѣ—и потому неопредѣленныя и широкія, какъ халаты, который въ пору придется всякому... Подъ возбужденіемъ къ „ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя“ записка разумѣетъ „возбужденіе къ какой либо практической дѣятельности, которая должна служить средствомъ къ социальному перевороту“ (т. II, стр. 209). Останавливаясь надъ этимъ quasi-опредѣленіемъ, очевидно, не стоитъ труда: оно ничего не даетъ и дать не можетъ судѣ, кромѣ развѣ благовиднаго предлога къ самому безграничному произволу. Но для этого пока даже и предлоговъ не надо...

Одинъ изъ редакторовъ уг. ул. и издатель его съ комментаріями проф. Таганцевъ въ тезисѣ 5 къ ст. 126 угол. улож. даетъ свое опредѣленіе „ниспроверженія“. Онъ говоритъ: „... какъ указываетъ самое слово „ниспроверженіе“, требуется, чтобы общество имѣло свою цѣлю... принятіе конкретныхъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ“ (стр. 231). Это уже гораздо опредѣленнѣе, но и такое опредѣленіе удовлетворить не можетъ. Всякій имѣетъ право не желать существующаго порядка и желать замѣны его другимъ, а политическій дѣятель имѣетъ право и „принимать мѣры“ къ такой замѣнѣ, и, конечно, мѣры „конкретныя“, а не отвлеченныя, т. е. не только „болѣе или менѣе опредѣленныя, а совершенно опредѣленныя, болѣе того, непремѣнно опредѣленныя, если онъ хочетъ успѣха и очень часто строго опредѣленныя. Съ какого же момента изъ политическаго дѣятеля рискуетъ онъ обратиться въ преступника? Или правильнѣе вопросъ поставить какъ разъ наоборотъ: когда онъ—не преступникъ, а политическій реформаторъ? Никогда или, что то же по усмотрѣнію судьи.

Совершенно очевидно, что нужно болѣе смѣлости при опредѣленіи этихъ конкретныхъ мѣръ“ и притомъ не очень много смѣлости, лишь столько, чтобы повторить то, что всѣмъ давнымъ давно извѣстно: „что законамъ не запрещено, то дозволено“. Это—аксіома въ теоріи права, это признается и нашимъ дѣйствующимъ правомъ. И тогда „болѣе или менѣе опредѣленныя мѣры“ обратятся по-просту въ дѣянія, предусмотрѣнныя закономъ, какъ преступленія или проступки“.

А потому, 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. слѣдуетъ читать такъ: „Винный въ произнесеніи и проч..., возбуждающихъ: ... 2) къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя или къ учиненію дѣянія или ряда дѣяній, предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ преступленія, или проступки, и направленныхъ къ уничтоженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя“.

Если съ точки зрѣнія этого опредѣленія оцѣнивать

рѣчь М. (рѣчь произнесена въ ноябрѣ 1905 г.), то придется задать вопросъ: сельскохозяйственная забастовка наказуема или нѣтъ? Нѣтъ. Можетъ быть, наказуемо самостоятельно подстрекательство или возбужденіе къ ней? Тоже нѣтъ. Самостоятельно за возбужденіе къ забастовкѣ караетъ п. 1, разд. I, зак. 2 дек. 1905 г., но законъ этотъ къ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ отношенія не имѣетъ. 3 п., 125 ст. угол. улож. караетъ „виновныхъ въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлю своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ устройству и продолженію стачки, ст. 367 предусмотрѣнной“, но въ ст. 367 нѣтъ упоминанія о сельскохозяйственныхъ рабочихъ, да и сама ст. 367 въ дѣйствіе еще не введена (см. зак. 7 іюня 1904 г. и 16 іюня 1905 г.).

А потому въ дѣяніи М. не только нѣтъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 2 п., 1 ч., 129 ст. угол. улож., но вообще нѣтъ никакого преступленія или проступка: его агитація была вполне законна.

П. Н. Малянтовичъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Божіею милостію.

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ.

Императоръ и самодержецъ всероссійскій,
Царь Польскій, великій князь финляндскій,
и прочая и прочая и прочая.

Нашему вѣрноподобному и доблестному астраханскому казачьему войску.

Болѣе полугораста лѣтъ славное астраханское казачье войско ревностно и беззавѣтно преданно служить своимъ царямъ и отечеству.

Дружною своею сплоченностью астраханское казачество стало сильной и вѣрной охраной грани государственной, и присущимъ ему мужествомъ оно усердно способствовало расширенію предѣловъ царства русскаго. Въ трудные для Россіи дни борьбы съ внѣшними и внутренними ея врагами, астраханскіе казаки съ отмѣннымъ самоотверженіемъ посылали храбрыхъ своихъ сыновъ въ ряды отечественныхъ войскъ всегда и всюду гдѣ того требовали польза и нужды государства.

И въ смуты послѣдняго времени, врагами родины навѣяныя, астраханскіе казаки остались вѣрны святому завѣту своихъ предковъ—вѣрою и правдою служить царю и Россіи.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ доблестному нашему астраханскому казачьему войску особое монаршее наше благоволеніе и подтверждаемъ императорскимъ словомъ нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность отечества.

Мы твердо увѣрены, что любезные и вѣрные намъ астраханскіе казаки, слѣдуя и впредь славному преданію отцовъ, всегда сохранять за собою высокое званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества.

Въ сей увѣренности, пребывая къ астраханскому казачьему войску императорскою милостію нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили мы сію грамоту собственною—нашею рукою подписать и государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, царствования же нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
22-го февраля 1906 года.

Объ упраздненіи шлисельбургской государственной тюрьмы и существующей при ней охраны. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 8-го декабря 1905 года, Высочайше повелѣлъ соизволилъ: упразднить шлисельбургскую государственную тюрьму и существующую при ней охрану, съ тѣмъ, чтобы освободившаяся сумма была обращена на усиленіе личнаго состава корпуса жандармовъ, причемъ снести съ военнымъ министромъ: 1) о расформированіи шлисельбургскаго жандармскаго управленія и шлисельбургской жандармской пѣшей команды и 2) о приспособленіи шлисельбургскихъ тюремныхъ зданій къ устройству въ нихъ военной или общеуголовной тюрьмы.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ министрамъ военному и юстиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ, 8-го февраля 1906 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 78. 3 апрѣля 1906 г.

Ст. 495. О предстоящихъ кредитныхъ операціяхъ, необходимыхъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ 1905 и 1906 годовъ.

№ 79. 4 апрѣля 1906 г.

Ст. 496. О переводѣ изъ города Новаго Двора нотаріальной конторы въ гор. Варшаву.

Ст. 497. Объ явленіи казенныхъ земель волостей бланской, карабаинской, эмбенской, эмбоатравской, карачагыровской и кермакаской, гурьевскаго уѣзда, уральской области, завѣдомо-нефтеносными.

Ст. 498. Объ утвержденіи дополненія § 3 положенія о рѣчной полиціи въ гор. Рыбинскѣ, ярославской губерніи.

Ст. 499. Объ объявленіи черниговской губерніи, за исключеніемъ состоящихъ на военномъ положеніи города и станціи Конополь, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 500. Объ отмѣнѣ дѣйствія положенія о чрезвычайной охранѣ въ гг. Ковровѣ и Александровѣ, владимірской губерніи, съ ихъ уѣздами, и объ объявленіи этихъ мѣстностей въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 501. Объ объявленіи бійскаго уѣзда въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 502. Объ отмѣнѣ дѣйствія положенія о чрезвычайной охранѣ въ городѣ Шадринскѣ съ его уѣздомъ, пермской губерніи.

Ст. 503. Объ отмѣнѣ дѣйствія положенія о чрезвычайной охранѣ въ уфимской губерніи и объ объявленіи названной губерніи въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 504. Объ объявленіи города Бѣлостока съ его уѣздомъ въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 505. Объ объявленіи города Шадринска и его уѣзда въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 506. Объ учрежденіи въ городѣ Оренбургѣ контрольной части подъ наименованіемъ „Контроль ташкентской желѣзной дороги“

№ 80. 4 апрѣля 1906 г.

Ст. 507. О выдѣленіи изъ состава министерства торговли и промышленности совѣта по тарифнымъ дѣламъ, тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и включеніи ихъ въ составъ министерства финансовъ и объ измѣненіи состава означенныхъ совѣта и комитета.

№ 81. 7 апрѣля 1906 г.

Ст. 508. Объ установленіи квартирныхъ окладовъ 23 фельдшерамъ и 23 фельшерицамъ-акушеркамъ енисейской губерніи.

Ст. 509. Объ установленіи въ пользу города Ромешъ сбора съ товаровъ.

Ст. 510. Объ установленіи въ пользу города Оренбурга сбора съ товаровъ.

№ 82. 7 апрѣля 1906 г.

Ст. 511. Объ отпускѣ картографическому заведенію военно-топографическаго управленія генеральнаго штаба по 11.040 руб. въ годъ на наемъ вольнаемныхъ для работъ въ означенномъ заведеніи.

Ст. 512. О разрѣшеніи жителямъ г. Темрюка ловить рыбу въ водахъ бубанскаго войска.

Ст. 513. О разрѣшеніи семьямъ военно-служащихъ получать квартирные деньги въ прежнемъ размѣрѣ по мѣстамъ, избраннымъ для жительства до окончанія войны.

Ст. 514. Объ отпускѣ чайнаго довольствія нижнимъ чинамъ с.-петербургской конвойной команды.

Ст. 515. О выдачѣ $\frac{2}{3}$ содержанія семействамъ бывшаго порть-артурскаго гарнизона.

Ст. 516. О времени прекращенія выдачи квартирныхъ и на наемъ прислуги денегъ семьямъ эвакуированныхъ и семьямъ чиновъ бывшаго порть-артурскаго гарнизона.

Ст. 517. Объ измѣненіи правилъ увольненія въ мирное время изъ мѣст жительства казаковъ служилого состава всѣхъ казачьихъ войскъ.

Ст. 518. Объ отпускѣ военно-врачебнымъ заведеніямъ военного времени матеріаловъ освѣщенія и топлива, на баню, прачешную, варку пицци и хлѣбпеченіе.

Ст. 519. Объ утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ.

Сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу Маріи Спиридоновой.

Въ виду продолжающихся въ печати нареканій на бездѣйствіе судебныхъ властей по дѣлу о Маріи Спиридоновой, осужденной приговоромъ временнаго военно-окружнаго суда отъ 11-го марта сего года за убійство и. д. совѣтника тамбовскаго губернскаго правленія Луженовскаго, министерство юстиціи считаетъ необходимымъ сообщить, что имѣющимися въ его распоряженіи копіями съ нѣкоторыхъ актовъ предварительнаго слѣдствія подробными донесеніями прокурорскаго надзора установлены нижеслѣдующія данныя:

16-го января сего, по прибытіи на станцію Борисоглѣбскъ поѣзда, въ которомъ ѣхалъ Луженовскій, Спиридонова, находившаяся въ томъ же поѣздѣ, выждавъ выхода Луженовскаго на платформу, произвела въ него съ площадки вагона нѣскольکو выстрѣловъ изъ револьвера „Браунингъ“, ранивъ его четырьмя пулями. Стоявшій вблизи Спиридоновой казакъ прикладомъ ружья сбиль ее съ ногъ, другіе

же находившіяся на платформѣ казакъ стащили ее съ площадки вагона и, при участіи помощника полицейскаго пристава Жданова и подбесаула Абрамова, стали наносить ей побои нагайками, кулаками и ногами. Съ вокзала Спиридонова была доставлена сначала на квартиру борисоглѣбскаго исправника, а затѣмъ въ арестантское помѣщеніе при борисоглѣбскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, откуда въ тотъ же день, въ первомъ часу ночи, отправлена на вокзалъ для препровожденія въ тамбовскую тюрьму.

При допросѣ, въ качествѣ обвиняемой, Спиридонова заявила судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ о причиненныхъ ей побояхъ, а также о томъ, что при слѣдованіи ея изъ Борисоглѣбска въ г. Тамбовъ сопровождавшій ее, совмѣстно съ помощникомъ пристава Новиковымъ и фельдшеромъ, казачій офицеръ, находясь, повидимому, въ нетрезвомъ видѣ, постоянно трогалъ ее руками, гдѣ хотѣлъ, а своею ногою, обувію въ сапогъ, пытался раздвинуть ея сжатые ноги. Далѣе обвиняемая въ показаніи своемъ говоритъ: „помощникъ пристава Новиковъ былъ свидѣтелемъ повеленія казачьяго офицера; впрочемъ Новиковъ все время спалъ; онъ только снялъ ногу казачьяго офицера съ моихъ ногъ. Мнѣ кажется, я избѣгла насилія надо мною только потому, что не спала всю ночь по дорогѣ въ Тамбовѣ“.

Въ виду динныхъ при допросѣ показаній, Спиридонова была подвергнута судебнo-медицинскому освидѣтельствуванію, въ протоколѣ коего подробно занесены ось причиненныя Спиридоновой поврежденія, отнесенныя врачемъ къ разряду тяжкихъ побоевъ, не угрожающихъ опасностью для жизни.

Всѣ акты предварительнаго слѣдствія, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о насиліяхъ, допущенныхъ надъ Спиридоновой, между прочимъ, помощникомъ пристава Ждановымъ, были препровождены исправлявшимъ должность прокурора тамбовскаго окружнаго суда, 13 февраля сего года за № 1625, на основаніи ст. 1085 уст. угол. суд., для возбужденія противъ Жданова уголовнаго преслѣдованія тамбовскому губернатору, который, въ свою очередь, сдѣлалъ распоряженіе о началіи по сему поводу разслѣдованія, въ порядкѣ, установленномъ статьей 1086 того же устава. Упомянутымъ дознаніемъ, произведеннымъ статскимъ совѣтникомъ тамбовскаго губернскаго правленія Бѣляевымъ, были обслѣдованы самымъ тщательнымъ и всестороннимъ образомъ всѣ заявленія Спиридоновой о незаконныхъ дѣйствіяхъ названнаго Жданова, причемъ вполне подтвердились приведенныя выше данныя о нанесеніи на станціи Борисоглѣбскъ Спиридоновой побоевъ помощникомъ пристава Ждановымъ, подбесауломъ Абрамовымъ, и нѣкоторыми нижними воинскими чинами. Кромѣ того, указаннымъ дознаніемъ выяснено, что, когда Спиридонова была доставлена на квартиру борисоглѣбскаго исправника, подбесаулъ Абрамовъ, подойдя къ ней, ударилъ ее рукой по щекѣ, а засимъ тотъ же Абрамовъ, сопроводжая Спиридонову по желѣзной дорогѣ изъ гор. Борисоглѣбска въ г. Тамбовъ, бранилъ Спиридонову, обращался къ ней съ неумѣстными и неприличными выраженіями, но иныхъ оскорбленій женской чести Спиридоновой себѣ не позволялъ. Такимъ образомъ введено нѣкоторыми органами печати на подбесаула Абрамова обвиненіе въ изнасилованіи Спиридонову, послѣдствіемъ чего было, будто бы, даже зараженіе ея сифилисомъ, — въ данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, подтвержденія не получило. Равнымъ образомъ не нашло себѣ подтвержденія при производствѣ административнаго разслѣдованія заявленіе Спиридоновой о причиненныхъ ей побояхъ въ арестантскомъ помѣщеніи при борисоглѣбскомъ полицейскомъ управленіи.

Произведенное статскимъ совѣтникомъ Бѣляевымъ дознаніе, согласно ст. 1087 и 1088 уст. угол.

суд., было представлено на разсмотрѣніе тамбовскаго губернскаго правленія, опредѣленіемъ коего, отъ 30 минувшаго марта, противъ помощника пристава Жданова, уволеннаго уже отъ занимаемой имъ должности, возбуждено уголовное преслѣдованіе по ст. 345 улож. о наказ. Добытыя же означеннымъ дознаніемъ указанія на неправильныя дѣйствія подбесаула Абрамова, немедленно по полученіи таковыхъ министерствомъ юстиціи, 30 истекшаго марта и 1 сего апрѣля за №№ 1275 и 16549, сообщены военному министру, такъ какъ лишь отъ военнаго начальства, по закону, зависѣло привлеченіе къ уголовной отвѣтственности Абрамова, какъ лица, состоявшаго на военной службѣ, дѣйствовавашаго при исполненіи служебныхъ обязанностей и притомъ безъ участія частныхъ лицъ.

По доставленіи Спиридоновой въ Тамбовъ, обвиняемая, въ виду болѣзненнаго состоянія ея, была помѣщена въ отдѣльномъ корпусѣ больничнаго женскаго отдѣленія мѣстной тюрьмы въ большой свѣтлой комнатѣ, гдѣ въ ея распоряженіи все время находилась кровать со всеми принадлежностями для сна, причемъ, по доставленіемъ прокурорскимъ надзоромъ свѣдѣніямъ, никакихъ жалобъ на лишеніе кровати и на отсутствіе медицинской помощи Спиридонова не заявляла.

Находясь въ Тамбовской тюрьмѣ, Спиридонова, при содѣйствіи стражи, передала тайнымъ образомъ своей сестрѣ, проживавшей въ Тамбовѣ, нѣсколько собственноручно составленныхъ ею записокъ. Осмотромъ послѣднихъ, отобранныхъ 19 февраля у сестры обвиняемой, установлено, что Марія Спиридонова, предполагая, что ее ожидаетъ не смертная казнь, а каторга, сообщала по этому поводу: „Въ такомъ случаѣ надо показать, что я, не мертвая и при томъ поизнищѣе“; въ другой запискѣ она, прося „умолчать о ея сердечныхъ исторіяхъ“, общается, во исполненіе просьбы своихъ товарищей, „устроить скандалъ самодержавію“; Узнавъ о задержаніи записокъ, заключавшихъ въ себѣ изложеніе рѣчи, которую Марія Спиридонова должна была произнести на судѣ, обвиняемая сообщаетъ, что она „заболѣла отъ злости“, такъ какъ содержаніе рѣчи сдѣлается преждевременно извѣстнымъ генералъ губернатору и другимъ, въ виду чего „придется сказать что нибудь другое“.

Что касается до оглашенныхъ въ печати свѣдѣній о зараженіи Спиридоновой сифилисомъ, то по этому поводу тюремный врачъ Финкъ на вопросы, предложенные ему производившимъ административное разслѣдованіе дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бѣляевымъ, сообщилъ, что въ одно изъ его посѣщеній въ тамбовской тюрьмѣ камеры Маріи Спиридоновой, послѣдняя обратилась къ нему съ просьбою разсказать признаки первоначальнаго заболѣванія сифилисомъ, такъ какъ у нея появилась сыпь на плечѣ и вообще она имѣетъ основаніе подозрѣвать у себя зараженіе этой болѣзью, причемъ просила подробно освидѣтельствовать ее безъ присутствія постороннихъ лицъ. Осмотрѣвъ указанную сыпь, врачъ Финкъ нашелъ ее не принадлежащею къ сифилитическимъ сыпямъ, а просимымъ раздраженіемъ кожи. При дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ, по словамъ г. Финка, Спиридонова никогда не жаловалась ни на одинъ изъ признаковъ сифилиса и на вопросы его по этому поводу всегда отвѣчала отрицательно.

Изъ отчета сенатора Кузьминскаго.

(Продолженіе).

Нравственный уровень чиновъ полиціи.

Въ гораздо худшемъ и болѣе ужасномъ видѣ представляется внутренняя сторона служебной дѣятельности бакинскіей городской полиціи въ нравственномъ отношеніи.

Прежде всего полное несоотвѣтствіе отпускаемой по штатамъ канцелярской суммы дѣйствительной потребности на содержаніе канцеляріи участковыхъ приставовъ невольно создаетъ благоприятную почву для служебныхъ злоупотребленій. Раньше было указано, что каждому приставу отпускается на этотъ предметъ по 25 р. въ мѣсяцъ, тогда какъ содержаніе 3—4 писцовъ, при громадномъ производствѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, обходится ежемѣсячно въ 70—80 р., не установленное въ законѣ, но усвоенное на практикѣ взиманіе денегъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ за адресные листки не только исполнѣе восполняетъ означенный расходъ, но и даетъ значительный остатокъ, составляющій обычную доходную статью писмоводителей участковыхъ управленій.

Затѣмъ, полицейскіе пристава, получающіе квартирные деньги отъ казны, обыкновенно пользуются даровыми квартирами при управленіяхъ на счетъ суммъ, отпускаемыхъ городомъ для найма участковыхъ управленій и помѣщеній для городскихъ, такъ какъ хотя суммы эти поступаютъ въ распоряженіе городского полицейскаго управленія, но помѣщенія подъ управленія прискиваются самими приставами и ими же совершаются съ домовладельцами контракты. Такой несогласный съ закономъ, порядкомъ пользованія даровыми квартирами извѣстенъ высшему начальству, но не вызываетъ никакихъ вопросовъ и сомнѣній. Наконецъ, недостаточность получаемого чинами полиціи содержанія, совершенно несоотвѣтствующаго чрезмѣрной дороговизнѣ жизни въ г. Баку и тяжести лежащихъ на полиціи обязанностей, какое обстоятельство признается и бакинскимъ губернаторомъ, ходатайствовавшимъ въ 1902 году объ увеличеніи окладовъ содержанія, и бакинскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, служить одною изъ главныхъ причинъ того, что на полицейскую службу вообще, а въ г. Баку въ особенности, поступаютъ болѣею частью люди съ сомнительнымъ прошлымъ, чуждые всякихъ нравственныхъ устоевъ и считающіе, по своимъ нравственнымъ возрѣніямъ, обычнымъ дѣломъ пользоваться разными небагатовидными и преступными средствами наживы. И дѣйствительно, въ составѣ бакинскіей полиціи послѣдняго времени было нѣсколько такихъ лицъ, формулы коихъ давали основаніе относиться съ недоумѣніемъ къ нравственной ихъ безупречности. Одинъ изъ бывшихъ приставовъ, занимавшій эту должность послѣдовательно въ нѣсколькихъ участкахъ г. Баку и вышедшій въ отставку послѣ февральскихъ событій 1905 года, хотя и по прошенію, но по вынужденному настояніемъ умершаго губернатора кв. Накашадзе, началъ свою службу въ е-не-тербургской столичной полиціи, гдѣ въ бытность участковымъ приставомъ былъ уволенъ отъ должности въ 1890 году; черезъ четыре года послѣ этого онъ поступилъ приставомъ въ Нижній-Новгородъ, но и оттуда чрезъ полтора года былъ уволенъ въ 1895 г.; получивъ затѣмъ должность пристава въ 1897 г. въ г. Александрополь, онъ въ слѣдующемъ году перешелъ на службу въ г. Баку помощникомъ пристава, другой приставъ въ теченіе своей полицейской службы, въ бытность сахарскимъ приставомъ шарапанскаго уѣзда, кутанскаго губерніи, былъ устраненъ отъ должности въ 1900 году, а затѣмъ, состоя

приставомъ части г. Шуши, былъ уволенъ отъ должности въ 1902 году. Околоточный надзиратель Шахтагинскій, содержавшійся подъ стражей въ бакинскій тюремъ по возбужденному противъ него обвиненію въ злоупотребленіяхъ по полицейской службѣ, по освобожденіи изъ тюрьмы, былъ вновь принятъ на службу съ назначеніемъ на ту же должность. Бывшій же полицейскій приставъ г. Баку Мясаровъ закончилъ свою служебную карьеру нѣсколько лѣтъ тому назадъ осужденіемъ его за вѣтки и вымогательство къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Ничего нѣтъ удивительнаго, что въ такой нравственно испорченной средѣ взяточничество считается зауряднымъ явленіемъ. По удостовѣренію судебныхъ дѣателей—членовъ бакинскаго окружнаго суда, мировыхъ судей, слѣдователей и лицъ прокурорскаго надзора, близко знакомыхъ съ характеромъ дѣятельности чиновъ полиціи, по рассказамъ нѣкоторыхъ частныхъ и должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ полиціею, и наконецъ, по объясненіямъ заслуживающихъ довѣрія самихъ полицейскихъ чиновъ взяточничество и вымогательство въ средѣ бакинскіей городской полиціи развито въ ужасающихъ размѣрахъ; имъ заражены всѣ полицейскіе чины безъ исключенія, начиная съ полицмейстера и кончая городовыми; вся разница между ними заключается лишь въ суммѣ; чѣмъ выше поставлено полицейское должностное лицо, тѣмъ болѣе оно требуетъ и получаетъ. Всякое дѣйствіе, требующее участія полиціи, оплачивается, ничто не дѣлается даромъ. Всѣ торговля, промышленныя и иныя заведенія, всѣ рестораны, трактиры, чайныя заведенія, публичныя дома и проч., обложены извѣстнымъ сборомъ въ пользу полиціи, уплачиваемымъ или ежемѣсячно или въ извѣстные сроки; ни одно изъ указанныхъ заведеній не получаетъ отъ полиціи разрѣшенія на право открытія или продолженія торговли въ слѣдующемъ году, раньше уплаты извѣстной суммы; чайныя заведенія обыкновенно уплачиваютъ въ концѣ года по 10—15 р. каждое, прочія—различно, смотря по роду и размѣрамъ торговли. Торговцы и хозяева заведеній предпочитаютъ безропотно подчиняться такимъ незаконнымъ поборамъ, такъ какъ всякое сопротивленіе въ этомъ отношеніи, вызвавъ неудовольствіе полиціи, повлекло бы за собою разныя придирки, составленіе протоколовъ, безконечные штрафы и безпокойства; между тѣмъ, съ уплатой требуемой суммы, приобретається снисходительное отношеніе полиціи, возможность пользованія разными незаконными льготами и спокойное существованіе. Рѣдкій еврей получаетъ разрѣшеніе на право жительства въ г. Баку безъ предварительнаго взноса пристава обыкновенно 50—60 р., такъ какъ большинство евреевъ проживаетъ въ г. Баку подъ видомъ мастеровыхъ или ремесленниковъ, и въ пристава зависитъ удостовѣрить, что еврей имѣющій право на жительства, дѣйствительно занимается ремесломъ или мастерствомъ по своей спеціальности; платежи эти и послѣ полученія разрѣшенія периодически повторяются, ибо евреи обыкновенно не занимаются мастерствомъ и поэтому всегда находятся въ зависимости отъ приставовъ. Установить точную цифру евреевъ, пребывающихъ въ г. Баку, невозможно, такъ какъ многіе изъ нихъ послѣ февральскихъ событій 1905 г. развѣхались изъ Баку по списку, сообщенному бакинскимъ полицмейстеромъ, во всякомъ случаѣ далеко не полному и неточному, въ настоящее время осталось въ г. Баку евреевъ, главнымъ образомъ проживающихъ въ 1-мъ и 3-мъ полицейскихъ участкахъ, 359 человекъ, не считая ихъ семействъ и прислуги, и изъ нихъ 253 числятся ремесленниками. Многіе околоточные надзиратели признавали, что и они, слѣдуя общему теченію, берутъ взятки, такъ какъ съ одной стороны на получаемое содержаніе, котораго не хватитъ на

одну только одежду и обувь, жить нельзя въ Баку, а съ другой стороны, если не содѣйствовать солидарно съ остальными, то окружающая среда заберетъ и служба сдѣлается невозможной вѣдѣвие разнаго рода придирокъ, интригъ и непріятностей. Одинъ изъ названныхъ околотоčnýchъ надзирателей, прежде чѣмъ рѣшится протянуть руку за взысканіе, переходили изъ участка въ участку, стараясь избѣжать соблазна, и только послѣ того, какъ убѣдились, что отъ этого зла не укроешься, стали сами умѣренно пользоваться привошеніями, дабы не прослыть шпионами и избѣжать враждебнаго къ себѣ отношенія. Другіе, находя, что служба въ бакинской полиціи черезчуръ ужъ грязна, и не имѣя возможности съ нею сжиться, задумали бросить ее и бѣжать. Третьи, служившіе раньше по полиціи во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, говорятъ, что полиція и тамъ беретъ взятки, но дѣятельность на этомъ поприщѣ бакинской полиціи не можетъ быть и сравниваема съ русской; здѣсь происходитъ повальное, открытое и грубо-дерзкое обраніе, какъ говорится „съ живого и мертваго“, настоящій дневной грабежъ. А приставъ Васильевъ, не имѣя возможности бороться съ окружающимъ его взяточничествомъ, и не желая сдѣлаться его поборникомъ, предпочелъ въ концѣ концовъ перейти на низшую и меньше оплачиваемую должность смотрителя тюрьмы. За время полиціеmeisterа кн. Волконскаго взяточничество нѣсколько затихло: ему удалось прижать эту язву, но съ его уходомъ она снова стала гноиться.

При такомъ огудномъ и широкомъ взяточничествѣ всѣ полицейскіе чины, не взирая на незначительное по службѣ содержаніе, живутъ весьма открыто и въ короткое время наживаютъ значительное состояніе. Одинъ изъ приставовъ, занимающій эту должность въ г. Баку всего лишь съ ноября мѣсяца 1904 года завелъ близкое знакомство исключительно съ мѣстными татарами и нерѣдко устранивалъ у себя вечера съ туземной музыкой и танцами, продолжавшимися до утра: одинъ изъ такихъ вечеровъ былъ имъ устроенъ въ своей квартирѣ 20 мая 1905 г. во время производства ревизіи. Другой приставъ ежемѣсячно высыпалъ своимъ дѣтямъ, находившимся въ С.-Петербургѣ, по нѣсколько сотъ рублей и самъ проживалъ не меньше этой суммы; въ теченіе семилѣтняго пребыванія въ должности бакинскаго пристава онъ, по общему отзыву знающихъ его, сумѣлъ составить капиталъ около 100.000 рублей. Бывшій приставъ Миансаровъ, еще во время пребыванія въ должности, сталъ строить въ г. Баку двухэтажный домъ, стоимостью въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Околоточные надзиратели, получающіе меньше 40 р. въ мѣсяцъ содержанія, никогда почти не ходятъ въ шпикомъ и всегда ихъ можно видѣть развѣзжающими на фаэтонахъ; у многихъ изъ нихъ имѣются капиталы въ 12—15 тысячъ рублей. Даже городовые—и тѣ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или года, оставляя службу, увозятъ по нѣсколько сотъ рублей. Одинъ же изъ городовыхъ—есаулъ 2-го полицейскаго участка Амирасланъ-Карбалай-Кадьръ-оглы, получающій около 22 руб. содержанія въ мѣсяцъ, нанялъ квартиру, состоящую изъ двухъ комнатъ, наискось управленія участка, съ параднымъ ходомъ съ улицы и съ электрическимъ освѣщеніемъ, и платитъ за нее все получаемое жалованье; впрочемъ, ко времени производства ревизіи полиціи электрическое освѣщеніе имъ было снято, должно быть, изъ боязни, что такая роскошь будетъ обнаружена.

Этимъ не ограничивается преступная сторона дѣятельности чиновъ бакинской городской полиціи. Помимо перечисленныхъ выше налоговъ, составляющихъ предметъ незаконнаго обложенія всѣхъ родовъ торговли и ремесла, существенную доходную статью для полиціи составляетъ вымогательство по

преступленіямъ. Обыкновенно, когда совершается какая-либо кража, грабежъ или убійство, а такія совершаются ежегодно сотнями,—полиція тотчасъ же, нерѣдко безъ всякихъ основаній, задерживаетъ въ качествѣ подозрѣваемыхъ одновременно или послѣдовательно многихъ лицъ, которыхъ, зная, какъ легко въ г. Баку черезъ подставныхъ свидѣтелей обставить какое угодно преступленіе, предпочитаютъ откупиться деньгами и по уплатѣ требуемой суммы освобождаются, причемъ въ подобныхъ случаяхъ фактъ задержанія и освобожденія означенныхъ лицъ не оставляетъ въ дѣлѣ никакого слѣда и обходится въ протоколахъ дознанія молчаніемъ. Въ другихъ случаяхъ бываетъ и такъ, что полиція, напавъ на дѣйствительнаго виновника совершеннаго преступленія за деньги принимаетъ мѣры къ скрытію его виновности и тогда, путемъ включенія въ протоколъ завѣдомо вымышленныхъ обстоятельствъ, или ослабляя значеніе имѣющихся въ дѣлѣ фактовъ, или совершенно ихъ скрываетъ, создавая иную картину происшествія. Конечно, сумма, служащая предметомъ вымогательства, всегда зависитъ отъ важности преступленія, личности задержаннаго и свойства услугъ полиціи: чѣмъ важнѣе преступленіе, богаче и вліятельнѣе задержанное лицо и рискованнѣе предпринимаемая полиціею дѣятельность, тѣмъ и выкупъ требуется значительнѣе и, составивъ въ обычныхъ случаяхъ 30—50 руб. доходитъ нерѣдко до нѣсколькихъ сотъ рублей. Указанное вымогательство обыкновенно совершается самими приставами которые въ тѣхъ случаяхъ, когда ими предвидится возможность что либо „сорвать“, всегда лично производятъ разслѣдованіе по вновь совершаемымъ преступленіямъ; но при этомъ нѣсколько рублей всегда перепадетъ и на долю дежурнаго околоточнаго надзирателя и городского. Такимъ образомъ всякое преступленіе служитъ для полиціи источникомъ дохода и не только не тяготитъ ея, а, напротивъ, бывали примѣры, что въ спорныхъ относительно мѣста совершения какого либо убійства случаяхъ пристава смежныхъ участковъ спорили между собою и каждый изъ нихъ старался приурочить совершенное убійство къ своему участку.

Насколько сильна и какъ глубоко вкоренилась въ нравы полиціи склонность прибѣгать къ взяточничеству и вымогательству, можно заключить изъ того, во 1-хъ, что даже во время производства ревизіи былъ одинъ случай такого вымогательства по слѣдующему поводу: 19 мая, днемъ, въ г. Баку былъ убитъ Бала-Керимъ-Абдуль-Раимъ-оглы; обвиненіе въ этомъ убійствѣ пало на Касыма-Вала-Мамеда-Касыма-оглы и Атабалу-Кербалай-Али-Гусейнъ-оглы. Между тѣмъ до свидѣнія лица, производившаго ревизію, дошло, что по означенному дѣлу, вслѣдъ за убійствомъ, былъ задержанъ солдатами или казаками еще какой-то Тарланъ-Фараджъ-оглы, который по задержаніи при 2-мъ полицейскомъ участкѣ вкорѣ былъ освобожденъ полиціею, получившею за освобожденіе Тарлана 30 руб., хотя объ этомъ никакихъ свидѣній въ протоколѣ дознанія не было, но при разслѣдованіи вышеуказанныхъ свидѣній подтвердились объясненіемъ Касыма-Валы, заявившаго, что дѣйствительно по поводу убійства Бала-Керима былъ задержанъ солдатами помянутый Тарланъ но затѣмъ его почему то въ участкѣ не оказалось,—во 2-хъ, что при производствѣ офицеромъ для порученій при бакинскомъ губернаторѣ дознанія по обвиненію бывшаго околоточнаго надзирателя Касумова въ нанесеніи побоевъ турецко-подданному Петрикую означенный Касумовъ, вмѣсто представленія затребованнаго отъ него объясненія, передалъ производившему лицу въ видѣ взятки пакетикъ съ 30 руб. денегъ, которые имъ были представлены по началству, и, въ 3-хъ, что бывший помощникъ полиціеmeisterа Полонскій, по поводу возникшаго противъ кого-то изъ полицей-

ских чиновъ обвиненія въ получении взятки по слѣдственному дѣлу, самъ открыто говорилъ прокурору окружнаго суда Воронову, въ присутствіи судебного слѣдователя Ляховича, что онъ допускаетъ вообще получение полицейскими чинами взятку, всегда имъ ввухалъ не брать только взятку хотя по уголовнымъ дѣламъ, но они и отъ этого не могутъ удержаться.

Помимо сего, доходили свѣдѣнія и о томъ, что полицейскіе пристава и ихъ помощники присваиваютъ и обращаютъ въ свою пользу задерживаемыя похищенные или ограбленныя вещи и даже принимаютъ иногда участіе въ укрывательствѣ таковыхъ. Околоточные надзиратели 2-го полицейскаго участка и братъ одного изъ нихъ, при производствѣ разслѣдованія по дѣлу о февральскихъ событіяхъ 1905 г. въ г. Баку, положительно утверждали, что часть наиболее цѣнныхъ вещей изъ числа ограбленныхъ въ одномъ изъ магазиновъ на Базарной площади и доставленныхъ въ управление участка по отобраніи таковыхъ у вооруженныхъ грабителей, остались у пристава; нѣкоторыя изъ этихъ вещей женою пристава были увезены въ Тифлисъ, а мягкая мебель и красное сукно были указаны нѣкоторыми околоточными надзирателями въ кабинетѣ пристава. Околоточный надзиратель городской полиціи Покровский былъ преданъ суду по обвиненію въ укрывательствѣ кражи, совершенной въ іюнѣ 1903 г. изъ квартиры Томашевского, и похищенныхъ вещей, — и приговоромъ бакинскаго окружнаго суда, состоявшимся 17 ноября того же года, былъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Городовые 2-го полицейскаго участка Турчененко, Жарковенко, Мордвиновъ и Засинъ обвинялись въ присвоеніи ковровъ, похищенныхъ 8 августа 1904 г. изъ железнодорожнаго вагона во время слѣдованія поезда съ пристани на станцію г. Баку и отбитыхъ ими у похитителей, причемъ въ оправданіе свое открыто заявили, что они рѣшились на этотъ поступокъ по той причинѣ, что по доставленію въ управление участка означенные ковры все равно были бы присвоены помощникомъ пристава.

Наконецъ низшіе полицейскіе чины—околоточные надзиратели и городовые—зачастую обращаютъ доставляемыхъ въ полицейскій участокъ для взвѣсненья или по инымъ случаямъ лицъ и обращаютъ въ свою пользу обнаруживаемыя у нихъ при обыскѣ вещи и деньги полностью или частью. По этому поводу нѣрѣдко поступаютъ жалобы, каковыя обыкновенно остаются безъ послѣдствій въ виду того, что жалобщики не имѣютъ возможности чѣмъ либо подтвердить достовѣрность приносимыхъ ими жалобъ, а свидѣтели изъ состава полицейскихъ лицъ всегда опираются. Въ ряду многихъ такихъ жалобъ можно указать на жалобы: а) Георгія Петрашвили отъ 9-го сентября 1904 г. о нанесеніи ему околоточнымъ надзирателемъ Шахтахтинскимъ и есауломъ Керимомъ побоевъ и отнятіи у него 100 руб.; б) Джалила-Курбанъ-Исмаиль-оглы и Ромазана-Салимана оглы на присвоеніе околоточнымъ надзирателемъ Теръ-Оганесовымъ 8 руб., полученныхъ съ нихъ въ ноябрѣ 1904 г. въ видѣ залога при наймѣ въ качествѣ сторожей, каковая жалоба была подтверждена заявленіемъ есаула Семедя-Юзбекъ оглы; в) Александра Заранина отъ 10 февраля 1905 г. на присвоеніе тѣмъ-же Теръ-Оганесовымъ 50 руб., взысканныхъ съ него на пополненіе недоимки, и вторичное требованіе уплаты означенной недоимки; г) Маameda-Исмаила-Кербалай-Али-оглы на присвоеніе околоточнымъ надзирателемъ Рябинскимъ 18 руб. изъ числа отобранныхъ у него 2 мая 1904 года при задержаніи 33 руб.

Въ виду подобныхъ случайныхъ доходовъ дежурство околоточныхъ надзирателей при полицей-

скихъ участкахъ представляется настолько прибыльнымъ и заманчивымъ, что многие околоточные надзиратели не только не тяготятся отбываніемъ дежурства, но даже охотно уплачиваютъ по 10—12 руб. за уступку дежурствъ въ свехрочные, особенно праздничные, дни.

Взяточничество и вымогательство свойственны вообще всѣмъ полицейскимъ чинамъ городской полиціи и по отдѣльнымъ полицейскимъ участкамъ различаются и видоизмѣняются сообразно лишь особенностямъ каждаго участка; не все участки представляются одинаково прибыльными.

Такъ, выгоды перваго участка заключаются въ томъ, что въ немъ сосредоточена половина всѣхъ имѣющихся въ Баку контролъ нефтепромышленныхъ, пароходныхъ и другихъ входящихъ въ этотъ участкъ до 125-ти; каждая изъ нихъ платитъ мѣстнымъ чинамъ полиціи опредѣленныя суммы, начиная отъ 25—50 р. околоточному надзирателю и оканчивая нѣсколькимистами рублями пристава и полицеймейстеру. Второй полицейскій участокъ считается однимъ изъ наиболее прибыльныхъ, въ виду того, что на его пространство имѣется 35 гостинницъ, ресторановъ, чайныхъ и молочныхъ, контролъ 9 разныхъ; кромѣ того, въ немъ возникаетъ большее число преступленій, служащихъ какъ было уже указано, однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода чиновъ полиціи: во 2-мъ участкѣ ежегодно въ среднемъ выводится совершается 396 разныхъ преступленій, изъ которыхъ до 70 убійствъ и болѣе 30 разбоевъ и грабежей.

Дѣйствія чиновъ полиціи въ этомъ участкѣ представляются нѣрѣдко весьма подозрительными; помимо приведеннаго выше случая въ дѣлѣ объ убійствѣ Бала Керима, можно указать и другіе, какъ то: въ предѣлахъ 2-го участка проживаетъ извѣстный своею преступною дѣятельностью „кочка“ Ага Алибекъ оглы, пользующійся благосклоннымъ покровительствомъ полиціи, вслѣдствіе чего многія преступленія легко сходятъ ему съ рукъ. Напримѣръ, по дѣлу объ оказанномъ Алибекомъ 20 декабря 1904 г. сопротивленіи околоточному надзирателю Кудряшеву, приставъ Подгорный, производя дознаніе внесъ въ него показанія подчиненнаго ему городского и двухъ свидѣтелей татаръ, указанныхъ старшимъ есауломъ при участкѣ Амрослановымъ, благодаря чему достовѣрность событія преступленія, первоначально вполне установленная, была поколеблена и дѣло направлено къ прекращенію по 277 ст. уст. угол. суд. Въ другомъ случаѣ, на того же Алибека пало обвиненіе въ убійствѣ 23 апрѣля 1905 г. двоюроднаго своего брата Амира Али Абдула оглы, и хотя данныя къ тому были настолько основательны, что приставъ задержалъ Алибека, но затѣмъ, безъ всякихъ къ тому данныхъ, онъ направилъ подозрѣніе на какого-то Сулеймана, личность котораго не была даже установлена, и въ концѣ концовъ можно ожидать, что преступленіе останется безнаказаннымъ. Нѣкоторые преступленія совершенно скрываются и о нихъ во 2-мъ участкѣ вовсе не составляются протоколы, какъ напримѣръ, о кражѣ ковровъ, совершенной 7 апрѣля 1905 г. на фабрикѣ мозаичныхъ издѣлій изъ квартиры Ивана Флоранси, хотя о ней потерпѣвшимъ сдѣлано было полиціи заявленіе.

Третій полицейскій участокъ по доходности занимаетъ первое мѣсто, такъ какъ въ его районѣ сосредоточены все дома терпимости, коихъ, по свѣдѣніямъ полиціи, имѣется 13 съ 161 публичной женщиной, и, сверхъ того, существуетъ 8 растворовъ съ 40 такими же женщинами; растворами называются особые дома, въ родѣ туземныхъ караванъ-сараяевъ, въ коихъ со двора устроенъ рядъ комнатъ занимаемыхъ одиночными публичными женщинами, куда по вечерамъ собираются и другія женщины. Такимъ образомъ растворы въ сущ-

ности говоря, представляют низшаго разряда тайные притоны разврата. Эти растворы и дома терпимости в руках полиции служат наиболее вѣрным источником дохода, такъ какъ каждый изъ нихъ обложенъ извѣстнымъ, опредѣленнымъ налогомъ, исправно вносимымъ приставу и другимъ чинамъ полиции ежемѣсячно въ опредѣленномъ размѣрѣ, какъ бы въ видѣ дополнительнаго содержания. Завѣдывавшій этимъ участкомъ довольно продолжительное время бывшій приставъ Бородинъ довелъ этотъ вопросъ до совершенства: содержатели заведеній не считали возможнымъ противиться его требованіямъ, такъ какъ при той строгости режима, которая существовала во времена Бородина, благоденствіе, процвѣтаніе и даже само существованіе сихъ заведеній всецѣло зависѣло отъ произвола пристава. Внося установленную сумму, содержатели домовъ терпимости и растворовъ могли быть спокойны, что всякія безобразія, оргіи и развратъ, допускаемыя въ подобныхъ заведеніяхъ, будутъ терпимы, что полиція на это будетъ смотреть сквозь пальцы и даже сама окажетъ содѣйствіе къ улаженію разнаго рода неприятныхъ происшествій, въ противномъ же случаѣ ежедневные протоколы, постоянное появленіе полицейской власти, требованіе въ участокъ и частное привлеченіе къ судебной отвѣственности неминуемо уменьшатъ число посѣтителей, разорятъ заведеніе и сдѣлаютъ невозможнымъ его существованіе. Насколько подобная борьба съ полиціею непосильна, даетъ наглядное указаніе разслѣдованіе, произведенное лѣтомъ 1903 года по жалобѣ содержательницы одного изъ домовъ терпимости мѣщанки Брохи Фридманъ на незаконныя дѣйствія пристава Бородина. Изъ этого разслѣдованія усматривается, что за право передачи ей означеннаго заведенія прежнюю содержательницу Трианиди Бородинъ потребовалъ съ нихъ обихъ по 50 руб., и затѣмъ Фридманъ по требованію Бородина, ежемѣсячно съ января 1902 года по мартъ 1903 года уплачивала ему по 50 р., независимо отъ 24 р. на содержаніе городскихъ. Пока эти деньги ею вносились, Бородинъ относился къ Фридманъ благожелательно и даже однажды, по ея словамъ, подтвержденнымъ заявленіями двухъ другихъ лицъ, былъ случаен уничтоженія Бородинымъ за 25 р. протокола, составленнаго по поводу допущеннаго Брохоу Фридманъ нарушенія обязательнаго постановленія относительно незаписанія паспорта вновь прибывшаго лица въ домовую книгу. Когда же дѣла Фридманъ пошли хуже и она отказалась платить Бородину деньги въ требуемой имъ суммѣ, Бородинъ сталъ къ ней придираться, составляя постоянно протоколы по поводу всякихъ пустяковъ, на которые раньше не было обращено вниманія, и даже по поводу несуществующихъ, измышленныхъ фактовъ причемъ своими неосновательными придирками довелъ Фридманъ до того, что та принуждена была переуступить другому лицу содержащий ею домъ терпимости и только послѣ этого рѣшилась принести жалобу на притѣвленія и вымогательства пристава Бородина, такъ какъ раньше подобная жалоба могла только ухудшить положеніе Брохи Фридманъ, не принося ей никакой пользы. Такою зависимою содержателей домовъ терпимости отъ полиции должно быть объяснено то обстоятельство, что въ то время, какъ постороннія лица подтверждали указанія Фридманъ на счетъ поборовъ Бородина, содержательницы другихъ домовъ терпимости утверждали, что съ нихъ приставъ Бородинъ не вымогалъ денегъ, жалоба Брохи Фридманъ по распоряженію бывшаго Бакинскаго губернатора Одицова отъ 29 октября 1903 года какъ не подтвердившаяся якобы произведеннымъ дознаніемъ въ виду несвоевременности принесенія таковой, была оставлена безъ послѣдствій; но вмѣстѣ съ тѣмъ приставъ Бородинъ 31 того же

октября былъ переименованъ для пользы службы изъ 3-го въ портовый участокъ.

Помимо сего въ средѣ чиновъ городской полиции существуетъ засвидѣтельствованная при ревизіи увѣренность въ томъ, что зданіе, занимаемое домомъ терпимости Кутковской подъ фирмою „Палермо“, принадлежитъ приставу Бородину выстроено специально для этого заведенія. Хотя официально по документамъ, означенный домъ значится принадлежащимъ извѣстному бакинскому богачу мусульманину Алиеву, но приведенное утверженіе представляется до нѣкоторой степени вѣроятнымъ, такъ какъ во 1-хъ, въ кругу посѣтителей подобныхъ заведеній домъ терпимости Кутковской извѣстенъ подъ именемъ „Бородинскаго“, и подъ этимъ популярнымъ названіемъ его знаетъ вся полиція, извозчики и окрестные обыватели; во 2-хъ, самъ Бородинъ, при личныхъ съ нимъ объясненіяхъ, не отвергая изложеннаго, старался сложившюся по сему предмету увѣренность объяснить тѣмъ, что хозяинъ этого дома Алиевъ, приступая къ постройкѣ его шутя говорилъ, Бородину, что будетъ строить его на половинныхъ съ нимъ расходахъ, и въ 3-хъ въ жалобѣ, принесенной въ ноябрѣ 1903 года отставнымъ штабъ-капитаномъ Орловымъ, титулярнымъ совѣтникомъ Соколовымъ и отставнымъ унтер-офицеромъ Акимовымъ по поводу взяточничества Бородина и допускаемыхъ имъ притѣвленій въ отношеніи тѣхъ, кто осмѣливается предъявлять протестъ противъ его произвола и злоупотребленій, между прочимъ, указывалось на то, что за время бытности приставомъ Бородинъ построилъ 2 дома: одинъ на Кирпичной улицѣ, гдѣ содержится домъ терпимости, и другой на Камнистой улицѣ, занимаемый управленіемъ 3-го полицейскаго участка; произведеннымъ вслѣдствіе этой жалобы оберъ-офицеромъ для полученія при губернаторѣ Везировымъ дознаніемъ было выяснено лишь, что первый домъ принадлежитъ Алиеву, а второй находится въ арендѣ у Бородина. Приведенныя обстоятельства быть можетъ, и недостаточныя для убѣжденія дѣйствительной фактической принадлежности дома Алиева бывшему приставу Бородину, во всякомъ случаѣ указываютъ на то, что единственнымъ основаніемъ такой увѣренности, твердо установившейся въ городѣ и въ средѣ полиции, послужило систематическое взяточничество Бородина.

Конечно, полиція не ограничилась одними домами терпимости и свои корыстныя побужденія самымъ широкимъ образомъ распространяла на все то, что только можетъ служить предметомъ вымогательства. По заврѣніямъ нѣкоторыхъ полицейскихъ чиновъ, воровъ и убійцы дѣлились съ Бородинымъ получаемымъ вознагражденіемъ. Во всѣхъ дѣлахъ, въ кои были замѣшаны зажиточные люди, — преступники находили поддержку въ лицѣ Бородина, который за деньги не только скрывалъ виновныхъ и составлялъ протоколы дознаній по произволу, но нерѣдко оставлялъ въ безгласности и многие преступленія. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ изложеннаго можетъ служить то что за время бытности приставомъ 3 уч. Бородина по счету за 1903 годъ въ этомъ участкѣ было наказано всего 100 преступленій, — въ томъ числѣ только 18 убійствъ, 7 грабежей и 40 кражъ, тогда какъ по уходѣ его въ слѣдующемъ 1904 г. число преступленій болѣе чѣмъ удвоилось и дошло до 205, причемъ было совершено 54 убійства, 45 разбоевъ и грабежей и 65 кражъ.

Характерную картину образа дѣйствій пристава Бородина и вообще чиновъ полиции по части взяточничества даетъ негласное разслѣдованіе, произведенное бакинскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ по предложенію департамента полиции отъ 19 декабря 1903 г. за № 13281 о дѣйствіяхъ полиции по дѣлу о тайной татарской орга-

низации в г. Баку для совершения разных преступлений. Этим расследованием было установлено: 1) что в 1903 г. известный „кочи“ Ага-Керим Гулиев на глазах очевидцев, частного повѣреннаго Мустафа бека Алибекова и Ахмеда Моллы Зеки, оглы, убил Рустама сына Мелика Ширинь аги; но Бородинъ, получивъ съ Гулиева 1.700 руб., произвелъ дознание въ томъ смыслѣ, что Гулиевъ остался въ сторонѣ, и обвиненіе въ убійствѣ Рустама было направлено противъ другого лица; 2) что пристава Бородинъ и Мамедбековъ, по словамъ Алибекова, покровительствовали Гулиеву и готовы были за него горой стоять, такъ какъ видѣли въ немъ вѣрный доходъ; 3) что „кочи“ Гулиевъ, какъ тогда заявляли Ахмедъ Молла Зеки аги, Ага-Дадашъ Машали Муталибъ оглы, Мамедъ Гашумъ Велиевъ, Гаджи Искандер-Кербалай Наджафъ Али оглы и переводчикъ губернатора Наджафъ Кулебекъ Велиевъ, въ страхѣ держатъ все населеніе, творятъ все что угодно, и никто не рѣшается противъ него дѣйствовать, такъ какъ полиція имъ подкуплена, поддерживаетъ его и за деньги готова скрыть самое ужасное преступленіе, а при Бородинѣ всѣ чины полиціи открыто грабили народъ; 4) что однажды Бородинъ задержалъ двухъ бакинскихъ богачей Ашубекова и Бабаева на совершении ими въ банѣ мужеловства съ мальчикомъ и доставилъ ихъ въ участокъ; но задержанные во избѣжаніе постыднаго для нихъ скандала уплатили Бородину 900 р. и были освобождены безъ составленія о томъ протокола; объ этомъ обстоятельстве было заявлено при расслѣдованіи бывшимъ помощникомъ пристава 2 уч. г. Баку Ахундовымъ и подтверждено самимъ Бабаевымъ, и 5) что Бородинъ и чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Хечиновъ производили дознание объ одномъ мѣщанскомъ старостѣ, обвинявшемся въ составленіи подложныхъ документовъ; когда дознание ничѣмъ не кончилось и было прекращено, то, по заявленію бакинскаго сторожика Давида Лордкипанидзе, тотъ староста говорилъ ему, что на этомъ дѣлѣ онъ понесъ большой убытокъ, такъ какъ за выдачу подложныхъ документовъ самъ онъ получилъ 200-300 руб., а для прекращения возбужденнаго противъ него дѣла ему пришлось потратить 8.000 руб.

Въ 4-мъ полицейскомъ участкѣ главнымъ образомъ сосредоточиваются всѣ растворы съ публичными женщинами и разныя, въ числѣ 78, второразрядныя гостиницы, трактиры, рестораны, молочныя и чайныя заведенія, представляющія изъ себя, въ сущности говоря такіе же тайные притоны разврата, ибо во всѣхъ подобныхъ заведеніяхъ и днемъ и ночью постоянно пребываютъ проститутки и, по восточнымъ нравамъ, мальчики.—Въ этомъ участкѣ также процвѣтаетъ взяточничество, и хотя непосредственнымъ взимателемъ поборовъ является не самъ мѣстный приставъ Гогоберидзе, но едва ли это обстоятельство устраняетъ прикосновенность его къ этому дѣлу, такъ какъ иначе нельзя было бы допустить, чтобы онъ безразлично относился къ несомнѣннымъ проявленіямъ лихоимства своихъ подчиненныхъ; къ тому же установлено, что одинъ изъ расположенныхъ въ этомъ участкѣ растворовъ содержится шуриномъ самого пристава, Каркашвили, а другой—бывшимъ городовымъ этого участка Георгіемъ Папунайшвили. Образъ дѣйствій пристава Гогоберидзе и ближайшаго его сотрудника, помощника пристава Лазарева, вызвали нѣсколько доносовъ, принесенныхъ въ 1904 и въ началѣ 1905 г. на имя бывшаго главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, министра внутреннихъ дѣлъ и бакинскаго губернатора, а также жалобу мѣстныхъ жителей; въ нихъ указывалось: а) на крайнее неудобство нахождения въ районѣ 4го участка тайныхъ притоновъ, въ коихъ дѣвушки занимаютъ прости-

тутей,—и на неприяте приставомъ Гогоберидзе какихъ либо по этому поводу мѣръ вслѣдствіе получаемыхъ имъ взятокъ; б) на огупное взяточничество чиновъ полиціи, въ видѣ ежемѣсячно обязательно уплачиваемаго имъ вознагражденія всѣми содержателями духановъ, пивныхъ заведеній, явныхъ и тайныхъ притоновъ проституціи и т. под., и в) на содержаніе бывшимъ городовымъ, известнымъ органикомъ Георгіемъ Чарлидзе (Папунайшвили), на верхне-пріютской улицѣ, притона проститутокъ, въ компаніи съ приставомъ Гогоберидзе,—въ каковомъ притонѣ совершаются по ночамъ грабежи и убійства,—при чемъ вся награбленная добыча дѣлится съ приставомъ и его помощникомъ. По поводу этихъ доносовъ и жалобъ приставъ Гогоберидзе объяснилъ, что хотя по восстановленію комиссіи, бывшей подъ предѣдательствомъ губернатора, проститутки имѣютъ право жительства не болѣе какъ вдвоемъ въ комнатѣ, но такъ какъ домохозяева не отдадутъ имъ отдѣльныхъ комнатъ, то, по необходимости, проститутки заселяютъ отдѣльные дворы, гдѣ ихъ набирется отъ 10 до 20, причѣмъ такое скопленіе ихъ въ отдѣльныхъ дворахъ представляется даже желательнымъ въ видахъ установленія болѣе дѣйствительнаго полицейскаго и врачебнаго за ними надзора. Производившіе по этимъ доносамъ расслѣдованіе офицеры для порученій Визировъ и офицеръ полицейской стражи Избашъ, нынѣ и. д. бакинскаго полицеймейстера, пришли къ заключенію, что въ 4-мъ полицейскомъ участкѣ не имѣется ни явныхъ ни тайныхъ притоновъ проституціи, и что бывшій городской Папунайшвили содержитъ духаны (свѣтная лавочка съ продажей мѣстнаго вина),—тогда какъ самъ приставъ Гогоберидзе признаетъ, что въ районѣ завѣдываемаго имъ участка имѣются такіе притоны въ видѣ растворовъ съ проститутками и что Папунайшвили содержитъ не духанъ, а одинъ изъ подобныхъ растворовъ.

5-й полицейскій участокъ обнимаетъ Черный городъ, сплошь занятый нефтепромышленными, желѣзными и другими заводами и конторами этихъ заводовъ; служащіе же въ нихъ проживаютъ въ другихъ частяхъ города; такихъ заводовъ насчитывается 87, изъ коихъ 10 большихъ, 50 среднихъ и остальные маленькіе съ 15—20 рабочими. Все населеніе этого участка состоитъ исключительно изъ рабочихъ и мастеровыхъ. Въ виду особенности состава населенія въ означенномъ участкѣ особеннаго взяточничества быть не можетъ въ немъ и если оно допускается, то въ незначительныхъ размѣрахъ. По крайней мѣрѣ, въ этомъ отношеніи никакихъ жалобъ и нареканій заявляемо не было, тѣмъ болѣе что приставъ означеннаго участка Прокоповичъ, состоящій въ этой должности уже 10 лѣтъ, весьма опытный въ полицейскомъ дѣлѣ и заслуженно пользующійся репутаціею умнаго и благонадежнаго полицейскаго чиновника, никогда не сталъ бы открыто и грубо пользоваться незаконными привошеніями. Но въ этомъ участкѣ, по издавна введенному порядку, заводчики дѣлаютъ приставу денежные подарки два раза въ годъ, въ суммѣ отъ 50 и выше рублей каждый разъ,—причемъ въ общемъ, въ виду большого количества заводовъ, получается значительная сумма вознагражденія, достигающая нѣсколько тысячъ рублей. Конечно, и подобныя привошенія, преслѣдуемая 372 ст. ул. о нак., не должны быть допускаемы, такъ какъ они стѣсняють свободу дѣйствій полиціи въ отношеніи заводчиковъ и вліяють на ея безпристрастіе при несчастныхъ случаяхъ съ рабочими или иныхъ столкновеніяхъ съ хозяевами заводовъ.

6-й заводскій участокъ представляетъ изъ себя пригородную свободу, заселенную исключительно рабочимъ людомъ, преимущественно русскими. При такомъ составѣ бѣднаго населенія не превы-

шающаго 5.000 жителей, въ виду отсутствія какихъ либо торговыхъ и промышленныхъ заведеній, взяточничество въ этомъ участкѣ можетъ въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. Единственнымъ источникомъ дохода полиціи служатъ два завода, Хатисова и Левинсона, дающіе подобно прочимъ такимъ же заведеніямъ чинамъ полиціи обычные денежные подарки, и тѣ незначительныя лавочки и небольшіе трактиры которые устроены для надобности простого народа.

Накопецъ, 7-й портовый участокъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи шесть пристаней расположенныхъ въ прибрежной полосѣ со стороны Каспійскаго моря. По отсутствію въ этомъ районѣ всякихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, вниманіе полиціи въ цѣляхъ извлеченія дохода должно быть обращено всецѣло на пароходныя конторы и прибывающихъ съ пароходами лицъ. Дѣятельность завѣдывающаго означеннымъ участкомъ, лишь съ марта мѣсяца сего года, пристава Мартынова въ этомъ направленіи еще не обрисовалась, но предмѣстникъ его Бородинъ, состоявшій въ должности пристава приморскаго участка около полутора года, сумѣлъ отыскивать источники дохода и въ этомъ участкѣ, считающемся съ полицейской точки зрѣнія наименѣе выгоднымъ. Помимо пароходныхъ конторъ, неукоснительно вносившихъ Бородину опредѣленные приношенія, послѣдній обложилъ въ свою пользу извѣстнымъ налогомъ всѣхъ прибѣгающихъ съ пароходами персидско подданныхъ при предъявленіи ими заграничныхъ паспортовъ; за время Бородина явка такихъ паспортовъ по другимъ полицейскимъ участкамъ, какъ это раньше дѣлалось, почти прекратилась и была сосредоточена исключительно въ его вѣдѣніи. Затѣмъ предоставленіе безпрепятственнаго ввоза контрабанды, которая въ большихъ размѣрахъ доставляется изъ Персіи и, при свойственной Бородину бдительности, не могла ускользнуть отъ его вниманія, доставляло Бородину значительный доходъ, причемъ, какъ объяснили при ревизіи полицейскіе чины, бывали даже случаи разрѣшенія Бородинымъ за крупное вознагражденіе тайнаго водворенія цѣлыхъ судовъ боевого оружія и снарядовъ. Вообще по отзывамъ лицъ, близко знающихъ изобрѣтательность Бородина на почвѣ противозаконной наживы, и портовый участокъ въ сущности бездоходный въ его рукахъ съ теченіемъ времени занялъ бы первое по доходности мѣсто.

Что же касается бакинскаго полицеймейстера капитана Деминскаго, то онъ, состоя въ этой должности съ начала 1904 года, ни въ чемъ опредѣленно не проявилъ своей дѣятельности, а во время февральскихъ событій сего года оказался совершенно бездѣятельнымъ въ подавленіи возникшихъ безпорядковъ. Одно лишь можно сказать что никакого надзора за дѣятельностью подвѣдомственной ему полиціи не было установлено, и полиція при Деминскомъ, сознавая отсутствие надъ собою высшей власти, продолжала оставаться такою же распущенною въ служебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, какою была и раньше. Никакихъ рѣшительно мѣръ къ искорененію того чрезвычайнаго взяточничества, о которомъ, конечно, ему не могло быть неизвѣстно такъ какъ о немъ весь городъ открыто говоритъ, — полицеймейстеръ Деминскій не предпринималъ и даже не пытался предпринимать. Напротивъ, по отзывамъ полицейскихъ чиновъ и сложившемуся о немъ мнѣнію, Деминскій также былъ не чуждъ полученія взятокъ. Такою репутаціею пользовался онъ, занимая должность Кубинскаго уѣзднаго начальника; въ доносахъ министру внутреннихъ дѣлъ указывалось, что онъ „деретъ съ живого и мертваго“. Характернымъ, наконецъ, по разсказу полицейскихъ чиновъ является отношеніе его къ испытанію, которому онъ подвергся при самомъ вступленіи въ должность бакинскаго полицеймейстера; по установившемуся обычаю, къ нему явились де-

путаціи отъ еврейскаго общества, отъ содержателей домовъ терпимости, отъ разныхъ торговыхъ промышленныхъ заведеній и, поздравляя съ вступленіемъ въ должность, принесли ему въ конвертахъ разныя денежные приношенія въ размѣрѣ тысячи, полутора тысячи и болѣе рублей. Подобныя приношенія служатъ пробнымъ камнемъ для опредѣленія степени доступности новаго полицеймейстера; когда полицеймейстеромъ былъ назначенъ князь Волконскій и къ нему явились депутаціи, онъ гнѣвно вытолкалъ ихъ и выбросилъ вслѣдъ за ними пакеты съ принесенными деньгами. Когда же однажды общество нефтепромышленниковъ устроило ему обѣдъ онъ, принявъ приглашеніе незамѣтно для всѣхъ заплапалъ за себя и всѣхъ гостей стоимость заказаннаго обѣда и удалился раньше всѣхъ. Конечно постъ такого вступленія никогда и рѣчи не возникало о его подкупности. Преминивъ его при посвященіи у него еврейской депутаціи, хотя также раскричался на нее по поводу принесеннаго ему приношенія и прогналъ депутатовъ, но положенный ими на столъ конвертъ не былъ выброшенъ; оказалось, что потомъ онъ пользовался незаконными приношеніями, хотя дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи болѣе сдержанно и умѣренно. А капитанъ Деминскій, по собранымъ свѣдѣніямъ отнесся къ депутаціямъ благосклонно и, поблагодаривъ ихъ за вниманіе, привялъ свѣдѣнія ему приношенія, чѣмъ далъ понять, что онъ доступенъ взяткамъ.

Должность помощника полицеймейстера во время производствъ ревизіи оставалась вакантною и временно была замѣщена губернскимъ секретаремъ Гречиннымъ, на котораго возложено было исключительно завѣдываніе дѣлопроизводствомъ городского полицейскаго управленія, а потому ничего нельзя сказать о его пригодности къ полицейской службѣ.

Въ заключеніе остается добавить что объектомъ взяточничества преимущественно служатъ мусульманская среда, такъ какъ мусульмане скорѣе склонны давать взятки и, давъ таковую, никогда не станутъ жаловаться, если только требованіе взятки не сопровождалось какими либо особенными притѣсненіями. Этимъ и можетъ быть объяснено то, странное на первый взглядъ обстоятельство, что при такомъ повальномъ взяточничествѣ, какое допускается въ бакинскій городской полиціи, жалобъ на подобныя дѣйствія приносится сравнительно немного да и тѣ весьма рѣдко достигаютъ успѣшнаго результата, такъ какъ разслѣдованіе по подобнымъ жалобамъ поручается лицамъ близко стоящимъ къ интересамъ полиціи и потому не совсемъ безпристрастнымъ въ этомъ отношеніи. Полиціею берутся взятки и съ русскихъ лицъ, если послѣднія, по своему положенію или роду занятій, находятся въ зависимости отъ чиновъ полиціи; но никогда взятки не требуютъ съ армянъ, какъ потому, что армяне неохотно даютъ таковыя, такъ и изъ опасенія, что получивъ взятку, потомъ не оберешься жалобъ.

Въ настоящее время личный составъ Бакинскій городской полиціи въ значительной мѣрѣ обновленъ вслѣдствіе устраненія при ревизіи нѣсколькихъ чиновъ отъ должностей по случаю возбужденія противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія и добровольнаго выхода нѣкоторыхъ въ отставку.

Проектъ основныхъ государственныхъ законовъ, измѣненный по замѣчаніямъ совѣта министровъ.

- 1) Государство Россійское едино и нераздѣльно.
- 2) Великое княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во

внутренних своих дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства.

3) Русскій языкъ есть языкъ общегосударственный и обязательенъ въ государствахъ и общественныхъ установленіяхъ, а также въ арміи и флотѣ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій опредѣляется особыми законами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О существѣ верховной самодержавной власти.

4) Императору Всероссійскому принадлежитъ верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страхъ, но и за совѣтъ самъ Богъ повелѣваетъ.

5) Особа Государя Императора священна и неприкосновенна.

6) Та же верховная самодержавная власть принадлежитъ Государынѣ Императрицѣ, когда наслѣдство престола въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго. Но супругъ ея не почитается Государемъ; онъ пользуется почестями и преимуществами, наравнѣ съ супругами государей, кромѣ титула.

7) Государь Императоръ осуществляетъ законодательную въ Россійской имперіи власть въ единеніи съ государственнымъ совѣтомъ и государственной думой.

8) Государю Императору принадлежитъ починъ по всемъ предметамъ законодательства.

9) Государю Императору принадлежитъ утвержденіе законовъ, и безъ его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія.

10) Власть управленія во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Государю Императору, въ предѣлахъ всего государства Россійскаго. Въ управленіи верховномъ власть его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго, определенная степень власти вѣрится отъ него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ его именемъ и по его повелѣніямъ.

11) Государь Императоръ въ порядкѣ верховнаго управленія издаетъ, въ соответствіи съ законами, указы и повелѣнія, необходимыя для исполненія законовъ, для устройства частей государственнаго управленія, для огражденія государственной и общественной безопасности и порядка, а также для обезпеченія народнаго благосостоянія. Указы, въ порядкѣ верховнаго управленія изданные, обнародуются правительствующимъ сенатомъ⁴⁾.

12) Государь Императоръ есть верховный руководитель вѣдѣнныхъ сношеній Россійскаго государства. Ему принадлежитъ высшее направленіе международной политики Россіи. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами.

13) Государь Императоръ есть державный вождь Россійской арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всеми сухопутными и морскими вооруженными силами. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота, издаетъ повелѣнія относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, строевого ихъ обученія и прохожденія службы чинами арміи и флота. Имъ же устанавливаются ограниченія въ отношеніи права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

⁴⁾ Министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ не включать въ эту статью слова: „въ соответствіи съ законами“.

14) Государю Императору принадлежитъ право чеканки монеты и опредѣленіе вѣдѣннаго ея вида.

15) По мнѣнію большинства. Государь Императоръ назначаетъ председателя совѣта министровъ, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія. Власти его представляется увольненіе отъ государственной службы всѣхъ безъ изъятія должностныхъ лицъ. Равнымъ образомъ, власти Его Императорскаго Величества принадлежитъ опредѣленіе окладовъ содержанія и назначенія размѣровъ пенсій тѣмъ должностнымъ лицамъ, коимъ таковыя не установлены закономъ, а также пожалованіе служащимъ усиленныхъ окладовъ и назначеніе усиленныхъ пенсій и пособій служащимъ и ихъ семействамъ.

По мнѣнію меньшинства Государь Императоръ назначаетъ и увольняетъ председателя совѣта министровъ, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія и увольненія. Равнымъ образомъ, власти Его Императорскаго Величества принадлежитъ опредѣленіе окладовъ содержанія и назначеніе размѣровъ пенсій тѣмъ должностнымъ лицамъ, коимъ таковыя не установлены закономъ, а также пожалованіе служащимъ усиленныхъ окладовъ и назначеніе усиленныхъ пенсій и пособій служащимъ и ихъ семействамъ.

16) Государь Императоръ, жалуетъ титулы, ордена и другія государственныя и сословныя отличія.

17) Государь Императоръ опредѣляетъ пространство и свойство правъ своихъ въ отношеніи имущества, ему принадлежащихъ, равно какъ удѣльныхъ и состоящихъ въ вѣдѣніи кабинета Его Императорскаго Величества. Имъ же опредѣляется устройство и порядокъ управленія императорскимъ дворомъ, состоящими при немъ учрежденіями и удѣльнымъ вѣдомствомъ.

18) Государю Императору принадлежитъ объявленіе мѣстностей Россійской имперіи на военномъ или исключительномъ положеніи.

19) Судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами. Ему, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, принадлежитъ утвержденіе судебныхъ приговоровъ, а также возбужденіе и прекращеніе судебного преслѣдованія.

20) Государю Императору принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія, съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе въ путь монаршаго милосердія, казенныхъ взысканій.

21) Постановленія св. законовъ (т. 1, ч. 1, изд. 1892 г.) о порядкѣ наслѣдія престола (ст. 3—17), о совершеннѣлѣтїи Государя Императора, о правительствѣ и опекѣ (ст. 18—30), о вступленіи на престолъ и о присягѣ подданства (ст. 31—34), о священномъ коронованіи и миропомазаніи (ст. 35 и 36), о титулѣ Е. И. В. и о государственномъ гербѣ (ст. 37—39), о вѣрѣ (ст. 40—46) и объ императорской фамилии (ст. 82—179), а также приложенія къ нимъ статьи сохраняютъ силу основныхъ законовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ основныхъ правахъ и обязанностяхъ Россійскихъ подданныхъ.

22) Условія пріобрѣтенія правъ Россійскихъ подданныхъ, равно какъ ихъ утраты опредѣляются закономъ.

23) Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояній, подлежит военной повинности.

24) Россійскіе подданные обязаны платить установленные налоги и пошлины, а также отбывать повинности, согласно постановленіямъ закона.

25) Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

26) Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ.

27) Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣныя дѣйствующими во время совершения сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ.

28) Жилище каждого неприкосновенно. Входъ должностныхъ лицъ въ жилище безъ согласія его хозяина или заступающаго его мѣсто, а равно производство въ жилищѣ, безъ такового же согласія, обыска или выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

29) Каждый россійскій подданный имѣетъ право свободно избирать и измѣнять мѣсто жительства и занятіе, приобретать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства. Изъятія въ семъ отношеніи устанавливаются особыми законами. Существующія ограничительныя постановленія по отношенію къ свободѣ передвиженія, равно какъ пріобрѣтенія и отчужденія имущества, сохраняютъ силу впродъ до измѣненія таковыхъ постановленій въ установленномъ порядкѣ.

30) Собственность неприкосновенна. Принудительное отчужденіе имущества оупускается только въ случаяхъ и порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ, для государственной или общественной надобности, и притомъ не иначе, какъ за справедливое вознагражденіе.

31) Россійскіе подданные имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Закономъ опредѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ обязательнаго ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣстъ для собраній.

32) Каждый можетъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами.

33) Россійскіе подданные имѣютъ право образовывать общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ. Условія образования обществъ и союзовъ, порядокъ ихъ дѣйствій, условія и порядокъ сообщенія имъ правъ юридическаго лица, равно какъ порядокъ обязательнаго закрытія обществъ и союзовъ опредѣляются закономъ.

34) Россійскіе подданные пользуются свободою въ роисповѣданіи по вѣрнѣмъ своей совѣсти. Условія перехода изъ одного вѣроисповѣданія или вѣроученія въ другое опредѣляются закономъ.

35) Иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются правами россійскихъ подданныхъ, съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ.

36) Закономъ могутъ быть установлены изъятія изъ дѣйствія изложенныхъ въ сей главѣ постановленій въ отношеніи лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной или гражданской службѣ, а также мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ. Ограниченіе въ примѣненіи указанныхъ постановленій опредѣляется закономъ. Существующія въ семъ отношеніи особыя постановленія сохраняютъ свою силу впродъ до измѣненія ихъ въ установленномъ порядкѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О законахъ.

37) Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ.

38) Сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія россійскихъ подданныхъ и иностранцевъ, въ россійскомъ государствѣ пребывающимъ, въ установленномъ порядкѣ.

39) Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія государственнаго совѣта и государственной думы и воспріять силу безъ утвержденія Императорскаго Величества.

40) Во время прекращенія занятій государственной думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней Императорскому Величеству непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вноситься измѣненій ни въ основныя государственныя законы, ни въ учрежденія государственнаго совѣта или государственной думы, ни въ постановленія о выборахъ въ совѣтъ или въ думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министерствомъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ государственную думу, въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій думы, соответствующій принятій мѣрѣ законопроектъ, или его не примутъ государственная дума или государственный совѣтъ.

41) Законы, особенно изданные для какой либо мѣстности или части населенія, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено.

42) Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго.

43) Общее храненіе законовъ полагается въ правительствующей сенатѣ. Посему всѣ законы должны быть вносимы въ подлинникъ или въ заверенныхъ спискахъ въ правительствующій сенатъ.

44) Законы обнаруждаются во всеобщее свѣдѣніе правительствующимъ сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся.

45) Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не отвѣтствуетъ положеніямъ сихъ основныхъ законовъ.

46) По обнародованіи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же такого срока—со дня полученія на мѣстѣ номера „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до обнародованія, къ исполненію по телеграфу или посредствомъ курьеровъ, либо эстафетъ.

47) Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона.

48) Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

49) Постановленія по строевой, технической, хозяйственной, военно-судебной и военно-морской судебной частямъ, а равно положенія и указы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и морскаго вѣдомствъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій, если только сіи постановленія, положенія и указы не касаются предметовъ

общих законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны или же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбережениями по финансовой сметѣ военного или морского министерства по принадлежности. Въ противномъ случаѣ представленіе означенныхъ постановленій, положеній и наказовъ на Высочайшее утверждение допускается лишь по истреженіи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соответствующаго кредита.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О государственномъ совѣтѣ и госуд. думѣ и образѣ ихъ дѣйствій.

50) Государственный совѣтъ и государственная дума ежегодно созываются и распускаются указамъ Императорскаго Величества.

51) Государственный совѣтъ образуется изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ. Государственный совѣтъ и госуд. дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами.

52) Для дѣлъ, особо въ законѣ указанныхъ, въ составъ государственнаго совѣта образуются департаменты, состоящіе изъ членовъ, избираемыхъ ежегодно Высочайшею властью изъ числа членовъ государственнаго совѣта по назначенію. Положенія департаментовъ представляются непосредственно на Монаршее благоусмотрѣніе.

53) Общее число членовъ госуд. совѣта, призываемыхъ Высочайшею властью къ присутствованію въ совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ совѣта по выборамъ. Составъ членовъ совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истечения срока полномочій сихъ членовъ по указу Императорскаго Величества, коимъ назначаются и новые выборы членовъ совѣта.

54) Госуд. дума можетъ быть до истечения срока полномочій ея членовъ распущена указомъ Императорскаго Величества. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ думу и время ея созыва.

55) Госуд. совѣту и госуд. думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ госуд. законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ единственно Императорскому Величеству.

56) Вѣдѣнію госуд. совѣта и госуд. думы и обсужденію ихъ въ порядкѣ, учрежденіями ихъ опредѣленномъ, подлежатъ указанныя въ сихъ учрежденіяхъ дѣла.

57) При обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ. Возникающія при этомъ въ госуд. совѣтѣ или госуд. думѣ предположенія объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и объ ассигнованіи средствъ на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны, потребности, — получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ.

58) Кредиты на расходы м-ства император. двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учре-

жденіями въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по госуд. росписи на 1906 г., обсужденію не подлежатъ. Равнымъ образомъ, не подлежатъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями учрежденія объ императорской фамилии, соответственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

59) Назначенія на платежи по госуд. долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ, обязательствамъ не подлежатъ сокращенію.

60) Если госуд. роспись не будетъ утверждена къ началу сметнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какия обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впрочемъ, до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министровъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

60 а). Совершеніе госуд. займовъ для покрытія какъ сметныхъ расходовъ, такъ и всѣхъ сверхсметныхъ кредитовъ, кромѣ случаевъ, ниже въ сей статьѣ указанныхъ, происходитъ по истреженіи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія госуд. росписи. Въ томъ случаѣ, если заемъ требуется для покрытія расходовъ въ предѣлахъ росписи, получившей силу на основаніи ст. 60 настоящихъ законовъ, то осуществленіе такого займа можетъ послѣдовать безъ истреженія разрѣшенія въ указанномъ выше порядкѣ. Государственные займы, потребные для покрытія чрезвычайныхъ сверхсметныхъ кредитовъ, упомянутыхъ въ ст. 62 настоящихъ законовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для открытія сихъ кредитовъ въ Высочайше утвержденныхъ 26 февраля 1890 г. правилами (3-е полное собр. зак. т. X № 6609). Опредѣленіе способовъ и условий совершенія займа возлагается на комитетъ финансовъ.

61) Если, по заблаговременномъ внесеніи въ государственную думу предположеній о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота, законъ по сему предмету не будетъ въ установленномъ порядкѣ изданъ къ 1 мая каждаго года, то высочайшимъ указомъ призывается на военную службу количество людей не свыше назначеннаго въ предшествующемъ году.

62) Чрезвычайные сверхсметные кредиты на потребности военного времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными 26 февраля 1890 г. правилами (3-е полное собр. законовъ т. X № 6609).

63) Законодательныя предположенія разсматриваются въ государственной думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ государственный совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину государственнаго совѣта, разсматриваются въ совѣтѣ и, по одобреніи ихъ, поступаютъ въ думу.

64) Законопроекты, не принятые государственнымъ совѣтомъ или государственною думою, признаются отклоненными.

65) Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ правительствующему сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны, или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О совѣтѣ министровъ.

66) Направленіе и объединеніе дѣйствій министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія, возлагается на совѣтъ министровъ на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

67) Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями имѣютъ право участія въ голосованіи въ государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ только въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами сихъ установленій.

68) Обязательныя постановленія, инструкціи и распоряженія, издаваемые совѣтомъ министровъ министрами или главноуправляющими отдѣльными частями, а также другими, на то закономъ уполномоченными, установленіями, не должны противорѣчить законамъ.

69) Предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ, въ ихъ совокупности, предъ Его Императорскимъ Величествомъ за общій ходъ государственнаго управленія въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои личныя дѣйствія и распоряженія.

70) За нарушеніе долга службы предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями подлежатъ гражданской и уголовной ответственности на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

(Рѣчь).

Отвѣтъ на сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу М. А. Спиридоновой.

Сегодня въ московскихъ газетахъ напечатана статья, помѣщенная въ „Русскомъ Государствѣ“ подъ названіемъ: сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу Маріи Спиридоновой. Мнѣ казалось, что въ этомъ сообщеніи слѣдуетъ искать отвѣта на вопросъ о томъ, кто виноватъ въ истязаніи Спиридоновой, когда же состоится судъ надъ виновными и почему такъ долго медлили отвѣтить на запросы общественнаго мнѣнія?

Но чѣмъ болѣе я вчитывался въ это сообщеніе, тѣмъ болѣе убѣждался, что оно направлено не противъ мучителей Спиридоновой, а противъ нея самой. Правительство думаетъ вести съ ней и съ общественнымъ мнѣніемъ новый процессъ и выступило съ запоздалымъ обвинительнымъ актомъ. Спиридонова въ тюрьмѣ, она отвѣчать не можетъ. И на мнѣ лежитъ обязанность передъ этимъ новымъ и важнымъ трибуналомъ, передъ общественнымъ мнѣніемъ страны, дать свое показаніе не столько въ качествѣ защитника, сколько въ качествѣ свидѣтеля.

Министерство юстиціи, какъ извѣстно, тщательно закрываетъ и заколачиваетъ двери судебныхъ залъ по дѣламъ, аналогичнымъ дѣлу Спиридоновой. Теперь оно иногда приоткрываетъ эти двери, но лишь настолько, чтобы гласность судопроизводства могла умѣститься безъ всякихъ неудобствъ на страницахъ „Русскаго Государства“, и только. Пусть же не сѣтуетъ на меня министерство, если я воспользуюсь этимъ отверстіемъ и раскрою двери совсѣмъ.

Я думаю, читавшіе газетныя статьи, гдѣ разсказывалось, что Спиридонова оставалась въ рукахъ мучителей почти сутки до привоза ея въ Тамбовъ, не разъ задавали вопросъ: а гдѣ же въ это время были представители юстиціи, почему они не появились и не поставили Спиридонову въ то положеніе, въ какое долженъ быть поставленъ по закону

всякій, хотя бы самый важный преступникъ,—въ положеніе, исключющее возможность насилій надъ личностью?

Я начинаю съ этого вопроса потому, что сообщеніе министерства говоритъ о грѣхахъ полиціи и казаковъ и принимаетъ на себя роль безпристрастнаго судьи. Подобно понтийскому Пилату, оно умываетъ руки. Знайте же, что чины министерства юстиціи умываютъ руки не только теперь, они умывали ихъ и въ то время, когда истязали Спиридонову, и когда они могли ее спасти.

Изъ слѣдственныхъ актовъ по дѣлу Спиридоновой видно слѣдующее. Луженовскій былъ раненъ въ 11 ч. дня въ городѣ Борисоглѣбскѣ, гдѣ есть судебный слѣдователь. По обычаю русской полиціи, Спиридонову, захваченную на мѣстѣ преступленія, предварительно избивъ, представили не къ слѣдователю, но повели въ полицейскій застѣнокъ. Однако, какъ видно изъ дѣла, и д. судебного слѣдователя Струнниковъ въ 4 ч. дня уже получилъ официальное извѣстіе о совершеннѣй преступленіи. Но онъ не спѣшилъ допрашивать преступницу. Онъ допрашивалъ весьма кратко Луженовскаго и двухъ очевидцевъ происшествія, которые установили фактъ преступленія и указали, кто его совершилъ. Слѣдователь не спѣшилъ вызвать Спиридонову. И въ это именно время ее истязали въ арестномъ помѣщеніи при полицейскомъ управленіи.

Наконецъ, около 1 ч. ночи Спиридонова была приведена къ слѣдователю. Г. Струнниковъ впоследствии былъ допрошенъ самъ, какъ свидѣтель. Вотъ какъ описываетъ онъ въ своемъ показаніи состояніе Спиридоновой: во время допроса ее подерживали два полицейскихъ, сама она держаться не могла; голова ея склонялась на столъ, она медлила отвѣчать и бредила; на лицѣ и вокругъ глазъ кровоподтеки, которые закрывали глаза, и казалось, что она ничего не видитъ; увели ее два полицейскихъ, она съ трудомъ передвигалась; допросъ не могъ быть оконченъ. Итакъ, слѣдователь началъ предварительное слѣдствіе и допрашивалъ запоздѣвшую, которая не отрицала своей виновности.

Всякій, знающій азбуку производства предварительныхъ слѣдствій, ждетъ здѣсь же въ дѣлѣ увидѣть постановленіе слѣдователя о привлеченіи Спиридоновой въ качествѣ обвиняемой и о принятіи мѣры пресѣченія — содержанія подъ стражей. Другими словами, Спиридонова должна была тутъ же изъ рукъ казаковъ перейти въ вѣдѣніе министерства юстиціи. Но вмѣсто этого мы находимъ нѣчто совершенно неожиданное. Въ томъ же протоколѣ допроса Спиридоновой слѣдователь пишетъ, что онъ долженъ прекратить допросъ въ виду болѣзненнаго состоянія, поздняго времени и, наконецъ, въ виду того, что Спиридонова, по распоряженію исправника, вслѣдствіе приказа губернатора была отправлена на поѣздъ въ Тамбовъ. А дальше читаемъ постановленіе, помѣченное слѣдующимъ двемъ, гдѣ слѣдователь, какъ бы спохватившись, мотивируетъ этотъ удивительный, непосижимый перерывъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, что у него мало данныхъ по дѣлу, и надо обождать полицейскаго дознанія. Это по дѣлу, гдѣ всѣ факты ясны до очевидности.

Возникаютъ вопросы, понятные каждому: почему слѣдователь не привлекъ Спиридонову, почему онъ не взялъ ея изъ рукъ полиціи, почему онъ повиновался требованію исправника объ отправленіи ея на поѣздъ, почему онъ ее, избитую и изуродованную, отправилъ въ вагонъ вмѣсто больницы, хотя бы тюремной, почему онъ, видя явные признаки истязанія, не произвелъ медицинскаго осмотра? почему онъ тутъ же не сдѣлалъ разслѣдованія о томъ, когда, гдѣ и кѣмъ Спиридонова приведена въ такое состояніе? и т. д. Развѣ для слѣдователя не очевидно было, что онъ опять отдастъ ее въ руки палачей? Онъ отдалъ ее истязателямъ, хотя могъ и долженъ былъ не отдавать.

И Спиридонова въ рукахъ своихъ мучителей оставалась еще дѣлую ночь. Не забывайте, что самое ужасное съ нею произошло именно на дорогѣ изъ Борисоглѣбка въ Тамбовъ, когда она осталась въ вагонѣ въ власти Абрамова...

И я утверждаю, что г. Струнниковъ, исполняя желаніе полицейскихъ и казаковъ продолжать истязаніе, съ дѣлью исторгнуть откровенныя показанія, совершая для этого дѣлый рядъ явно неправильныхъ дѣйствій, не могъ не понимать, что онъ дѣлаетъ, и для чего это дѣлается. А другіе чины судебного вѣдомства, черезъ руки которыхъ проходило дѣло Спиридоновой, а само министерство, — они обратили вниманіе на неправильныя, мнѣ не хотѣлось бы сказать преступныя, дѣйствія г. Струнникова?

И я невольно по аналогіи вспоминаю исторію замученной Золотовой, которую также отдалъ слѣдователь казакамъ. Тамъ также чины министерства юстиціи и само министерство старались умыть руки...

Судите же послѣ этого о безпристрастіи министерства юстиціи.

Говоря объ истязаніи Спиридоновой, министерство старается установить, будто Спиридонову били лишь на платформѣ, но не истязали въ полицейскомъ застѣнкѣ. Смыслъ и тенденція сообщенія ясны. На платформѣ нельзя было произвести тѣхъ безконечно жестокихъ и сладострастно-похотливыхъ мученій, которымъ подвергали обнаженную Спиридонову въ теченіе 12 часовъ. Вѣрить сообщенію, значить не вѣрить Спиридоновой.

На чемъ же основываетъ сообщеніе свои доводы? Можетъ быть, чины министерства юстиціи произвели разслѣдованіе. Нѣтъ, оказывается, источникъ болѣе скромный, но въ глазахъ сообщенія не менѣе авторитетный. Этотъ источникъ — дознаніе, произведенное старшимъ совѣтникомъ тамбовскаго губернскаго правленія, сослуживцемъ гг. Луженовскаго, Жданова, исправника Протасова и др., лицомъ, принадлежащимъ къ тому же вѣдомству, къ которому принадлежать и эти послѣдніе. Да развѣ министерству юстиціи неизвѣстно, что такія дознанія считаются настолько мало достовѣрнымъ источникомъ раскрытія истины; что при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ въ судахъ законъ воспрещаетъ даже оглашать ихъ.

И съ такимъ-то матеріаломъ идетъ министерство для обвиненія Спиридоновой и для обличенія ея мучителей передъ общественнымъ мнѣніемъ страны. Нельзя сказать, чтобы багажъ былъ слишкомъ тяжелъ.

Откуда же г. Бѣляевъ получалъ указанія при изслѣдованіи происходившаго въ арестномъ помѣщеніи? Тамъ вѣдь были трое: съ одной стороны Спиридонова, съ другой Абрамовъ и Ждановъ. Рассказы ихъ, конечно, не совпадутъ. На чью же сторону склонилось довѣріе г. совѣтника губернскаго правленія, а за нимъ министерства юстиціи? Едва ли нужно отвѣчать на этотъ вопросъ, когда передъ министерствомъ поставлены — на первую чашку вѣсовъ политическая преступница, а на вторую чины, хотя и другіхъ вѣдомствъ, но все же въ послѣднее время весьма близкихъ и даже родственныхъ.

Я сомнѣваюсь, чтобы г. Бѣляевъ допросилъ Спиридонову, какъ потерпѣвшую, допросилъ всѣхъ тѣхъ, съ присутствовавшими въ засѣданіи военнаго суда включительно, которые слышали отъ Спиридоновой рассказъ объ ея мученіяхъ. А кто же не знаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершается безъ свидѣтелей, показаніе потерпѣшаго, сопоставленное съ рассказами, сдѣланными имъ передъ разными лицами и проверенное съ цѣлью испытанія его устойчивости и логической послѣдовательности, является важнѣйшимъ матеріаломъ при изслѣдованіи.

Но зачѣмъ было министерству юстиціи ходить

за помощью въ тамбовское губернское правленіе, когда стоило лишь просмотрѣть предварительное слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ Луженовскаго, произведенное судебнымъ слѣдователемъ, а не чиновникомъ губернскаго правленія, стоило сдѣлать это, хотя бы съ нѣкоторымъ безпристрастіемъ и съ желаніемъ сказать правду, раскрыть ее, а не скрыть, чтобы приди къ убѣжденію, что все, сказанное Спиридоновой — сущая правда. Въ дѣлѣ лежить документъ, неопроверженный, разъясненный и подтвержденный въ засѣданіи военнаго суда тюремнымъ врачомъ. Документъ этотъ — сухой, официальный, написанный спеціальными терминами протоколъ медицинскаго осмотра Спиридоновой. Онъ былъ въ печали уже оглашенъ. Краткое резюме этого протокола, сдѣланное врачомъ, таково: Спиридонова — это сплошная, ужасающая кровоподтекъ. Пусть всякій, кто прочтетъ этотъ протоколъ, скажетъ, возможно ли такъ изуродовать и избить человѣка, если нанести ему нѣсколько ударовъ на желѣзнодорожной платформѣ. Нѣтъ, для этого надо было раздѣть Спиридонову, какъ это сдѣлали съ ней, и истязать ее въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, избобѣтая всевозможныя пытки и мученія.

Сопоставляя все, сказанное мнѣ моей клиенткой, съ данными, установленными по дѣлу, я вынесъ твердое убѣжденіе, что извѣстное письмо Спиридоновой и послѣдующія сообщенія, помѣщенные въ той же газетѣ г. Владиміровымъ, лишь слабая попытка изобразить тѣ невыразимыя страданія и мученія, которыя она перенесла, и описать тѣ пытки, которымъ ее подвергли въ застѣнкѣ при полицейскомъ управленіи.

Едва ли мои выводы нуждаются въ ложной аргументаціи. Русскій читатель не такъ наивенъ, а министерство юстиціи не настолько лишено свѣдѣній, чтобы не понимать, что все, случившееся со Спиридоновой, довольно обыкновенное въ послѣднее время событіе. Какъ ни ужасно, но это лишь одинъ изъ эпизодовъ, которые произошли съ сотнями, а можетъ быть и тысячами русскихъ обывателей и, прежде всего въ той же тамбовской губ.

Министерство юстиціи съ апломбомъ заявляетъ, что Спиридонова не была изнасилована. „Всѣ, причиненныя ей поврежденія, занесены въ протоколъ медицинскаго осмотра“, — говоритъ сообщеніе. Это неправда. Въ протоколѣ осмотра записано, что Спиридонова не пожелала раздѣться, почему не были осмотрѣны: спина, грудь, животъ и половая сфера: т. е. тѣ органы, на которыхъ могли быть слѣды изнасилованія, о чемъ сообщеніе благотворно умалчиваетъ.

Къ сожалѣнію, на этомъ я долженъ остановиться въ разъясненіи вопроса, который волнуетъ общественное мнѣніе. М. А. Спиридонова рассказывала мнѣ все. Она рассказывала въ той обстановкѣ, когда защитникъ превращается въ духовника клиента. Она повѣдала о своемъ душевномъ состояніи, она раскрыла душу, и я содрогнулся предъ ужасными нравственными страданіями, которыя переживаетъ эта дѣвушка, какъ послѣдствіе всего происшедшаго съ нею въ вагонѣ по дорогѣ въ Тамбовъ. Передъ этими муками блѣднѣютъ страданія отъ физической боли и истязаній. Но она взяла съ меня обѣщаніе, что эта часть рассказа не будетъ оглашена, пока она жива. Ее угнетаетъ мысль, что все можетъ сдѣлаться достояніемъ гласности. И я вынужденъ молчать...

Въ концѣ сообщенія министерство переходитъ прямо въ наступленіе противъ Спиридоновой и приводитъ цитаты изъ какихъ-то перехваченныхъ записокъ, съ явною цѣлью бросить грязью въ Спиридонову. Что это за документы? При разборѣ дѣла въ военномъ судѣ ихъ не разсматривали. Изъ какого досье взяты эти бордеро? И кому принадлежитъ честь составленія цитатъ, гдѣ трудно ра-

зобратъ, что принадлежит Спиридоновой и что вышло изъ подъ пера автора, кому: совѣтнику губернскаго правленія или министерству юстиціи?

Я лишень возможности детально изслѣдовать эти записки: я ихъ не видалъ. А министерство предпочло выхватить обрывки двухъ-трехъ фразъ, предусмотрительно скрывая весь текстъ.

На мевя эта попытка бросить камнемъ въ Спиридонову послѣ всего, что я видѣлъ, узналъ и пережилъ, производить какое-то не то жалкое, не то отвратительное впечатлѣніе.

На долю мою выпало счастье заглянуть въ душу этой необыкновенной дѣвушки. Но перо мое безсильно изобразить тѣ чувства, съ которыми я уходилъ изъ тамбовской тюрьмы, разставаясь съ Марьей Александровной, чувствая преклоненія и удивленія передъ ея умомъ, энергіей, характеромъ и силой воли. Я былъ потрясенъ всѣмъ, что я видѣлъ и узналъ.

Абрамовы и Ждановы мучили, истязали, безчестили, разрушали тѣло и душу этой необыкновенной дѣвушки. Ее приговорили къ смерти, заставили переживать нравственную муку въ ожиданіи казни, а теперь обрели на вѣчную каторгу. Кажется, довольно! Но нѣтъ, министерство еще глумится надъ безпомощнымъ и замученнымъ врагомъ и при томъ.. министерство юстиціи. Пусть же общественное мнѣніе будетъ ему судьей.

Многія газеты перепечатали сообщеніе министерства юстиціи. Онѣ исполнять требованіе справедливости, если огласятъ то, что я вынужденъ былъ сказать, по мѣрѣ моего разумія, слѣдуя голосу совѣсти и зная, что сама Спиридонова не можетъ говорить.

Присяжный повѣренный Н. В. Тесленко.

10 апрѣля 1906 г.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Эриванскій окружный судъ.

Убийство уѣзднаго начальника.

Большое впечатлѣніе среди широкихъ круговъ армянскаго населенія произвело дѣло о пяти лицахъ, — Каспарѣ Мельконовѣ, Хачатурѣ Хачатуровѣ, Мамиконѣ Вирабовѣ, Арамѣ Абрамовѣ и Маркоѣ Мельконовѣ, обвинявшихся въ преднамеренномъ изъ засады, убійствѣ сурмалинскаго уѣзднаго начальника—подполковника Богуславскаго.

Онъ славился на Кавказѣ своей жестокостью и противъ него возбуждался рядъ дѣлъ за истязанія и насилія, но всѣ они прекращались. Двѣнадцать лѣтъ боролось съ нимъ населеніе, но все напрасно: уличенный въ жалобѣ высылался немедленно изъ края, а близкіе его и родные подвергались преслѣдованіямъ и придиркамъ. Подполковникъ Богуславскій былъ окруженъ штатомъ сыщиковъ изъ курдовъ и ренегатовъ—армянъ, которые слѣдили за малѣйшимъ шагомъ обывателей. Они неоднократно доносили ему о готовящемся противъ него покушеніи и донесенія ихъ подтверждались подметными письмами.

Въ ночь съ 11 на 12 іюля Богуславскій былъ убитъ. Событіе это вызвало большое волненіе среди чиновъ административнаго и судебного вѣдомствъ. Въ сел. Игдырь немедленно прибыли губернаторъ гр. Тиенгаузенъ, жандармскія власти, прокуроръ суда и даже прокуроръ тифлисской судебной палаты.

Результатомъ такого энергичнаго образа дѣ-

ствія было привлеченіе на другой же день пяти лицъ по обвиненію въ убійствѣ и заключеніе ихъ тогда же въ тюрьмѣ.

Черезъ 20 мѣсяцевъ состоялся надъ ними судъ въ сел. Игдырь, куда выѣхалъ для этой цѣли эриванскій окружный судъ. Предсѣдательствовалъ по сему дѣлу предсѣдатель суда Е. Я. Добровольскій обвинялъ тов. прокурора В. П. Студенцовъ, Защищала с.-петербургскій присяжный повѣренный О. О. Грузенбергъ и тифлисскіе М. О. Грузенбергъ и Л. К. Мушегянъ.

Прокуроръ требовалъ слушанія дѣла при закрытыхъ дверяхъ, но согласно требованія присяж. повѣр. О. О. Грузенберга дѣло слушалось при открытыхъ дверяхъ.

Сущность дѣла, согласно обвинительнаго акта, заключается въ слѣдующемъ:

11 іюня 1904 года, около 2 часовъ ночи, въ селеніи Игдырь, сурмалинскаго у., былъ убитъ мѣстный у. начальникъ подполковникъ Богуславскій. При вскрытіи трупа Богуславскаго оказалось, что пуля у праваго глаза проникла въ полость черепа, раздробивъ основаніе таковаго, обѣ челюсти и правую ключицу, причемъ изъ области этой ключицы были извлечены нѣсколько свинцовыхъ обрѣзковъ, а изъ правой лопатки вынута пуля со слѣдами дульных нарѣзовъ. По заключенію врача, смерть покойнаго произошла отъ сотрясенія мозга и остраго малокровія его, вызванныхъ поврежденіемъ внутренней сонной артерій. Кромѣ того, экспертизой установлено, что выстрѣлъ былъ произведенъ изъ заряженнаго пулей ружья съ винтовыми нарѣзами въ стволѣ, причемъ сверхъ пулевого заряда черезъ дуло были насыпаны еще обрѣзки свинца. Объ обстоятельствахъ этого убійства слѣдствиемъ добыты слѣдующія данныя: въ день происшествія подполковникъ Богуславскій проводилъ вечеръ у проживавшаго также въ сел. Игдырь знакомаго своего, офицера пограничной стражи Аландера. Около двухъ часовъ ночи Богуславскій на извозчичьемъ экипажѣ, со стражникомъ Ахмедомъ-Гаджи Гусейнъ-оглы на козлахъ, отправился домой; когда онъ проѣзжалъ по Базарной улицѣ, идущей между двумя рядами низкихъ лавокъ съ плоскими крышами, съ одной изъ этихъ крышъ раздался выстрѣлъ. На этотъ выстрѣлъ сопровождавшій уѣзднаго начальника стражникъ Ахмедъ отвѣтилъ двумя выстрѣлами изъ револьвера, а затѣмъ бросился къ подполковнику Богуславскому, котораго нашелъ уже безъ признаковъ жизни, съ залитымъ кровью лицомъ. Тотчасъ же послѣ убійства на выстрѣлы и крики Ахмеда прибѣжали шедшіе сзади фаятона стражники Колодинъ и Наджафъ-Мустафа-оглы, а вслѣдъ затѣмъ явился помощникъ пристава Янковскій, который немедленно оцѣпилъ означенный кварталъ и приступилъ къ осмотру какъ самыхъ крышъ лавокъ, такъ и жилыхъ помѣщеній, примыкающихъ къ этимъ лавкамъ. Талавка съ крыши которой, по словамъ Ахмеда-Гаджи-Гусейнъ-оглы, раздался выстрѣлъ, оказалась принадлежащей мѣстному жителю Арменаку Айрапетову; на крышѣ ея полицейскій приставъ Янковскій замѣтилъ слѣды продавленной земли, видимо, отъ лежавшаго здѣсь чело-вѣка, а далѣе на крышѣ конюшни мѣстнаго жителя Каспара Мельконова, которая примыкаетъ къ этой лавкѣ, но имѣетъ высоту значительно меньшую, чѣмъ лавка, на словъ мяжка пыли были обнаружены слѣды ступней человѣка, прыгнувшаго съ крыши лавки на крышу конюшни; дальше слѣдовъ различить не было возможности, такъ какъ земляная поверхность крышъ была плотно прибита. При осмотрѣ жилыхъ помѣщеній этого квартала приставомъ, всѣ хозяева оказались на-лицо, причемъ въ домѣ Каспара Мельконова былъ застигнутъ и женныхъ его дочери Мамиконъ Вирабовъ. Такъ какъ крыша лавки Айрапетова приходится противъ двора Каспара Мельконова и по расположенію крышъ

квартиры для преступника наиболее удобным было спуститься с крыши именно во дворъ Каспара Мельконова, по полиции, по подозрѣнію въ убійствѣ подполковника Богуславскаго, были задержаны вышеазванные Каспаръ Мельконовъ, Мамиконъ Виравовъ, взрослый сынъ перваго Маркосъ Мельконовъ, а также сосѣдъ ихъ Хачатуръ Аллахвердовъ Хачатуровъ, обратившій на себя вниманіе тѣмъ, что, несмотря на поздній часъ ночи оказался совершенно одѣтымъ. Первое время никакихъ объективныхъ указаній на основательность такого подозрѣнія не было, но 12 іюля проживавшіе у Хачатура Хачатурова въ качествѣ пастуховъ курды Махмудъ-Молла-Каро-оглы и Шамаль-Ало-оглы заявили полиціи, а затѣмъ подтвердили и на слѣдствии, что вечеромъ предъ убійствомъ мѣстнаго уѣзднаго начальника хозяинъ ихъ Хачатуровъ вернулся домой съ ружьемъ, сирятаннымъ подъ верхней одеждой; ружье это черезъ свѣтовое отверстіе онъ выбросилъ на крышу конюшни, велѣвъ затѣмъ Хачатурову влѣзъ самъ на крышу, гдѣ въ это время появился, по заявленію Махмуда-Молла-Каро-оглы, Маркосъ Мельконовъ, который и принялъ означенное ружье отъ Хачатурова. Махмудъ-Молла-Каро-оглы и Шамаль-Али-оглы скорѣй послѣ этого легли спать на крышѣ одной изъ надворныхъ построекъ Хачатурова и только ночью были разбужены выстрѣлами, причемъ Махмудъ-Молла-Каро-оглы, поднимая голову, увидѣлъ бѣгущаго по крышамъ съ ружьемъ въ рукахъ Мамикона Виравова, за которымъ слѣдовали Маркосъ Мельконовъ и сосѣдъ ихъ Арамъ Абрамовъ; всѣ они спустились во дворъ Мельконовыхъ. Арамъ Абрамовъ, добѣжавъ до калитки этого двора, хотѣлъ ее отворить, но не могъ; тогда къ нему подошли Каспаръ Мельконовъ и жена его и, отворивъ калитку, выпустили Арама на улицу, велѣвъ за нимъ вышлеть на улицу и самъ Каспаръ Мельконовъ, но скорѣй вернулся и, войдя во дворъ Хачатура Хачатурова, громко крикнуть, что убили уѣзднаго начальника (т. I, л. 31, об. 32, т. II, л. 77).

При проверкѣ основательности этихъ показаній Махмуда-Молла-Каро-оглы и Шамала-Ало-оглы, былъ произведенъ осмотръ мѣста происшествія, при чемъ оказалось, что дворы оговариваемыхъ вышеазванными курдами Хачатура Хачатурова, Каспара Мельконова и Арама Абрамова расположены въ непосредственномъ соседствѣ, при этомъ крыши надворныхъ построекъ соприкасаются другъ съ другомъ и вплотную примыкаютъ съ крышами лавокъ, выходящихъ на Базарную улицу, причемъ крыша лавки Абрамова приходится какъ разъ противъ двора Каспара Мельконова и, спускаясь съ нея въ этотъ дворъ, необходимо сначала сойти на болѣе низкую крышу конюшни Каспара Мельконова, на которой, какъ сказано выше, полицейскій приставъ Янковскій замѣтилъ слѣды человѣческихъ ногъ, а затѣмъ по лѣстницѣ, приставленной къ этой крышѣ, уже можно сойти во дворъ. Та крыша конюшни, на которой спали въ ночь происшествія свидѣтели Махмудъ-Молла-Каро-оглы и Шамаль-Али-оглы, оказалась расположенной въ 39 шагахъ отъ мѣста, откуда былъ произведенъ выстрѣлъ и въ 14 шагахъ отъ лѣстницы, по которой возможно спуститься во дворъ Мельконова, причемъ съ крыши этой виденъ весь тотъ путь, по которому согласно объясненію Махмуда-Молла-Каро-оглы, бѣжали злоумышленники (т. I л. д. 90—94). По вопросу о мотивахъ, по которымъ совершено убійство Богуславскаго, чинами мѣстной полиціи тогда же было высказано предположеніе, что уѣзднаго начальника лишили жизни армянскіе революціонеры по постановленію своего тайнаго комитета. По ихъ удостовѣренію, съ половины 1903 года подполковникъ Богуславскій сталъ получать изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія о замышляемомъ армянами-революціонерами посягательствѣ на его жизнь. По этому

поводу, согласно предписанію Богуславскаго отъ 28 октября 1903 года за № 114, полицейскимъ приставомъ Янковскимъ было произведено дознаніе, причемъ старшина игдырскаго общества Исабековъ разсыльный еджилярскаго общества Петросъ Степановъ и др. удостовѣрили, что въ народѣ циркулируютъ упорные слухи о томъ, что подполковникъ Богуславскій будетъ убитъ за свою дѣятельность по обнаруженію членовъ армянскаго революціоннаго комитета. Далѣе, по словамъ свидѣтелей Шумова и Сергѣя Лалаева, лѣтомъ 1903 года, православный армянинъ Акопъ Давидовъ сообщилъ подполковнику Богуславскому, что революціонный комитетъ рѣшилъ лишить его жизни за то, что онъ препятствуетъ дѣятельности комитетовъ. То же предупрежденіе получилъ Богуславскій и черезъ другихъ лицъ, какъ-то: старшину дашбурунскаго сельскаго общества Али-Гасанъ-Ханъ-оглы, старшину іезидо-гасанлинскаго общества Джаво-Шаветъ-оглы и др. (т. II л. д. 160—169 179 об.). Наконецъ, по показанію Бако-Гаджи-оглы, онъ слышалъ на базарѣ въ Игдырѣ разговоръ, причемъ одинъ армянинъ спросилъ: „Когда же убьютъ уѣзднаго начальника Богуславскаго“. На это другой отвѣтилъ: „это будетъ сдѣлано скоро“. Изъ приложенной къ дѣлу копій прокламаціи, озаглавленной „Сурмалинскій Вѣстникъ“, убійство Богуславскаго объясняется его якобы, несправедливымъ отношеніемъ къ армянскому народу, причемъ онъ характеризуется „необходимымъ человѣкомъ настоящаго режима русскаго правительства“. Смерть его, по выраженію прокламаціи, дала успокоеніе общественной совѣсти. По вопросу о характерѣ и направленіи армянскаго революціоннаго движенія при производствѣ предварительнаго слѣдствія былъ осмотренъ рядъ отгисковъ, изданныхъ различными армянскими организаціями указаннаго направленія, а именно: №№ 28 и 32 1903 года журнала „Молодая Армения“, №№ 14 и 20 газеты „Возрожденіе“ и № журнала „Гикакъ“ за октябрь и ноябрь 1903 года. Въ этихъ произведеніяхъ подпольной печати содержится съ одной стороны крайне рѣзкое порицаніе дѣйствій верховнаго русскаго правительства, а съ другой призывъ армянъ къ борьбѣ съ русской единоподдержавной властью совместно съ другими революціонными силами страны. Изъ осмотра же производства Эриванскаго губернскаго жандармскаго управления оказывается, что въ предѣлахъ Сурмалинскаго уѣзда въ 1903 и 1904 гг. дѣйствовали одинъ изъ армянскихъ революціонныхъ комитетовъ, создавшій, въ видахъ осуществленія своей задачи, кружки и группы съ военной организаціей. По удостовѣренію близко стоящихъ къ населенію помощника уѣзднаго начальника Шумова, полицейскаго пристава Янковскаго, Сетрака Лалаева, Петроса Степанова и др. идеи революціоннаго союза получили въ ихъ уѣздѣ столь широкое распространеніе, что ими было означено все мѣстное армянское населеніе и членами комитетовъ состоитъ вся армянская молодежь. Въ частности по отношенію къ Маркосу Мельконову, Сетракъ Лалаевъ удостовѣрилъ, что ему какъ мѣстному жителю-армянину, хорошо извѣстно, что Маркосъ Мельконовъ не только принадлежитъ къ армянскому революціонному сообществу, но и состоитъ въ военной организаціи начальникомъ надъ партіей въ 10 человѣкъ. Точно также и самъ подполковникъ Богуславскій по имѣвшимся у него негласнымъ свѣдѣніямъ считалъ Маркоса Мельконова однимъ изъ дѣятелей мѣстнаго революціоннаго комитета, о чемъ, между прочимъ, не разъ говорилъ помощнику своему Шумову. На основаніи такихъ свѣдѣній, Богуславскій, какъ видно изъ рапорта его эриванскому губернатору отъ 5 мая 1904 года отказалъ Каспару Мельконову въ выдачѣ просимаго имъ удостовѣренія на право ношенія скорострѣльнаго ружья, мотивируя этотъ отказъ принадлежностью сына его Маркоса къ ре-

волюціонному движенію. Затѣмъ, когда лѣтомъ 1904 года, администрація ожидала возникновенія въ сел. Игдырь армянскихъ безпорядковъ по поводу изданія закона 12 іюня объ армянскихъ церковныхъ имуществахъ, то уѣзднымъ начальникомъ Богуславскимъ былъ составленъ списокъ лицъ, которыя по имѣющимся у него свѣдѣніямъ должны были принять участіе въ безпорядкахъ, причемъ въ списокъ этомъ однимъ изъ первыхъ значится имя Маркоса Мельконова. Въ виду изложеннаго названнаго Каспару Мельконову, Маркосу Мельконову, Мамикону Вирабову, Араму Абрамову и Хачатуру Хачатурову было предъявлено обвиненіе какъ въ принадлежности къ тайному армянскому революціонному обществу, постановившему цѣлью своей дѣятельности, измѣненіе существующаго въ Россіи политическаго режима, такъ и въ убійствѣ, въ дѣлѣхъ этого общества, сурматинскаго уѣзднаго начальника Богуславскаго. Обвиняемые, однако, отрицая всякое участіе свое какъ въ революціонныхъ организаціяхъ, такъ и въ самомъ убійствѣ Богуславскаго, отозвались по дѣлу полнымъ незнакоміемъ. Въ частности, обвиняемый Каспаръ Меликоновъ объяснилъ, что въ вечеръ передъ убійствомъ онъ со своей семьей спалъ на балконѣ и ночью, разбудившись выстрѣлами, вышелъ на улицу посмотреть, что случилось. Увидѣвъ фатонъ съ убитымъ уѣзднымъ начальникомъ, онъ тотчасъ же вернулся домой. Маркосъ Мельконовъ объяснилъ, что, хотя спалъ на балконѣ, выстрѣловъ не слышалъ и разбудилъ его отецъ, Каспаръ Мельконовъ, который ничего не сказавъ о происшествіи, приказалъ запрятать лошадей, чтобы ѣхать за мясомъ для ихъ лавки. Объ убійствѣ же уѣзднаго начальника онъ узналъ уже тогда, когда во дворъ ихъ явилась полиція съ обыскомъ. Обвиняемый Мамиконъ Вирабовъ заявилъ, что, будучи женихомъ дочери Каспара Мельконова, онъ въ ночь происшествія по существующему у армянъ обычаю, спалъ вмѣстѣ съ нею въ отдѣльной комнатѣ и былъ разбуженъ полиціей, производившей въ домъ обыскъ. Обвиняемый Хачатуръ Хачатуровъ сознавался, что поздно ночью услышавъ сквозь сонъ какой-то стукъ. Встать затѣмъ спавшій на крышѣ Махмудъ-Молла-Каро оглы окликнулъ его вопросомъ, что это за выстрѣлъ, но не хотѣлъ было выйти на улицу, но затѣмъ раздумавъ, предположивъ, что безобразничаютъ пьяные и остался во дворѣ, гдѣ его и засталъ полицейскій приставъ, осматривавшій мѣсто происшествія. Обвиняемый Арамъ Абрамовъ заявилъ, что всю ночь спалъ спокойно, выстрѣловъ не слышалъ и о происшествіи узналъ только утромъ. Что касается показаній свидѣтелей Махмуда-Молла-Каро-оглы и Шамала-Али оглы, данныхъ противъ поименованныхъ обвиняемыхъ, то одинъ только Хачатуръ Хачатуровъ заявилъ о возможности мести къ нему со стороны Махмуда, котораго онъ за мѣсяцъ до происшествія побилъ; все же остальные обвиняемые никакихъ указаній на причины ложнаго, по ихъ объясненію, оговора со стороны названныхъ свидѣтелей указать не могли.

На судѣ, однако, обстоятельства эти предстали въ иномъ видѣ.

Свидѣтели—курды Махмудъ-Мала-Каро и Шаманъ-Али оглы вынуждены были,—подъ вліяніемъ перекрестнаго допроса,—признать, что они видѣли ночью на крышѣ лишь фигуры убѣгавшихъ, но лицъ ихъ разглядѣть не могли.

На вопросъ защитника О. О. Грузенберга, кто же научилъ называть именно эти, а не нныя фамиліи, свидѣтели—курды отвѣтили, что ихъ прямо съ поля стражники привели на квартиру полицейскаго пристава Яковскаго, гдѣ секретарю и переводчикъ полицейскаго управленія „по курдски“ (по курдски) угрозами лишенія свободы и насилія приказали имъ показывать такъ, какъ они показали въ

тотъ же день помощнику уѣзднаго начальника, жандармскому офицеру и судебному слѣдователю.

Защитникъ О. О. Грузенбергъ заявляетъ суду, что накануне онъ лично произвелъ осмотръ крыши тѣхъ строеній, о которыхъ говорится въ обвинительномъ актѣ, и убѣдился, что имѣющіяся въ дѣлѣ протоколы осмотровъ, произведенныхъ полиціей и судебными властями невірны. Онъ, защитникъ, убѣдился, что съ того мѣста, гдѣ ужинали курды, нельзя было видѣть ни конюшни, ни тѣмъ менѣе, того, какъ Хачатуровъ передавалъ въ ней чрезъ свѣтовое окно ружье на крышу.

Точно также съ крыши, гдѣ спали курды, не видны вовсе ворота и вся передняя часть двора Мельконовыхъ: если это такъ,—то устанавливается съ математическою точностью, что весь разказъ ихъ о томъ, какъ выходили черезъ калитку подсудимые Абрамовъ, старикъ Мельконовъ и его жена—ложень. Въ виду этого защитникъ ходатайствовалъ о производствѣ мѣстнаго осмотра всѣмъ составомъ суда.

Окружный судъ удовлетворилъ это ходатайство и отправился на осмотръ, продолжавшійся свыше 2 часовъ. Здѣсь же былъ произведенъ передопросъ нѣкоторыхъ свидѣтелей. Дѣйствительно, осмотръ вполнѣ подтвердилъ заявленіе присяж. повѣр. О. О. Грузенберга.

Такимъ образомъ обнаружилась неосновательность обвиненія и напрасное содержаніе свыше 20 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ 5 человекъ по тяжкому обвиненію.

Окружный судъ вынесъ всѣмъ подсудимымъ оправдательный приговоръ, который былъ встрѣченъ восторженно нѣсколькими тысячами жителей, наполнившихъ въ ожиданіи вердикта площадь возлѣ суда и прилегающія улицы.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что священнослужители, являющіеся представителями монастырей, избирательными правами въ государственную думу, какъ таковыя не обладаютъ. 9—III—06 г.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что должны быть принимаемы въ расчетъ, при опредѣленіи правъ рабочихъ торгово-промышленнаго заведенія на групповое представительство и та часть рабочихъ, которая производитъ установленныя работы не непосредственно при фабрикѣ или заводѣ, но на мѣстѣ производства заказовъ, такъ какъ исключеніе сихъ послѣднихъ изъ общаго числа рабочихъ противорѣчило бы п. 1 ст. V именнаго Высоч. ука. 11 дек. 1906 г. согласно которому право представительства ставится въ зависимость отъ общаго числа рабочихъ во всемъ предпріятіи. 9—III—06 г.

Прав. сен. разъяснилъ: 1) что для избранія въ члены госуд. совѣта необходимо окончаніе курса въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержаніе соответственнаго испытанія, въ порядкѣ, закономъ установленномъ, и 2) что выполненіе этого требованія само по себѣ обуславливаетъ и знаніе русскаго языка. 4—III—06 г.

Прав. сен. разъяснил, что въ составъ земскихъ собраній для выборовъ въ члены госуд. совѣтъ могутъ входить лица введенныя въ этотъ составъ позднѣйшими узаконеніями, а въ томъ числѣ и предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ. 11—III—06 г.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что купеческія управленія въ губерніяхъ Ц. П. не могутъ пользоваться правомъ избранія выборщиковъ, предусмотрѣнными въ п. 8 Высоч. указа 20 февраля 906 г. подобно тому, какъ правомъ этимъ не пользуются, согласно точному смыслу указа и купеческія управленія внутреннихъ губерній имперіи. 11—III—06 г.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что п. X, ст. 2 пол. о зем. учр. на земскія учрежденія возложены работы о развитіи средствъ народнаго образованія, причѣмъ въ законѣ не содержится никакихъ ограничительныхъ указаній на тѣ средства, путемъ которыхъ земства могутъ осуществлять упомянутыя работы, и что къ числу приведенныхъ средствъ развитія народнаго образованія нельзя не отнести возможно широкое распространеніе книгъ среди населенія путемъ организаціи продажи книгъ для народа черезъ сельскихъ торговцевъ мануфактурнымъ, бакалейнымъ и другими товарами. 1—III—906 г. № 2132.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что чайныя заведенія, въ коихъ производится продажа съѣстныхъ припасовъ, подлежатъ обложенію трактирнымъ сборомъ наравнѣ съ закуочными и съѣстными лавками. 14—III—906 г. № 2831.

Прав. сенатъ вновь подтвердилъ, что, извлеченіе доходовъ изъ принадлежащихъ городу и находящихся въ завѣданіи его имуществъ предоставлено всецѣло власти самихъ городскихъ общественныхъ управленій. 14—III—906 г. № 2834.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ мосты являются принадлежностью дорогъ, то содержаніе ихъ составляетъ обязанность тѣхъ же владѣльцевъ, которыя обязаны содержать самыя дороги. 14—III—906 г. № 2835.

Ходатайство московской думы о разрѣшеніи гор. Москвѣ избрать въ члены государственной думы, вмѣсто четырехъ пятерыхъ представителей отклонено Государемъ Императоромъ.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко телеграфировалъ 6 апрѣля въ Курскъ, губернатору: министерство внутреннихъ дѣлъ отклонило ходатайство уѣздныхъ земствъ курской губерніи, уѣздовъ корочанскаго старооскольскаго, тимскаго, суджанскаго, шигровскаго и обоянскаго о выдачѣ имъ ссуды, всего на сумму четырехсотъ восьмидесяти тысячъ рублей, для оказанія помощи населенію коромъ для скота и сѣменами. (Реф.).

Московскій генераль-губернаторъ, адмиралъ Дубасовъ, обратился 4 апрѣля съ ходатайствомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново объ увеличеніи въ Москвѣ конной полиціи.

(Н. Ж.).

Ревизія въ с.-петербургской казенной палатѣ, обнаружившая разные недочеты, вызвала неожиданныя послѣдствія. Уволенными оказались нѣсколько чиновниковъ, требовавшихъ производства ревизіи. На увольненіи ихъ, по слухамъ, особенно настаивало министерство внутреннихъ дѣлъ. (Рѣчь).

22 марта въ Тобольскѣ вице-губернаторомъ Тройницкимъ (онъ же испр. д. губернатора и онъ же генераль-губернаторъ) закрыто за „антиправительственныя дѣйствія и пропаганду“ общество взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ учебныхъ заведеніяхъ тобольской губерніи. Между прочимъ это единственное въ Тобольскѣ общество, которое заявило протестъ противъ военнаго положенія. (Н. Ж.).

Черниговской губернской земской управѣ губернаторъ циркулярно предложилъ не допускать въ народныя бібліотеки такихъ крайнихъ газетъ, какъ „Русскія Вѣдомости“ и „Биржевыя Вѣдомости“ и замѣнять ихъ патріотическими газетами: въ противномъ случаѣ бібліотеки будутъ закрыты.

(Р. Сл.).

Черниговскій предводитель дворянства и членъ земской управы жаловались епископу Антонію на свободолобіе нѣкоторыхъ священниковъ и просили его преосвященство повліять на „красныхъ“ пастырей.

(Десна).

Въ воскресенье, 26 марта, во всѣхъ царичинскихъ церквахъ во время богослуженія священники съ крестомъ въ рукахъ убѣждали присутствовавшихъ въ храмахъ подавать голоса за сторонниковъ Союза 17 октября Кузьменко, Лапшина, Вашлаева и другихъ черносотенцевъ. Рѣчи отцовъ политикановъ, превратившихъ православные храмы въ политическіе клубы, не имѣли успѣха.

(Цар. Ж.).

Вольноопредѣляющіеся въ воинскихъ частяхъ, расположенныхъ въ Рязани, въ настоящее время отдѣлены совершенно отъ нижнихъ чиновъ гарнизона: за ними установленъ строгій надзоръ, особенно въ ихъ сношеніяхъ съ простыми солдатами. Въ случаѣ возникновенія беспорядковъ приказано мѣстнымъ властямъ не посылать вольноопредѣляющихся на усмиреніе беспорядковъ во главѣ простыхъ солдатъ.

(Р. В.).

На имя графа С. Ю. Витте послана отъ 30 марта 1906 года изъ Самары слѣдующая телеграмма:

„Мы, члены государственной думы отъ самарской губерніи, симъ протестуемъ противъ смертной казни

и требуемъ немедленнаго прекращенія смертныхъ приговоровъ. Андреевъ, Балясниковъ, Богатинъ, Костромитиновъ, Круткинъ, Летховъ, Племянниковъ, Протопоповъ, Пустовойтовъ, Шарковъ, Шельгорнъ, Шуваловъ“. Отвѣтъ графа С. Ю. Витте: „Смертная казнь примѣняется государствомъ постольку, поскольку она установлена закономъ. Отмѣна дѣйствующихъ по этому предмету постановленій должна составить предметъ послѣдующей законодательной работы. Понимаю телеграмму, какъ протестъ противъ смертныхъ приговоровъ — отъ кого бы они ни исходили. Для успокоенія страны должны прежде всего прекратиться ежедневно производимыя революціонерами по всей Россіи убійства, — тогда и государство избавлено будетъ отъ тяжелой необходимости примѣнять смертную казнь“.

(Рѣчь).

На имя графа С. Ю. Витте послана отъ 4 апрѣля 1906 года изъ Саратова слѣдующая телеграмма:

„Собрание служащихъ правительственныхъ, общественныхъ, частныхъ учреждений и торгово-промышленныхъ предпріятій, избирателей и выборщиковъ Саратова просило меня передать вамъ его глубокое негодованіе по поводу непрекращающихся смертныхъ приговоровъ, казней, разстрѣловъ, разрушеній жилищъ и поселеній. Присоединяюсь къ единодушному требованію немедленнаго прекращенія ужасовъ произвола, пролитія крови русскихъ гражданъ, какъ актовъ глубоко позорящихъ нашу родину. Членъ государственной думы Кутومانовъ“. Отвѣтъ графа С. Ю. Витте: „Саратовъ. Члену государственной думы Кутومانову. Телеграмму вашу получивъ. Не сочувствуя принципиально указываемому вами положенію вещей, нахожу, что нынѣ самое вѣрное средство къ его прекращенію заключается въ томъ, чтобы были прекращены ежедневныя убійства, казни, грабежи и всякія другія возмутительнѣйшія преступленія со стороны лицъ, желающихъ во чтобы то ни стало смуты и безпорядка въ нашемъ дорогомъ отечествѣ. Надѣюсь, что если почтенные члены государственной думы смогутъ своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ остановить эти преступленія, то водворится всѣми желаемый миръ и спокойствіе“.

(Рѣчь).

8 апрѣля изъ Харькова послана предсѣдателю совѣта министровъ Витте слѣдующая срочная телеграмма: „Только что избранный выборщикомъ города Харькова профессоръ Гредескулъ, внезапно высылается въ архангельскую губернію. Дурново разрѣшилъ выпустить его за пять дней до высылки подъ домашній арестъ. Общаніе нарушено. На 11 апрѣля въ палатѣ назначено слушаніемъ въ апелляціонномъ порядкѣ литературное дѣло Гредескула, приговореннаго въ первой инстанціи всего къ десяти днямъ ареста. Горячо протестуемъ противъ столь безпримѣрнаго издѣвательства надъ народнымъ представительствомъ и судомъ. Требуемъ распоряженія срочной телеграммой о пріостановкѣ высылки. Настаиваемъ на предоставленіи Гредескулу и другимъ заключеннымъ въ административномъ порядкѣ рабочимъ, избраннымъ выборщиками отъ Харькова возможности осуществить ихъ избирательныя права.“

Ждемъ отвѣта. Избиратели Харькова, члены государственной думы Михаилъ Десярю и Георгій Линтваревъ“.

Кіевскій областной комитетъ партіи народной свободы отправилъ графу Витте телеграмму слѣдующаго содержанія: „Кіевскій областной комитетъ партіи народной свободы обращаетъ вниманіе вашего сятельства на положеніе выборщика г. Черкасъ, г. Чеховскаго, который арестованъ передъ выборами, а нынче высылается въ Вологду немедленно. Комитетъ надѣется, что вами будетъ сдѣлано распоряженіе, чтобы Чеховскому было разрѣшено остаться здѣсь на выборы, которые состоятся 20 апрѣля. Предсѣдатель комитета Лучицкій“.

Въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, Чеховскій отправляется въ Вологду, но не по этапу.

(Рѣчь).

Распоряженіемъ тифлискаго генераль-губернатора пріостановлена газета „Воля“.

Елисаветградскій генераль-губернаторъ пріостановилъ органъ конституціонно-демократической партіи „Новороссійскій Курьеръ“ за „вредное направленіе“ на все время военнаго положенія.

Въ Керчи распоряженіемъ прокурора окружнаго суда пріостановлено изданіе газеты „Южный Вѣстникъ“.

Въ Варшавѣ журналъ „Испожница Польска“ по распоряженію начальника края закрыть на время военнаго положенія. Конфискованъ первый номеръ газеты „Квѣты Польскіе“.

Въ Батумѣ первый номеръ новой газеты „Гурія“ конфискованъ, редакторъ ея Давыдовъ (онъ же редакторъ „Черноморскаго Вѣстника“) арестованъ и высылается въ отдаленную губернію. Изданіе обѣихъ газетъ прервано.

Два органа петербургской профессиональной рабочей прессы № 2 „Приказчика“ и № 5 „Печатнаго Вѣстника“ конфискованы.

(XX Вѣкъ).

Четвертая книжка московскаго журнала „Правда“ конфискована.

(XX Вѣкъ).

По инициативѣ цензурнаго комитета, возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ автора книги „Дневникъ карьера“ г. Стефановича по 128 ст. угол. улож. Книга эта конфискована.

(Рѣчь).

Главное управленіе по дѣламъ печати возбудило ходатайство передъ судебной властью о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ: 1) газеты „Двадцатый вѣкъ“ г. Долгова по п. 6 от. 5 отд. VIII врем. прав. о повр. изд., за напечатаніе въ № 6 газеты статьи „Воіющіе факты“, 2) газеты „Наша Жизнь“ г. Водовозова — по 1 п. 129 ст. угол. улож. о наказ. за напечатаніе въ № 404

и 410 газеты письма въ редакцію Александра Микеладзе и статьи „Судьи неправедные“ и 3) газеты „Корреспондентъ“ г. Кажановъ, по 1 и 2 п. 129 ст. угол. улож., за напечатаніе въ № 10 газеты статей: „Извѣщеніе о партійномъ съѣздѣ“, „Къ предстоящему съѣзду Р. С. Д. Р. П.“ и „Революція и реформы“.

(Реф.)

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ редактора газеты „Двадцатый вѣкъ“, г. Долгова, по 6 ст. VІІІ отд. врем. прав. о печати за напечатаніе въ № 10 газеты статьи „Когда же конецъ“.

(XX Вѣкъ).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ редактора газеты „Наша Жизнь“, г. Водовозова, по 2 п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 412 статьи: „Къ съѣзду социаль-демократической партіи. Проектъ аграрныхъ реформъ“.

(Н. Ж.)

За помѣщеніе въ № 3 журнала „Вуреваль“ и № 2 журнала „Анчаръ“ преступнаго содержанія рисунковъ, редакторы этихъ журналовъ гг. Турокъ и Смирновъ привлечены къ отвѣтственности: первый по 1040 ст. улож. о наказ. и второй по 6 ст. VІІІ отд. врем. прав. о повр. издан.

(Рѣчь)

Главное управленіе по дѣламъ печати возбудило ходатайство о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности редактора журнала „Соціалистическая библиотека“ г. Яковенко по 128 и 1 п. 129 ст. угол. Улож. за напечатаніе въ № 3 журнала статьи „Предисловіе“. Инкриминируемый номеръ журнала конфискованъ.

(Рѣчь)

Лашниковъ, редакторъ христіанско-соціалистической газеты, привлекается къ отвѣтственности по 129 ст. за двѣ статьи, изъ коихъ одна — „Кто убилъ Аврамова“ — называетъ виновникомъ ужасающія правительственныя репрессіи. Новиковъ, редакторъ газеты „Самодержавіе“, привлекается къ отвѣтственности по 1024 и 1040 статьямъ.

Редакторъ „Полтавскихъ Думокъ“ Екатерина Гутькевичъ за статью объ окончаніи выкупной операціи и критику манифеста 3 ноября привлекается къ отвѣтственности по 129 статьѣ.

Редакторъ-издательница „Сибирскаго листка“ въ Тобольскѣ М. Н. Костюрина привлечена къ судебной отвѣтственности за статью, помѣщенную въ одномъ изъ номеровъ „Сибирскаго листка“.

Членъ сумскаго окружнаго суда Ф. П. Соллогубъ, согласно указу, высшаго дисциплинарнаго присутствія прав. сената привлекается къ отвѣтственности по 2 и 4 п. п. 129 ст. угол. улож. за статьи, напечатанныя имъ въ газетѣ „Сумскій Голосъ“, Ф. П. Соллогубъ былъ подвергнутъ домашнему аресту, но затѣмъ по опредѣленію харь-

ковской судебной палаты освобожденъ. Въ настоящее время указомъ дисциплинарнаго присутствія онъ временно устраненъ отъ занимаемой имъ должности. Интересно, что въ обвинительномъ актѣ Ф. П. Соллогубу, между прочимъ, ставится въ вину и то, что въ февралѣ 1905 года онъ отъ имени сумскаго литературнаго кружка послалъ редакціямъ приостановленныхъ газетъ „Наша Жизнь“ и „Наши дни“ сообщеніе съ выраженіемъ сочувствія и печали по поводу того, что „двумя честными органами стало меньше“.

Къ задержанному на собраніи „Лиги труда“ въ вольномъ экономическомъ обществѣ поручику сапернаго батальона Мищенко предъявлено обвиненіе по 129 ст. угол. улож. за произнесеніе имъ на собраніи рѣчи противоправительственнаго характера.

(Н. Ж.)

Изъ Москвы изъ находящихся въ заключеніи въ бутырской пересыльной тюрьмѣ высылаются административнымъ порядкомъ въ разныя отдаленныя губерніи 269 человекъ преимущественно крестьянъ, за участіе въ аграрномъ движеніи и за участіе въ вооруженномъ возстаніи, за агитаціонную дѣятельность и за принадлежность къ крестьянскому союзу.

(Моск.).

Содержащійся въ гор. Харьковѣ въ тюрьмѣ по политическому дѣлу горный инженеръ Л. Г. Рабинювичъ въ настоящее время административнымъ порядкомъ высланъ за границу на четыре года. Изъ харьковскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Л. Г. Рабинювичъ подъ конвоемъ былъ отправленъ на вокзалъ и выѣхалъ въ гор. Берлинъ. Въ заключеніи Л. Г. Рабинювичъ пробылъ два съ половиной мѣсяца. Онъ предупрежденъ, что въ случаѣ возвращенія въ Россію до срока окончанія изгнанія онъ будетъ подлежать новому заключенію. (Реф.).

Изъ Самары на пять лѣтъ въ вологодскую губернію высланъ журналистъ Павчинскій.

Задержанная въ Твери и содержавшаяся въ мѣстной тюрьмѣ „политическая“, дочь генерала Нина Арватова, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, высылается этапнымъ порядкомъ въ отдаленный уѣздъ вологодской губерніи на три года.

(Р. Ст.).

21 марта въ ачинскую тюрьму прислана партія въ 75 ч. политическихъ ссыльныхъ препровожденныхъ изъ Россіи (черезъ Красноярскъ) за отсутствіемъ мѣста въ красноярской тюрьмѣ; для 10 человекъ изъ содержащихся здѣсь съ 14 февраля указаны уже мѣста высылки, остальнымъ (25—30 ч.) предоставлено „право“ выбора мѣста ссылки.

(Гол. С.).

Въ Петербургѣ, въ ночь на 31 марта, у музыканта 2-го хора Преображенскаго полка Д. Тайрова былъ произведенъ обыскъ, послѣ котораго Тайровъ

былъ арестованъ. Этотъ арестъ ставя въ связь съ отказомъ Таирова на основаніи указа о вѣрности отъ исповѣди и причастія. Утромъ 31 марта у всѣхъ музыкантовъ 2-го хора былъ произведенъ обыскъ. не давшій никакихъ результатовъ. Днемъ раньше въ 16-й ротѣ были арестованы: старшій унтеръ-офицеръ и рядовой. 1-го апрѣля арестованъ одинъ нижній чинъ нестроевой роты, у послѣдняго при обыскѣ найдено нѣсколько легальныхъ брошюръ. (XX Вѣкъ).

Въ Петербургѣ, въ домѣ № 22 по Надеждинской улицѣ на пасхальныхъ дняхъ въ квартиру портного Орлова явилось около двадцати человекъ чиновъ полиціи и охраннаго отдѣленія. Едва дверь была открыта, полиція, занявъ всѣ помѣщенія квартиры, сдѣлала тщательный обыскъ въ помѣщеніи, занимаемомъ сапожникомъ Демидовымъ и тремя его товарищами по ремеслу. Въ помѣщеніи занимаемомъ Демидовымъ, кромѣ него и товарищей по квартирѣ находился бухгалтеръ союза сапожниковъ г. Р., двое солдатъ преображенскаго полка, явившіяся съ товаромъ заказать себѣ сапоги, и еще одинъ молодой человекъ въ штатскомъ платьѣ. При обыскѣ ничего подозрительнаго найдено не было. Всѣ находившіяся въ квартирѣ арестованы. Полиціей отобрано только триста номеровъ журнала „Петербургскій Сапожникъ“. Солдаты-преображенцы были отправлены въ комендантское управленіе, а остальные трое арестованныхъ препровождены въ пересыльную тюрьму. (Реф.).

Во Владимірѣ губ. приставъ, въ сопровожденіи двоихъ помощниковъ и пяти городовыхъ, явился въ квартиру надзирателя ученическаго общежитія вл. общ. взаимопомощи учащихся и учившихъ Д. М. Новикова и началъ производить обыскъ. Когда г. Новиковъ попросилъ показать предписаніе, по коему производится обыскъ, одинъ изъ его помощниковъ отвѣтилъ, что на основаніи 21 ст. о госуд. охр. полиціи вправѣ производить обыски по своей инициативѣ. Новиковъ арестованъ. (Рѣчь).

Въ Вильнѣ въ двухъ собраніяхъ арестовано 67 рабочихъ.

Въ Пензѣ арестована завѣдующая раздачей пособія голодающимъ отъ общественной организаціи въ с. Алферьевкѣ и Ключахъ пензенскаго уѣзда г-жа Богоявленская. (Пер.).

Въ Бухарестѣ Афанасій Матюшенко, одинъ изъ матросовъ броненосца „Потемкинъ“, былъ внезапно арестованъ въ ночь на 30 марта, въ то время, когда онъ выходилъ изъ-дома одного своего знакомаго. Этотъ арестъ, вызвавшій большую сенсацію въ румынской прессѣ, былъ произведенъ вслѣдствіе рѣшенія совѣта министровъ, по просьбѣ русскаго посланника, признавшаго, что Матюшенко вредно вліяетъ на матросовъ броненосца, распространяя среди нихъ революціонныя идеи. На основаніи этой „дипломатической ноты“, кабинетъ министровъ рѣшилъ

изгнать изъ страны Матюшенко. Однако, это изгнаніе не могло быть осуществлено, вслѣдствіе энергическаго протеста многихъ депутатовъ и сенаторовъ, принявшихъ сторону изгоняемаго, и въ самый послѣдній моментъ было принято рѣшеніе: признать изгнаніе, какъ фактъ совершившійся, а Матюшенко передать въ руки тѣхъ, кто желаетъ позаботиться о немъ, и, собравши для него необходимыя средства, устроить его отъѣздъ въ Америку въ продолженіе этого мѣсяца. (В. Ж.).

Въ д. Тубольцы, моголевской губерніи, явилось 6 стражниковъ, во главѣ съ урядникомъ, и произвели обыскъ въ трехъ крестьянскихъ домахъ. Несмотря на то, что ничего преступнаго не было найдено, все-таки урядникъ арестовалъ трехъ крестьянъ и препроводилъ ихъ въ микулинскую волость. Одного изъ крестьянъ Устименко урядникъ согласился освободить, а другихъ двухъ Василія Машенко и Алексѣя Никонова отправили въ м. Рудню; когда родные послѣднихъ узнали объ освобожденіи Устименко, то обратились съ просьбой къ уряднику выпустить и остальныхъ. Но несмотря на просьбы и приложенія эти два крестьянина не были освобождены. Скоро однако вновь былъ арестованъ и Устименко тѣмъ же урядникомъ. Всѣ три крестьянина сидятъ въ тюрьмѣ и до сихъ поръ и просятъ всѣхъ, кто только можетъ помочь имъ освободиться, такъ какъ сидятъ невинно. Оставшіяся на волѣ ихъ семьи терпятъ тяжелую нужду, и некому имъ помочь. (Н. Ж.).

Въ Одессѣ, 7-го апрѣля, въ часъ ночи всѣ университетскія зданія въ разныхъ мѣстахъ города были окружены солдатами, казаками, конными и пѣшими жандармами и городовыми. Но черезъ ворота главнаго зданія дворникъ ихъ не пустилъ. Жандармы перелѣзли ограду, открыли ворота. Ректору предъявили предписаніе начальника жандармскаго управленія объ обыскѣ университета. Въ присутствіи профессоровъ и секретарей обыскали буквально всѣ помѣщенія, ломали замки, двери, вскрыли столъ ректора, обыскали редакцію университетскихъ „Записокъ“, разбросали и испортили препараты и факультетскія дѣла. Обыскали также клиники прогрессивныхъ профессоровъ, особенно усердствовали въ кабинетѣ Лисенкова. Въ анатомическомъ институтѣ забрали сорокъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробы жертвъ октябрьскихъ событій. Въ химическомъ институтѣ лабораторіи Казанецкаго найдено много прокламацій и нелегальныя изданія. Въ лабораторіи Камскаго и канцеляріи университета найдено нѣсколько прокламацій, два охрничьихъ ружья, принадлежащихъ лично секретарю совѣта. Прив.-доцентъ Казанецкій арестованъ. Обыскъ закончился сегодня въ одиннадцать час. утра. По требованію профессоровъ, созывается совѣтъ для выраженія протеста. Образуются комиссіи для установленія убытковъ, причиненныхъ обыскомъ. Жандармскіе чины объясняли, что обыскъ производится по телеграфному распоряженію изъ Петербурга. Искали оружіе для Кавказа. Въ городѣ сильное возбудженіе. Обыскъ ставится въ связь съ предстоящими выборами въ думу, кандидатурой въ депутаты проф. Щенкина.

Во время обыска в университетѣ жандармы испортили много цѣнныхъ препаратовъ лаборанта Лебедничева—плодъ десятилѣтняго труда; въ помещеніяхъ юридическаго факультета искали протоколы совѣтской комисіи съ показаніями по поводу дѣйствій администраціи во время октябрьскихъ погромовъ, но безуспѣшно. Въ университетской библиотекѣ, имѣющей полмилліона книгъ и много рѣдкостей, жандармы ходили со свѣчами и керосиновыми лампами; протестующей библиотечной администраціи, указывавшей на возможность пожара, отвѣтили: „Не ваше дѣло“. Въ лабораторіи Казанецкаго забрали переписку учительскаго союза; у другого лаборанта забраны два револьвера, хотя онъ имѣетъ разрѣшеніе носить оружіе. Студенты-математики, протестуя противъ обыска, заявили совѣту университета о нежеланіи держать экзамены въ государственной комисіи. Университету сообщено, что министръ народнаго просвѣщенія просилъ по телеграфу Карангозова передать дѣло редактора „Свободной школы“, профессора Лысенкова, гражданскому суду.

Въ Твери послѣ убійства губернатора Слѣшова, обыски совершаются даже у такихъ лицъ, причастность коихъ къ преступленію можетъ допустить только одно большое воображеніе. Такъ, напримѣръ, обыскъ, произведенный надъ няхъ въ квартирѣ старушки, живущей одиноко, вполне изолированно—Г. Н. Арватовой, страдающей порокомъ сердца, для которой посѣщеніе полицейскихъ могло имѣть роковыя послѣдствія. (XX Вѣкъ).

Въ Кіевѣ, вслѣдствіе доноса „Кіевлянина“, будто въ библиотекѣ клуба велосипедистовъ находится революціонная литература, администраціей въ ней произведенъ обыскъ. Ничего не найдено. (Реф.).

Въ Ельцѣ, 4 апрѣля, въ 11 часовъ ночи, 6 казаковъ 6-й сотни 29-го донскаго казачьяго полка, въ нетрезвомъ видѣ подойдя къ переправѣ черезъ рѣку Сосну, потребовали отъ постоваго городского лодку, но онъ въ этомъ имъ отказалъ. Сказавъ по его адресу немало „теплыхъ“ словъ, казачество перешло рѣку въ бродъ и направилось въ городъ. Въ тотъ же день, въ чайной за р. Сосной, 8 человекъ той же сотни призвели буйство и нанесли содержанию чайной рядъ оскорбленій. Въ ночь на 5 апрѣля (около 12 час.) 4 казака все той же сотни и опять за р. Сосной, на Воронежской улицѣ, нанесли побой случайно проходившему съ своей женой обывателю.

О всѣхъ этихъ подвигахъ казаковъ полицеймейстеромъ доведено до свѣдѣнія командира сотни. Необходимо замѣтить, что всѣ эти безобразія происходятъ не въ первый разъ, они начались уже давно, а конца имъ никакъ не могутъ положить.

(Черн. Кр.).

Въ предмѣстѣи Дубровенскѣ, могилевской губерніи, въ синагогѣ 4 апрѣля было собраніе сіонистовъ-соціалистовъ, всего до 150 человекъ. Около 12 ча-

совъ ночи нагрянула полиція и драгуны, окружили синагогу и дали нѣсколько одиночныхъ револьверныхъ выстрѣловъ по зданію. Въ паникѣ собравшіеся бросились въ узкія двери синагоги, но здѣсь ихъ встрѣтили съ обнаженными шашками. Началось ужасное избіеніе. Слѣшившіеся драгуны рубили шашками направо и налево. Нѣкоторые говорятъ, что слышали приказанія „коли!“ Въ результатъ оказалось около 60 человекъ раненыхъ. Многие съ тяжелыми травматическими пораненіями. Есть такіе, у которыхъ сорванъ скальпъ, отрублена ягодица, срыванъ мускуль руки, проколота бока. Дѣвушкамъ отрывали и отрубивали косы. Избитыхъ и раненыхъ развезли частью по полицейскимъ участкамъ, гдѣ они лежатъ на полу, частью въ пожарный дворъ. Фельдшера краснаго креста сдѣлали имъ перевязки, но многие, очевидно, не выживутъ. Со стороны собравшихся не было дано никакого повода для побоища. Оружія ни у кого не было. Сопротивленія они также не оказали. Арестованныхъ 71 человекъ, между ними есть раненые.

(Рѣчь).

Населеніе Тулы окончательно терроризовано безшабашнымъ поведеніемъ пьяныхъ казаковъ. Послѣдніе развѣзаютъ по городу съ обнаженными шашками, бросаясь на публику. Были столкновенія казаковъ и съ солдатами. Вчера на Главной улицѣ казаки, напавъ на солдата, изрѣзали ему руки. Патрули развозятъ пьяныхъ по улицамъ цѣлыми группами. (Р. Сл.).

Въ Харьковѣ городовые совершили нападеніе на молодежь, мирно сидѣвшую въ университетскомъ саду. Городовой обнаженной шашкой нанесъ серьезную рану въ шею одному молодому человекъ, котораго пришлось отправить въ больницу. Другой молодой человекъ, защищавшій отъ нападенія дѣвушку, сильно изрѣзалъ себѣ руки.

Въ селѣ Чокнари, кутаисскаго уѣзда, доносчики довели до свѣдѣнія казачьяго офицера Ларионова, что у рѣки Чишюра сосредоточилась красная сотня. Ларионовъ въ сопровожденіи 100 казаковъ отправился къ этому мѣсту. Въ духанѣ Ларионовъ засталъ 11 лицъ, у которыхъ не оказалось никакого оружія. Ихъ все-таки арестовали и забрали. Когда всѣ подъѣхали къ р. Цкаль-Цители, казаки рѣшили отрубить арестованнымъ головы, что и привели въ исполненіе по отношенію пяти, а остальные шесть успѣли убѣжать. У убитаго Димитрія Немсадзе, содержателя духана, осталось 8 душъ дѣтей и престарѣлые родители. Трудно описать, въ какомъ видѣ были тѣла изрубленныхъ.

(Воля).

Близъ станціи Нестеровской, владикавказской желѣзной дороги, 5 апрѣля казаки убили 4 ингушей, послѣдніе вооружаются. Опасаются крупнаго столкновенія. Туда отправленъ батальонъ и выѣхалъ генераль-губернаторъ.

Въ сел. Саркисашень (Варонда), елис. губ., 18 марта, прибыла сотня казаковъ съ командиромъ и въ сопровожденіи пристава Меликова, послѣ чего было приступлено къ обыскамъ. Населеніе выдало нѣсколько старыхъ ружей. По уходѣ казаковъ изъ селенія, прибыла артиллерія. Уѣздный начальникъ потребовалъ мѣстнаго помѣщика. Послѣ троекратнаго безрезультатнаго требованія, было произведено 10 выстрѣловъ изъ пушки. Произошелъ пожаръ въ одномъ большомъ домѣ. Сельчане хотѣли тушить огонь, но имъ это было воспрещено. По уходѣ войска пожаръ былъ всетаки затушенъ. Убытковъ достаточно. (Каспій).

Въ нижегородской губерніи идетъ сильное аграрное движеніе среди крестьянъ, которые собираются на многочисленные сходы и составляютъ приговоры съ рядомъ требованій, предъявляемыхъ къ государственной думѣ.

Въ голодающемъ ефремовскомъ уѣздѣ, тульской губерніи, замѣчаются признаки аграрнаго движенія. Помѣщики встревожены. Крупный землевладелецъ князь Лобановъ-Ростовскій, проситъ губернатора удвоить находящуюся въ его имѣніи конную стражу, а также расквартировать у него казаки войска.

(Реф.).

Въ мѣстечкѣ Вилановѣ, около Варшавы, вспыхнули аграрные беспорядки; туда слѣшно отправлены пѣхота и казаки.

Въ селѣ Тагинѣ, орловскаго уѣзда, орловской губ., въ имѣніи графа Чернышева-Кругликова крестьяне сожгли скотный дворъ и сарай съ пожарными машинами, намѣревались поджечь также экономическій клеверъ, чему, однако, помѣшали подоспѣвшіе стражники. (XX Вѣкъ).

Въ экономіи купца Маркова, харьк. губ., при селѣ Щенячемъ, мѣстные крестьяне отказались выйти на работы для производства весенняго посѣва. Администрація имѣнія (3.000 десят. земли и конный заводъ) пригласила на работы крестьянъ изъ другихъ селъ. Но мѣстные жители не только прогнали, но кое кого изъ нихъ и побили съ нанесеніемъ ранъ колыями и палками. (Нак).

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ростовскаго уѣзда, яросл. губ., крестьяне отказываются платить подати. Земскими начальниками полученъ циркуляръ отъ губернатора съ предложеніемъ „убѣждать“ крестьянъ въ такихъ случаяхъ при помощи стражниковъ.

(Сѣв. М.).

Въ варшавскомъ и блонскомъ уѣздахъ, подъ влияніемъ социалистическихъ прокламацій, дѣлаются попытки къ аграрнымъ забастовкамъ, не принимающимъ очень серьезныхъ размѣровъ. Солидарно дѣйствующіе землевладельцы, въ большинствѣ случаевъ, отказываются удовлетворить предъявляемыя имъ требованія.

Крестьянамъ села Семилуки, воронежской губерніи, администрація выдала овесъ для обмененія. Когда крестьяне повезли его къ себѣ, администрація увѣдомила ихъ, что овесъ имъ выданъ по ошибкѣ, и предложила возвратить его обратно. Крестьяне согласились при условіи, чтобы имъ заплатили за перевозку. Въ отвѣтъ на это изъ города отправили 40 казаковъ, которые стали стрѣлять и убили беременную женщину. Собравшаяся толпа въ нѣсколько сотъ человекъ вооружилась колыями и вилами и бросилась на казаковъ. Произошла схватка, въ результатъ которой 18 раненыхъ, есть и убитые. Казаки бѣжали. Губернаторъ выѣхалъ на мѣсто происшествія.

Въ Варшавѣ одновременно въ двухъ разныхъ частяхъ города неизвѣстными лицами были произведены нападенія на надзирателей сыскаго полиціи, Сизоненко и Гржозовскаго. Первый убитъ, а второй раненъ. Стрѣлявшіе скрылись. Полиція на ногахъ Сизоненко былъ командированъ охраннымъ отдѣленіемъ для дознанія по дѣлу о взрывѣ бомбы на Русской улицѣ, въ квартирѣ, занимаемой рабочими. Взрывомъ была разрушена вся квартира, люди не пострадали. Нападавшіе прослѣдили Сизоненко, когда онъ возвращался съ дознанія. (Р. Сл.).

Въ одиннадцать часовъ дня, 4 апрѣля по дорогѣ изъ Ведена въ Грозный изъ засады шайкой абрековъ залпомъ убиты помощникъ начальника веденскаго округа подполковникъ Добровольскій и ѣхавшій съ нимъ казачій офицеръ, фамилія котораго пока не выяснена; тяжело ранены мальчикъ, сынъ офицера-чеченца Саракаева, и ямщикъ.

Въ Калишѣ въ проѣзжавшаго съ женою по Суkenничей улицѣ командира 15-го драгунскаго Александрійскаго полка графа Келлера брошена бомба, которая однако не разорвалась. Злоумышленникъ скрылся.

Въ Тифлисѣ былъ найденъ на улицѣ страшно израненный человекъ, который успѣлъ только сказать, что его зовутъ Алексѣемъ, и затѣмъ скончался; на тѣлѣ его оказалось 36 ранъ. Въ убитомъ признають палача, казнившаго обвиненнаго въ убійствѣ генерала Грязнова Пашвили.

5-го апрѣля, въ г. Витебскѣ, въ домѣ банкира Гинзбурга, находящійся въ центрѣ города была брошена бомба, начиненная гвоздями. Разорвавшимся снарядомъ произведены большія опустошенія, тяжело ранено нѣсколько человекъ. Злоумышленники не обнаружены. (XX Вѣкъ).

Въ Батумѣ проходившимъ офицеромъ обнаружена заряженная бомба передъ домомъ купца Шутца. Взрыва не послѣдовало. Покушеніе, какъ предполагаютъ, находится въ связи съ образованіемъ новой артили рабочихъ мусульманъ.

Въ Тифлисѣ, 6 апрѣля, раздался оглушительный взрывъ бомбы на Дворцовой улицѣ, поднявшій силь-

нѣйшую панику въ центральной части города. Пока удалось узнать, что нѣсколько лицъ вошли въ помещеніе общества сельскохозяйственнаго кредита и потребовавъ выдачи денегъ, забрали 8,000 рублей. Между тѣмъ нѣкоторые служащіе стали сопротивляться, другіе подняли тревогу, злоумышленники, бросивъ бомбу, бѣжали. Убить управляющій Ганзіели. Есть нѣсколько раненыхъ. Происшествіе было совершено въ содѣйствіе съ дворцомъ намѣстника. Войска и полиція окружили прилегающія улицы и производится повальный обыскъ.

Въ Петербургѣ, въ пасхальную ночь, на Васильевскомъ островѣ въ корабельномъ отдѣленіи балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода мѣстной полиціей произведенъ обыскъ. При обыскѣ въ помещеніи корабельной мастерской обнаружены склады бомбъ. Всѣ найденныя бомбы съ предосторожностями отправлены въ соответствующее учрежденіе для изслѣдованія. (Рѣчь).

Въ Баку, 6 апрѣля, совершенно случайно обнаруженъ грандіозный подкопъ подь складомъ патроновъ сальянскаго полка, гдѣ хранились патроны всѣхъ расположенныхъ въ Баку войскъ, въ количествѣ свыше милліона штукъ. Подкопъ начинается изъ дома Давидянца, армянина, изъ подвала, занятаго тремя квартирантами армянами. Длина подкопа около ста саженъ. Работы производились усовершенствованнымъ способомъ, при электрическомъ освѣщеніи и электрической сигнализациі. Въ верхнемъ этажѣ, въ комнатѣ, выходящей окнами въ сторону склада, находился наблюдательный постъ, соединенный съ подвальнымъ этажемъ электрическимъ звонкомъ. Стѣнки туннеля во всю длину закрѣплены досками. Подкопъ доведенъ до цейхауза, отстоящаго на три аршина отъ патроннаго склада. Изъ цейхауза взято нѣсколько револьверовъ, сорваны пломбы съ ящиковъ съ обмундировкой. Случайно дежурный офицеръ съ другимъ зашли въ цейхаузъ осматривать обмундированіе. Замѣтивъ безпорядокъ и обнаруживъ отверстіе въ полу, они подняли тревогу. Явилось войско, оцѣпило ближайшіе дома, но, убдившись, что начало подкопа не здѣсь, спустили въ туннель трехъ добровольцевъ, которые добрались до подвала дома Давидянца съ запертою съ улицы дверью, подняли шумъ и тѣмъ обратили вниманіе городскихъ, выломавшихъ дверь. Арестованъ хозяинъ дома; жильцы подвала не обнаружены.

Въ Ставрополѣ, въ ночь на 5 апрѣля, со склада инженерной дистанціи похищено 10 винтовокъ и 20 штукъ. Послѣдніе найдены въ лѣсу. Никто не задержанъ.

Въ Ташкентѣ, на военный пироксилиновый складъ произведено ночное вооруженное нападеніе. При перестрѣлкѣ одинъ изъ нападавшихъ, повидимому, раненъ. Злоумышленники скрылись.

Во Владикавказѣ арестована типографія социаль-революціонеровъ въ квартирѣ учительницы уприн-

ской школы. Учительница задержана вмѣстѣ съ наборщиками. У этой же учительницы обнаружены двѣ бомбы; одна, по слухамъ, съ надписью: „для начальника области“. (Р. Сл.).

Въ Екатеринбургѣ обнаружена тайная типографія въ которой найденъ шрифтъ, похищенный при вооруженномъ нападеніи на типографію Вельца. Трое арестовано.

Политическіе заключенные въ Херсонѣ подали слѣдующее заявленіе: „Всѣ законныя средства исчерпаны, чтобы добиться суда или освобожденія 129 заключенныхъ. Объявили голодовку въ первый день Пасхи. Многіе сидятъ болѣе трехъ мѣсяцевъ“.

Въ харьковской губернской тюрьмѣ начали голодовку 150 политическихъ, требуя или суда, или освобожденія. (Р. Сл.).

Въ Елисаветградѣ вновь арестованныя послѣ амнистіи четыре дѣвушки, содержавшіяся въ тюрьмѣ почти три мѣсяца безъ предъявленія обвиненія, измученныя режимомъ и безуспѣшностью многочисленныхъ попытокъ добиться отъ прокуратуры и жандармеріи объясненія причинъ ареста, объявили 6 апрѣля голодовку требуя освобожденія или объясненія вины. (Реф.).

Въ Ялтѣ восемнадцать политическихъ мелитопольской тюрьмы обратились въ мѣстной печати съ заявленіемъ гражданамъ, что 11 апрѣля они начнутъ голодовку, если не будетъ удовлетворено ихъ требованіе: закончить слѣдствіе и однимъ предъявить обвиненіе, другихъ выпустить изъ тюрьмы. Нѣкоторые заключены четвертый мѣсяць. (XX Вѣк.).

Въ московскомъ арестномъ домѣ при Срѣтенской части уже нѣсколько дней содержится помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ширманъ, къ которому, однако до сихъ поръ никакого обвиненія не предъявлено. Его требованія объ освобожденіи изъ тюрьмы или о предъявленіи къ нему обвиненія совершенно игнорируются. Ширманъ прибѣгнулъ къ голодовкѣ, но и на голодовку его администрація также никакого вниманія не обращаетъ. Состояніе здоровья Ширмана вызываетъ опасенія.

Въ настоящее время въ таганской тюрьмѣ находится политическій заключенный, машинистъ рязанскаго депо, Кривошеинъ, который былъ арестованъ 16-го декабря, 22-го марта судебной властью ему было объявлено, что дѣло о немъ прекращено и онъ подлежитъ освобожденію; но добиться его въ теченіе двухъ недѣль отъ охраннаго отдѣленія онъ не могъ. Въ виду этого Кривошеинъ обрекъ себя на голодную смерть, если и теперь не послѣдуетъ отъ охраннаго отдѣленія распоряженія объ его освобожденіи.

Состояніе здоровья заключеннаго въ петропавлов-

ской крѣпости Л. Дейча внушаетъ серьезныя опасенія. По словамъ тюремнаго врача, у Л. Дейча развивается **цинготное заболѣваніе**. При его старческомъ возрастѣ и сильно разстроенномъ 16-лѣтнимъ пребываніемъ въ карійскихъ тюрьмахъ организмъ—цынга грозитъ ему неминуемою смертію, если не приступитъ во время къ основательному леченію.

Ольга Николаевна Рутенбергъ, издательница произведеній Л. Дейча, хотѣла его взять подъ залогъ, но жандармское управленіе потребовало у нея 100.000 рублей, которыхъ она дать не можетъ.

(Н. Ж.).

На-дняхъ изъ петропавловской крѣпости былъ переведенъ въ домъ предварительнаго заключенія—рабочій Владиміръ Пахумовъ, у котораго, подъ влияніемъ крѣпостнаго режима, сильно сталъ развиваться туберкулезъ; кромѣ того, онъ сталъ проявлять **признаки душевнаго заболѣванія**. 1 апрѣля Пахумовъ разрѣзалъ себѣ кускомъ жести отъ коробки сардинъ радиальную артерію; въ безсознательномъ состояніи Пахумовъ былъ отвезенъ въ тюремную больницу выборгской одиночной тюрьмы. Положеніе больного настолько серьезно, что тюремный врачъ возбудилъ передъ жандармскимъ управленіемъ ходатайство о переводѣ Пахумова въ клинику; отвѣта изъ жандармскаго управленія еще не получено.

(Н. Ж.).

Въ псковской тюрьмѣ томится уже четвертый мѣсяць земскій ветеринарный врачъ В. М. Сидоровъ; другіе арестованные одновременно съ нимъ, освобождены послѣ того, какъ выборы въ государственную думу были закончены. До сихъ поръ никакихъ обвиненій Сидорову не предъявлено. Намъ сообщаютъ, что заключенный заболѣлъ **сильнымъ нерзнымъ разстройствомъ**, и всѣ хлопоты близкихъ Сидорова объ его освобожденіи или предъявленіи ему какихъ либо обвиненій ни къ чему не привели.

(Н. Ж.).

Тюремное вѣдомство составило перепись всѣхъ заключенныхъ въ Россіи въ тюрьмахъ.

Въ ковенской тюрьмѣ, рассчитанной на 447 человекъ, содержится 488; въ виленской тюрьмѣ мѣсто 325 чел.—667; въ харьковской мѣсто 371 заключенныхъ—748; въ митавской мѣсто 361—525; въ псковской тюрьмѣ мѣсто 175 содержится около 300; въ язанской—помѣщеніе рассчитано на 250, содержится же 386; въ одесской 800 мѣсть, находится 1005; въ петропавловской, мѣсть 798, содержится 1062; въ севастопольской мѣсть 135, содержится 252; въ черниговской мѣсть 150, содержится 385; въ курской мѣсть 250, содержится 355; въ каменецъ-подольской мѣсть 300, содержится 400; въ самарской мѣсть 540, содержится 682; въ полтавской мѣсть 240, содержится 292; въ царскосельской мѣсть 142, содержится 174. Во всѣхъ тюрьмахъ черниговской губ. имѣется около 1000 мѣсть, но заключенныхъ въ тюрьмахъ около 2000 человекъ. Тѣмъ же всѣхъ въ саратовской тюрьмѣ, предѣльная цифра которой доходитъ до 460, нынѣ же тамъ содержится 1068.

Всего же во всѣхъ губернскихъ тюрьмахъ Россіи

содержится въ настоящее время **10.850 человекъ заключенныхъ**. Изъ переписи видно, что большинство заключенныхъ—политическіе.

Населеніе московскихъ тюремъ продолжаетъ увеличиваться: на мѣста едипично освобождаемыхъ являются десятки новыхъ заключенныхъ. За два дня, 30 и 31 марта, въ бутырскую и пересыльную тюрьмы привезена масса политическихъ изъ различныхъ мѣстностей, угнетаемыхъ насиліемъ и произволомъ отечества. Между прочимъ, прибыла партія кавказцевъ, въ числѣ 20 человекъ; изъ нихъ два священника и 5 нижнихъ чиновъ. Изъ Симферополя доставленъ завѣдующій статистическимъ бюро таврическаго земства г. Неручевъ, литераторъ Воскресенскій, статистикъ Зубковъ, наборщикъ земской типографіи и два земскихъ фельдшера. Изъ Екатеринослава привезены осужденные на 15 лѣтъ въ каторжныя работы за покушеніе на политическое убійство Тахчогло и Виноградовъ. Несмотря на то, что они осуждены, какъ политическіе, ихъ помѣстили вмѣстѣ съ уголовными преступниками и держать закованными въ кандалахъ.

Въ Варшавѣ X павильонъ переполненъ политическими.

(Р. Сл.).

Въ мѣстахъ заключенія петроковской губерніи содержится въ настоящее время **1.280 политическихъ**.

(Р. Сл.).

Въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ къ 20 марта числится 1.212 заключенныхъ, въ томъ числѣ „государственныхъ“ **387 человекъ**. Последняя категория заключала въ себѣ 317 подсѣдственныхъ заключенныхъ, 20 срочныхъ, 317 „государственныхъ“ заключенныхъ.

Тюрьма постройкой рассчитана на 500 человекъ. О переполненности ея въ настоящее время можно судить по такимъ фактамъ: въ помѣщеніяхъ, гдѣ прежде находилось только 20 заключенныхъ, въ настоящее время находится 72 человекъ. Въ одной изъ одиночныхъ камеръ, назначенной, конечно для одного человекъ, 17, 18, 19, 20 марта находилось 18 человекъ (одну ночь ночевало въ ней даже 20 человекъ). На прогулку эти люди въ теченіе всего указаннаго срока совѣмъ не выходили. Площади пола камеры для сна имъ не хватало.

(Сиб. 0.).

Въ Пятигорскѣ въ настоящее время во временной мѣстной тюрьмѣ находится еще **много политическихъ заключенныхъ**, среди нихъ 18 казаковъ ст. Марьянской, отказавшихся въ свое время идти въ Георгіевскъ для охраны арсенала и не пустившихъ своихъ сыновей.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 488.

Подлежатъ ли сложению на основаніи IX ст. п. б. манифеста 11 августа 1904 г. недвижки, съдующія съ воспитывавшихся на счетъ общаго войскового капитала донского казачества стипендіатовъ, не прослужившихъ затѣмъ установленныя сроки?

Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду 1 ст. положенія объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ донского казачьяго войска отъ 2 іюля 1871 г. (п. с. з. № 49768), согласно которой на войсковой капиталъ не распространяются сложения взысканій, даруемая по всеміягостивѣйшимъ манифестамъ.

Подписчику.

Вправъ ли опекуны сдавать въ аренду недвижимое имущество малолѣтняго на срокъ, окончаніе котораго послѣдуетъ послѣ достиженія имъ 17-лѣтія возраста?

Согласно прим. къ ст. 1692 т. X, ч. 1, лишь срокъ на отдачу опекунами въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній, каковыми считались имѣнія, въ которыхъ еще сохранились обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками (р. г. к. д. 1900 г. № 11 и др.), ограниченъ достиженіемъ малолѣтними 17-лѣтняго возраста.

Подписчику № 2513.

При продажѣ оставшихся за земельнымъ банкомъ по неустойчивости торговъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по волевой цѣнѣ подлежатъ ли взиманію крѣпостныя пошліны примѣнительно къ законной оцѣнкѣ, или же въ виду правительственнаго контроля надъ дѣятельностью банковъ съ дѣйствительною уплоченной цѣнѣй согласно разъясненію общ. собр. 1-го и касс. деп. за 1893 г. № 37?

Въ рѣш. 1893 г. № 37 об. собр. 1-го и касс. деп. признало, что въ тѣхъ случаяхъ, когда продажная дѣла установлена подлежащей властью, разрѣшившей продажу, крѣпостныя пошліны взимаются съ этой цѣны. Въ р. о. с. 1-го и касс. деп. 1896 г. № 26 и гр. к. д. 1899 г. № 98 по д. Генни это правило признано примѣнимымъ къ продажѣ дворянскимъ банкомъ оставшихся за нимъ имуществъ. Но въ настоящее время эти разъясненія должны считаться утратившими значеніе въ виду п. 1 отд. зак. 12 мая 1893 г. (с. у. з., ст. 688). Къ выводу о непримѣненіи законной оцѣнки, сенатъ пришелъ, проведя аналогію между продажей съ публичнаго торга, при которой согласно 210 ст. изд. 1893 г., законная оцѣнка не примѣнялась, и указанными случаями продажи по цѣнѣ, установленной подлежащей властью, и продажи дворянскимъ банкомъ. Между тѣмъ въ настоящее время въ виду закона 12 мая 1893 г. и при продажѣ съ публичнаго торга крѣпостныя пошліны взимаются не ниже законной оцѣнки для земель въ уѣздѣ и не ниже оцѣнки для взиманія налога или земскаго сбора. Въ р. 1893 г. № 37 Сенатъ прямо указываетъ на то, что изложенныя въ этомъ рѣшеніи разсужденія примѣнимы къ тому положенію, которое существовало до изданія зак. 12 мая 1893 г. Но и въ дѣлѣ полк. Генни, по которому и состоялся р. 1896 г. № 26 какъ это видно изъ ссылки на законъ и гр. к. д. 1899 г. № 8, рѣчь шла объ актѣ, совершенномъ до 12 мая 1893 г. Въ виду этого въ настоящее время въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ пошліна должна быть взимаема на общемъ основаніи, независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли частный земельный банкъ быть приравненъ въ данномъ отношеніи къ дворянскому.

Подписчику

Съ какого момента исчисляется шестимѣсячный срокъ по искамъ къ казѣ, возникшимъ изъ споровъ по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей еще до выдачи окончательнаго расчета во время исполненія договоровъ (ст. 1307 и 1308 уст. гр. суд.)?

Согласно ст. 1308 уст. гр. суд. такого рода иски должны быть предъявлены въ срокъ, опредѣленный 1303 ст. уст. гр. суд. А, согласно 1303 ст. уст. гр. суд., искъ предъявляемый въ шестимѣсячный срокъ, исчисляемый въ виду 1 п. 1303 ст., если искъ возбужденъ окончательнымъ расчетомъ или предшествовавшими ео выдачѣ дѣйствіями, со дня выдачи окончательнаго расчета. Въ виду этого слѣдуетъ прийти къ заключенію, что въ указанномъ вопросѣ случаѣ срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня выдачи окончательнаго расчета. Правда 1303 ст. имѣетъ въ виду иски по подрядамъ и поставкамъ, гдѣ въ виду 1302 ст. лишь со дня выдачи окончательнаго расчета возникаетъ возможность предъявленія иска, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ 1308 ст., не указывая самостоятельно срока ссылается на срокъ устанавливаемый 1303 ст., слѣдуетъ прийти къ выводу, что подъ упоминаемымъ въ 1308 ст. срокомъ слѣдуетъ понимать исчисляемый по правиламъ 1303 ст. шестимѣсячный срокъ. Правильность такого толкованія подтверждается отчасти и слѣдующими соображеніями. Ст. 1307 имѣетъ въ виду, какъ видно и изъ мотивовъ, поставить арендатора казенныхъ оброчныхъ статей въ болѣе выгодное по сравненію съ подрядчикомъ и поставщикомъ положеніе, предоставляя ему непредоставленное послѣднимъ право прибѣгать къ судебному порядку и до выдачи окончательнаго расчета. Если же исчисленіе 6-мѣсячнаго срока производится со дня того дѣйствія или бездѣйствія, изъ за котораго возникъ споръ, окажется, что въ большинствѣ случаевъ арендаторъ оброчныхъ статей, лишенный возможности предъявить одинъ искъ послѣ выдачи расчета по всемъ своимъ претензіямъ, а принужденный по каждому нарушенію своихъ интересовъ предъявить въ 6 мѣсячный срокъ искъ, окажется въ положеніи много менѣе, по сравненію съ подрядчикомъ и поставщикомъ, выгодномъ.

Болѣе спорнымъ является вопросъ о давности по отношенію къ этимъ искамъ. Если шестимѣсячный со дня выдачи окончательнаго расчета срокъ истечетъ послѣ истеченія 10-лѣтней давности со дня подавшаго поводъ къ спору дѣйствія или бездѣйствія, врядъ ли не слѣдуетъ считать право на искъ погашеннымъ, такъ какъ арендаторъ въ противоположность подрядчику съ этого дня вправъ былъ прибѣгнуть къ судебной защитѣ. Срв. соображенія, изложенныя въ р. г. к. д. 03 г. № 141.

Подписчику № 6903.

Подлежатъ ли закрытію въ праздничные дни аптекарскіе магазины?

Согласно 14 ст. уст. пред. прес. преступленій торговля лавки, исключая тѣхъ, въ коихъ продаются съѣстные припасы и кормъ для скота, не должны быть открываемы до окончанія литургіи въ приходской церкви. Обязательными же постановленіями, издаваемыми городскими думами на осн. П. п. 108 ст. гор. пол., лавки могутъ быть закрываемы и въ теченіе цѣлаго дня. Изъятія для аптекарскихъ магазиновъ въ этомъ отношеніи законъ не устанавливаетъ. (Срв. р. у. к. д. 1900 г. № 16 и 1898 г. № 17).

Подписчику № 6432.

А. завладел участком земли, находившийся во владении Б, и окружил его изгородью. Б. через 2 дня после завладения А. участком изгородь снес. Тогда А. предъявил к Б. иск в порядке 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., удовлетворенный мировым судом на основании фактического владения А. в течение 2-х дней. Б. обжаловал решение, независимо от этого со своей стороны предъявил к А. иск о возстановлении его фактического владения, имевшего место до завладения А. участком. В виду отказа в этом иске Б. и это решение обжаловал. При рассмотрении в съезде дьяла по иску Б. к А. повторный Б. просил о совместном рассмотрении обоих дьял. Съезд приостановил производство дьяла по иску Б. к А. и, заслушав дьяла по иску А. к Б., решение судьи утвердил. Вправе ли съезд приостановить производство дьяла по иску Б. к А. и вправе ли он, утвердив решение судьи по иску А. к Б., отменить решения по иску Б. к А.?

Оба вопроса разрешаются в утвердительном смысле. Просьба стороны о совместном рассмотрении по той же связи 2 гражданских дьял является отводом по 2 п. 69 ст. уст. гр. суд. Последствием такого отвода, согласно р. г. к. д. 1875 г. № 870 и 1876 г. № 374, может быть фактическое приостановление одного из дьял впредь до разрешения другого. Противоположный взгляд, высказанный в разъяснении соед. присутствия 1-го и касс. деп. по д. № 426 1889 г. (сборник т. I, стр. 476), должен быть признан неправильным. Высказанное в этом разъяснении положение, что последствием отвода по 2 п. 69 ст. может быть лишь признание дьяла неподсудным тому судебному месту, в котором оно возникло, и передача его в другое судебное место опровергается уже тем, что отвод по 2 п. 69 ст. допустим и со ссылкой на дьяла, производящиеся в том же судебном месте.

Вправе съезд и отменить решение судьи по иску Б. к А., так как удовлетворение обоих исков не является противоречивым. (Срв. р. г. к. д. 1897 г. № 79).

Подписчику № 79

В каком размере подлежат взиманию пошлины с имущества, переходящего бездольными способами, при установлении путем дарственной записи пожизненной владения и недвижимого имущества?

По смыслу 203 ст. уст. пошл. изд. 1903 г. в размер половины той пошлины, которая подлежала бы взиманию при переходе имущества в собственность.

Подписчику № 5515.

Должно ли считаться лицо, имеющее свидетельство об окончании курса 6 классов кадетского корпуса и юнкерского училища, получившим среднее образование?

1-го общ. собр. по д. Оксана (903 г. № 62) признало достаточным для того, чтобы считаться окончившим среднее учебное заведение, свидетельство об окончании 4 классов гимназии. Тем более достаточно свидетельствование об окончании 6-классов кадетского корпуса. Срв. уст. воин. новин. прил. к ст. 61.

Подписчику.

Вправе ли верей, взявший вопреки закону 3 мая 1882 г. в аренду имение, требовать возврата уплаченных им по договору арендных платежей, ссылаясь на незаконность договора?

Вправе в том случае, если докажет, что фактически извлеченные им доходы из имения ниже уплаченной им арендной платы, и лишь разницу между уплаченными им арендными деньгами и доходами (срв. р. г. к. д. 90 г. № 32, 80 г. № 36, 78, р. 85. Обратный, повидимому, взгляд проводится в р. г. к. д. 83 г. № 19).

Подписчику № 6031.

Распространяется ли закон 9 февраля 1904 г. о отъездах, купле, продаже движимого имущества с разсрочкой платежа и на губ. Царства Польского?

1 ст. закона 9 февраля 1904 г. (с. уз. 549) начинается словами: „в дополнении законов гражданских (свод зак. т. X ч. 1 изд. 1900 г.) постановить следующие правила“.

В виду этого 1 ст. этого закона должна считаться действующей лишь в тех местах, где действует т. X ч. 1. Не дают основания к обратному выводу и мотивы, изложенные в отчете гос. сов. 1903—1904 г. стр. 404—412, и очевидно в данном случае произошел законодательный недосмотр, аналогичный недосмотру, имевшему место при издании закона о вѣбрачных дѣтях. И же статья закона, устанавливающая наказуемость отчуждения приобретенных с разсрочкой платежа вещей действует во всей империи, как вводящая изменение в общеимперский устав о наказаниях. В настоящее время следовательно при покупке вещи с разсрочкой платежа право собственности с соглашения о предмете и цене в виду 1583 ст. гражд. код., если противное не обусловлено (что в виду 1 и 1584 ст. допустимо) переходить к покупщику, который тем не менее под страхом наказания по 177 ст. уст. о нак., не вправе ее закладывать, продавать или иным способом отчуждать. Недействительны также в виду 1131 ст. и договоры о залоге, продажи или ином отчуждении такой вещи. Но в губерниях ц. польскаго продавец не пользуется правом преимущественного удовлетворения из проданной в разсрочку вещи, не действует правило, изложенное в 4 п. 1 ст. зак. 9 февраля 1904 г. и т. д.

Подписчику. № 258.

В товарищеском договоре относительно размера паев сказано: „вносят: А. отъ 10000 р. до 15000 руб., Б. отъ 25000 руб. до 30000 руб., В. отъ 8000 руб. до 10000 руб. Г. отъ 3000 руб. до 5000 р. в какой суммѣ долженъ быть взъясненъ при заключении договора актовый сборъ съ 60000 руб., или съ 46000 руб.?”

При заключении договора с 46000 руб. с тем, чтобы в случае поступления паев больше, чем на эту сумму, сбор был оплачен дополнительно. Срв. алф. перечень № 77 п. 35.

Подписчику № 6279.

Является ли признание, učinенное в данном судебном следователю показаний, судебным признанием?

Согласно р. г. к. д. 79 г. № 192, 78 г. № 131 и 75 г. № 410 признанием в смысле 479 ст. уст. гражд. суд. является лишь признание перед судом главным или судебным следователем должно быть рассматриваемо, как вт судебное признание, протоколы о содержащих признание показаниях являются письменными доказательствами.

Подписчику № 880.

Нужно ли предъявлять иск к совершеннолетнему глухоньмому ходатайствовать о назначении опеки?

Лишь в том случае, если глухоньмой неграмотен. Согласно р. г. к. д. 99 г. № 116, грамотные глухоньмые должны быть признаваемы дееспособными на общем основании, хотя бы дееспособность их и не была установлена освидетельствованием. В виду этого, если глухоньмой грамотен, он может сам искать и отвѣчать на судѣ, и иск к нему может быть предъявлен непосредственно без назначения опеки.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

На 17 апрѣля, по I экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Мухриной съ общества торговцевъ Александровск. р. 43 к. съ %; Андреева съ Щербакова 9910 р. 58 к.; Иванова съ Соболева 3500 р.; Рахтзамера съ свѣрнаго стекльно-промышлен. общ. 5000 р. съ %; Селиверова къ Шмидту 1916 р. съ %; москов. куп. общ. взаимн. кредита къ администраціи по дд. Губонина; по взаимнымъ искамъ: Трапани и Шенкера; Франка и Гермера.

Частныя: по жалобамъ на моск. коммерч. судъ: кредит. Бахчисарайцева, Тоскано, Крюна и др.; свѣрнаго банка; Носовой; В. Носова; Зульцера; Рябцева и Прохорова; Львовой; Бухарина, Кошелева и торг. дома „С. Стриженовъ и Кошелевъ“; Лазарева; по жалобамъ на сб. коммерч. срдъ: торг. подъ фирмою торг. дома Л. Н. Кагана наследники Майзеля и др.; Янсева на еванг.-лютеран. генеральн. конситорію.

На 17 апрѣля по общему собр. касс. д-товъ.

Репортъ р.-гапсал. м. с. о подсудности по жалобѣ кр-на Ангельмана на лютер. пастора Гиргенсана за оскорбленіе.

На 18 апрѣля по апелл. отд. уг. касс. д-та.

По отзывамъ: Царуля тифлис. с. п. 345 ст. ул.; Зенкова омск. с. п. 1039 ст. ул.; Туманова и др. тифлис. с. п. 362 и 294 ст. ул.; Изабана тифлис. с. п. 354 ст. ул.

На 20 апрѣля, по I экспед. судебн. д-та.

Жалобы: по искамъ: Богданова съ Ольхина и др. 3200 р. съ %; тов. печ. дѣла и торг. „И. Н. Кушнерева и К^о“ къ Дмитріеву-Мамонову 41095 р. 6 к. съ %; Юревича къ Крушельницкому и по встрѣчному иску въ суммѣ 2500 р.; Соловьева съ Букштана; Перъ-Ламма фир. „Налсонъ“ къ Москети 1892 р. 42 к.; Харкевичъ съ Гордѣева 5500 р.; Н. Головачевой съ Д. Головачева 4150 р. съ %; по взаимнымъ искамъ Суховецкаго и Бурка торг. подъ фирмою „Суховецкій и Буркъ“ и Харламова.

Частныя: по жалобамъ на сб. комм. судъ: Гаршека; свѣрнаго банка; Рабиновича; Позднякова; т-ва дапиловской ман-ры; кон. упр. по дд. несостоят. Ушанова; Григорьева, Кальве и др.; общ. невоской пригородн. ж. д.; харьковскаго мукномольнаго дѣла; Рабиновича и Рубинштейна (о несостоят. Громаковскаго); рапортъ одесск. коммерч. суда о разъясненіи указа по дѣлу Горбатенко съ Валикомъ; о продажѣ недви. имущ.: Стренковскихъ; Баранова; Назьмовой; Замайской; о продажѣ на срубъ лѣса изъ имѣнія Нефловыхъ.

На 21 апрѣля, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гуза ковельск. м. с. 172 уст. Горалевица и Михальскаго житомирск. о. с. 1630 уст.; Шишманъ-оглы кievск. о. с. 1452 ул.; Памятничаго елисаветградск. о. с. 1455 ул.; Гржебина сб. с. п. 103 угол. улож.; Ломакова сб. с. п. 354 ул.; Холонецкаго гайсин. м. с. по обв. Вондаря по 177 уст.; Степчука прокурор. м. с. кража; Циммермана р.-гапсалск. м. с. 142 уст.; Киселева нижегород. м. с. 31 уст.; Ландмана ю.-веррок. м. с. 44 уст.; Шипицына иркутск. с. п. 354 ул.; Прудкаго елисаветградск. о. с. 1651 ул.; Аргюха симферопольск. о. с. 1489 ул.; Кушнира к.-подол. о. с. 1533 ул.; Имдинова ташкентск. с. п. 347 ул.; Ядрова сб. с. п. 1535 ул.; Карлевичъ ковенск. о. с. 1092 ул.; Рабиновича каменецк. м. с. 130 уст.; Корѣева таганрогск. м. с. 169 уст.; Дроздова сб. ст. м. с. 172 уст.; Нанкиной нижегородск. м. с. по обв. Акфьева по 142 уст.; Рапцева сб.

ст. м. с. 177 уст.; Золотова сб. о. с. 177 уст.; Логачева елисаветградск. о. с. кража; Никитюка житомирск. о. с. 172 уст.; Леоненко и др. одесск. о. с. 1489 ул.; Цимаховыхъ витебск. о. с. 180 уст.; барона сб. с. п. 129 угол. улож.; Пухальскаго гродненск. о. с. 1692 ул.; Костянюка гайсинск. м. с. кража; Мряца в.-валкск. м. с. кража; Батичевой у.-медвѣд. м. с. 170¹ уст.; Вильде ю.-веррокск. м. с. 180 уст.; Соколова сб. ст. м. с. 131 уст.; Воронина стародубск. о. с. 1621 ул.; Каминскаго житомирск. о. с. 1681 ул.; Дубовика кiev. о. с. 1545 ул. Чернаго уманск. о. с. кража; Кравченко кiev. о. с. 1483 ул.; Малиновскаго ковенск. о. с. 173 уст.; Стуре в.-валк. м. с. кража; Пономарева у.-медвѣд. м. с. 170 уст.; Сельгисъ ю.-веррокск. м. с. кража; Трапезникова сб. ст. м. с. 131 уст.; прошеніе Ларионова о возвращеніи кассац. залога; протесты: тов. прок. варшав. с. п. по обв. Мишкель по 823 ул.; прок. могилев. о. с. по обв. Минченкова и Филимоненкова по 942 ул.

На 20 апрѣля, по I отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: упр. акц. об. пензенск. о. с. по обв. Авдѣевой; Авербухъ з.-острожск. м. с.; упр. акц. сб.: 2 донск. м. с. по обв. Пленякова; москов. ст. м. с. по обв. Гринберга; 2 петрок. м. с. по обв. Головача; уфимск. о. с. по обв. Мазина; Маіоровой; 1 ломжин. м. с. по обв. Бекесинскаго; Чаплыгиновой самарск. о. с.; Славинской г.-гробинск. м. с. Сахаровой майкопск. м. с.; Абрамъ ц.-фельдн. м. с.; Войснадель варшав. гор. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Слипке кiev. м. с.; Алькене и Озолина р.-кольм. м. с.; Войтчака 3 петрок. м. с. Жулидова Ростовна-Д. м. с.; Ковалева екатеринодарск. м. с. по обв. Кирилова,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Тоубмановъ варшав. м. с.; нач. бакинск. тамож. окр. астраханск. гор. м. с. по обв. Проппина,—всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Гергсона г.-гробин. м. с. кража; Эдилянкова астрахан. гор. м. с. 38 уст.; Никольской тамбовск. о. с. 1454 ул.; протестъ тов. прок. варшав. с. п. по обв. Войтынка и Радзишевскаго въ наруш. тамож. уст.

На 21 апрѣля, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Асандулы Искендера Алескера тифлисск. с. п. убійство; Мамеда Гаджи Иса-оглы тифлисск. с. п. покуш. на убійство; Вагиреевыхъ тифлисск. с. п. 1629 и 1632 улож. Курбатова и др. саратовск. о. с. 269¹ улож.; Веклы и др. кiev. с. п. 269¹ улож.; Волкогруба, Треофиленко кievск. с. п. 269¹ улож.; Мельниковой и др. кievск. с. п. 269¹ улож.; Глезеля ковельск. м. с. 155 и 158¹ уст.; Ганке ковельск. м. с. 155 и 158¹ уст.; Люхта и Глезеля ковельск. м. с. 155 и 158¹ уст.; Тумановой, Парькова москов. о. с. 1480 улож.; Ситарскаго 1 варш. м. с. украв. краденаго; Крылова варш. гор. м. с. 136 уст.; Билевича варшав. гор. м. с. 131, 135, 140 уст.; Фортунскаго 2 варш. м. с. 142 уст.; Елсукова омск. с. п. 148¹ улож.; Морозова казанск. с. п. 1483 улож.; Гражулевичъ 1 варш. м. с. 131 и 136 уст.; Журавскихъ 2 плочк. м. с. 136 и 139 уст.; Гайкевича 2 люблинск. м. с. 115 уст.; Столорова варшав. гор. м. с. 38 и 142 уст.; Пуцекъ 1 радом. м. с. кража; Дреслера 3 петроковск. м. с. 140 уст.; Радзевичъ 1 сувалк. м. с. 169 и 170 уст.; Минца 1 плочк. м. с. 31 уст.; Ковальскаго 2 петроков. м. с. 142 уст.; Колинскаго 2 петроков. м. с. 102 уст.; Рейхлингъ саратов. с. п. 1466 улож.; Ибрагимова казанск. с. п. 217 улож.; Вьялевскаго и др. кievск. с. п. 269 улож.; Рыгина моск. с. п. 354 улож.; Айзенцанга варш. с. п. 1454 улож.; Зволинскаго варш. с. п. 1655 улож.; Логинава моск. с. п. 354 улож.; Марчен-

ко кievск. с. п. 169 уст.; Фурсина новочеркасск. с. п. 1451 улож.; Отвпендяева саратовск. с. п. 354 улож.; Лебедева тифлисск. с. п. 1692 улож. Терказарова тифлисск. с. п. покушение на убийство; Тетрашвили тифлисск. с. п. убийство; Вшендобльскаго варш. гор. м. с. 131 уст.

О возобновленіи дѣлъ: Карповъ, Фрирманъ, Голубовъ.

На 22 апрѣля по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Шапошникова полтавс. о. с. 1464 ул.; Кобы П и Слюсаря полтавс. о. с. 1489 ул.; Донековой харьк. м. с. 172 уст.; Андреева моск. ст. м. с. по обв. Дмитріева по 169 уст.; Новожилова моск. ст. м. с. по обв. Кузнецова по 177 уст.; Штейнфельдта в.-вейсетит. м. с. 133 уст.; Запорожцевой полтавс. о. с. 173 уст.; Сеска в.-голодинг. м. с. 170¹ уст.; Ренкевича г.-гробин. м. с. по обв. Лиліенфельда и Гетера по 123 уст.; Конькина г.-гробин. м. с. 134 уст.; г. Кишинева кишиневск. м. с. по обв. Снивака по 29 уст.; Северина таганрогск. о. с. 1465 ул.; Неведрова курск. о. с. 1652 ул.; Чернышева и Попова курск. о. с. 169 уст.; Дерлашевскаго екатеринослав. о. с. 1435 ул.; Малышева спб. ст. м. с. по обв. Колпашникова по 173 уст.; Иванова спб. ст. м. с. 38 уст.; Крузе ю.-веррок. м. с. 177 уст.; Зетова и Милованова у.-медвѣд. м. с. 169 уст.; Карцова моск. ст. м. с. 169 уст.; Меркулова спб. ст. м. с. 169 уст.; Остменко таганрогск. м. с. 170 уст.; Лешника ю.-веррок. м. с. 172 уст.; Рябова и др. моск. о. с. 571 ул.; Выходова и Дивзовой орлов. о. с. 1464 ул.; Крылова кашинск. о. с. 1643 ул.; Куцына сумск. о. с. 1160 ул.; Чебаненко екатеринослав. о. с. 169 уст.; Киренскаго Иркутск. с. п. 1176 ул.; Мещерской спб. ст. м. с. 134 уст.; Малафьева моск. ст. м. с. 136 уст.; Кузавлева моск. ст. м. с. 31 уст.; Н. Евстигнѣева моск. ст. м. с. по обв. Филиппова и А. Евстигнѣевой по 136 уст.; Пилинскаго 2 площ. м. с. 29 уст.; Перцова донецк. м. с. 169 уст.; Наумова моск. о. с. 1483 ул.; Минина екатеринослав. о. с. 109 уст.; Захарова екатеринослав. о. с. 1453 ул.; Всаулова моск. о. с. 1163 ул.; Семеновы тверск. о. с. 1666 ул.; Родионова и Селюкова харьк. м. с. 31 уст.; Власенко-Супрунь тарошан. м. с. 29 уст.; Кондратенко таганрогск. м. с. по обв. Логанева и др. по 29 уст.; Ушаковой моск. ст. м. с. 29 уст.; фабр. инспектора моск. ст. м. с. по обв. Панова по 29 уст.; Николаевой моск. ст. м. с. 29 уст.; протестъ тов. прок. тверск. о. с. по обв. Гусева по 1647 ул.

На 18 апрѣля, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: управляющаго госуд. имущ. курской и орловской губ. съ общ. кр. д. Будицы; Рипасса съ Орловымъ и Орховымъ; Короля съ Больто фонъ-Гогенбахомъ; Пржисѣцкаго съ Ржаницынымъ; Маевскихъ, Бухановой и Поземщицовой съ Поземщиковымъ, упр. сызрано-виземской жел. дор. съ Флуккеромъ; Ткаченко съ Шаповаловымъ; Фальшь-Фейнъ съ товарищ. посел. с. Татаръ-Баурси; Пыганковой съ Демидовымъ и Паромошкиной; Эристова съ Лесконъ Перду; горг. д. „Бр. Воробьевы“ съ Вибиковой; Опочинина съ Пицхелаури; общ. механ. завод, „Бр. Бромлей“ съ Столбовымъ; Ростовскаго, Шадурскаго и др. съ Трояновскимъ; Желябина и константиновскаго сельск. общ. съ общ. кр. села Мордвиновки; Масловой съ Немеричемъ, Горовымъ и др.; кн. Аргутинскаго-Долгорукова съ Джанджугазовымъ; Бишлера съ Бразолемъ.

Създовыя: Ксинтераса съ Ивановымъ; Ковыршина съ Житковыми и Дутовымъ; Нестеренко съ Шкуропатъ и Хавъ; Попова съ Ивановымъ; общ. кр. села Расниѣ съ общ. кр. д. Котова; Осначъ съ Степановой.

На 18 апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Этингера съ Зельцеромъ; торг. д. „Веберъ“ съ Дрябинымъ; Степанова; Гордьева съ Черниковой; Волтиной; Гердта съ Коптевой; русск. паровозостр. и механ. общ. съ Лебедевымъ; товарищ. „Шмбаевъ и комм.“ съ Старосельскимъ; зацаревскаго сельскаго общ. съ Макаровымъ; Кузьминой съ Перетелли; Кенигъ съ Будникомъ.

Създовыя: Епифановой съ Князевымъ; Червяковой съ Лукьяновой; Рымша съ опекой Якубскихъ; Ефименко съ Красудей; Бугаева съ Дробнеромъ; Шнира съ Мацшевской и Рожанскимъ; Ставцева съ Юсты; Рейхера съ Дидковскимъ; Горховскаго съ Буданицкимъ; общ. юго-восточныхъ ж. д. съ Щербинымъ; Турца съ Кадушинымъ; Терентьева съ Рудовской и Грацинской; Готтесмана съ Понникскимъ-Валевскимъ; Рымашевскаго съ Францевичемъ; Пакентрира и Левицкаго съ общ. кр. д. Федоровки; Драгочинскихъ; Тугѣева съ Рамредомъ; Хоперскаго съ Чугуевымъ; Крыцова (съ кн. Гогенлоъ-Шиллингфюрст (о прекращеніи); Таировыхъ (о прекращеніи).

На 19 апрѣля, по 3 отд. гр. касс. -дта.

Палатскія: Рубинштейновъ; казанскаго сельскаго общ. съ Ключиновымъ и Гончаровымъ; рязанско-уральской ж. д. съ Парусиновымъ; харьковской каз. палаты по д. Починкова; г. Ростова на Д. съ Копаревымъ; упр. ж. д. съ Грабша; харьковской каз. пал. по д. Ленарда; Исаковой по д. о продажъ дачи „Листвино“; харьковской каз. пал. по д. Сапожникова; Виравянца съ Шуховой и др.; рязанской гор. упр. по д. Николаевой; общ. выксунскихъ горн. зав. съ акц. общ. тульскаго мѣдвопрокатнаго завода; казанской каз. пал. по д. Любимова; Васильева съ Сулимовой; московской каз. пал. по д. кн. Крапоткиной; орловской каз. пал. по д. Иноземцева; московской каз. палаты по д. Смирнова; московской каз. пал. по д. Болотниковой.

Създовыя: Мякинковой; Стрѣлкова съ Летковымъ; кн. Тенишева съ кн. Мещерской; Филиппова съ товарищ. „Пзынь-Лунъ“ и др.; Лукьяновой съ Тургиной; опеки Иванова съ Фроловымъ; Девскаго съ Эрбштейномъ; Груздева съ Ершовой; Иванова съ общ. собственныхъ жилищъ въ С.-Петербургѣ; Вѣляевой съ общ. собственныхъ жилищъ въ С.-Петербургѣ; акц. общ. Барскаго песочно-рафинаднаго завода съ гр. Морковымъ; Зильбермана съ Остольскимъ.

На 19 апрѣля, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Михайлова съ общ. рязанско-уральской ж. д.; Годлевской и опеки надъ имущ. Мпкульской съ Несвѣжовымъ и кievскимъ земельнымъ банкомъ; Кульчицкой съ Дрогалевой; Гаматви съ Простаковымъ и др.; Иляевича съ Шука; упр. госуд. имущ. курской и орловской губ. о размежеваніи дачи дер. Алябѣвой; общ. кр. д. Хорьскъ съ кн. Радзивилломъ; сарапульскаго отд. гос. банка; Вицкова съ Нѣженцовымъ; Земцова; вятской губ. земской управы съ Вакомъ и Кадцеыновомъ; 1-го теткинскаго общ. кр. с. теткина съ общ. московско-кievo-воронежской ж. д.; Серебренникова съ Черновымъ; Курова съ Федочкинымъ и Мельникомъ; Грищенко съ кн. Хилковой.

На 20 апрѣля, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Гальченко, Гезенко, Морозовымъ, Сергѣевой, Саркисовымъ, Степановымъ, Маркушевой; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Мыльникомъ, Семеновымъ, Видиновой, Алексѣевымъ; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Матвѣевой; Фролова съ управ. средне-азиатской желѣзной дор.

Съѣздовая: упр. жел. дор. съ Шохеромъ и Вашистомъ, Лирисманомъ, Варшавскимъ 2 дѣла, Кальмансономъ, Кономъ, Филиновымъ, Иванскеромъ, Вахьянскимъ, Рѣпганомъ, Равичемъ, Рабнинымъ и Вахьянскимъ, Новогрудскимъ, Лебедзевичемъ, Сайдаковымъ, Карнибадомъ, Федоровой, Шуберскимъ, Тышелемъ, Фуксомъ, Аронсономъ, Ландхофомъ, Зиленомъ, Анисимова съ Будевичами и упр. жел. дор.; Давыдова съ либаво-романской ж. дор.; упр. юго-восточн. ж. д. съ Пруссакомъ; Дьячкова съ общ. сыр.-вяз. жел. дор.; 1-го общ. подъѣздн. путей съ Круковскимъ; общ. моск.-рыбин. ж. д. съ Филипповымъ; Ивенскаго и Аронштамма; общ. варш.-вѣнск. желѣзной дороги съ Моргулесомъ 2 дѣла.

На 20 апрѣля по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Абдуллабекова съ Теръ-Ованесовымъ администраціи В. А. Парманъ и К. съ Мироновой; Дроботова съ общ. островецкихъ заводовъ; и приходяю Гордѣевой съ Гордѣевыми; Александра Моргунова съ тов. И. и М. Моргунова с-ей; Пораковыхъ съ Медвѣдовой; Ходуньскаго сел. общ. съ общ. д. Роськова; Сергѣя Иванова съ оцкою умер. Николая Иванова; конк. несост. М. Стамати съ земск. банк. херсонск. губ. и др.; Зозули и Хлопя съ Пенскимъ; 2-го слободскаго общ. съ Ленкевичемъ; Матросова съ правл. апд. общ. рыбнискаго сахара, завода Сибирякова съ упр. госуд. имущ. пермской губ. и др.; общ. башкир. дер. Мукменовой съ Болотниковой; Йоселіани; Габунія и др. съ кн. Погава

Съѣздовая: Познякова съ гор. Кіевомъ; Гонса и Ковальчуковъ съ конк. упр. гр. Е. Потоцкаго; Витковского и Музеритовскаго съ общ. дер. россохъ; Дзивака съ Кулемъ; Куценко съ Задорожнимъ; Артинскаго съ общ. стан. мелехивской; Бакая Шахрая и др. съ Баранецкимъ и др.

На 21 апрѣля по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Зейлеровъ съ Вардья; Туманбоевой; Васмута съ Васмутъ; Земеля съ бар. Мендгенъ и Каванагъ; Буковского съ Хакимбаевымъ; Веккера съ Канепономъ.

Съѣздовая: Элленберга съ Пудаловымъ; Лулла съ фонъ-Вальтеромъ; Сарапу съ Куставсономъ; Муценека съ Микитъ; Стрельнѣкъ съ Мержинскимъ; Крастина съ Нейландомъ; Пуднека съ Элртомъ; Каволя съ Оргусъ; Ладинъ съ общ. „ливонія“; Андерсона съ Сурва; Мерда съ Мерда; Радау съ Розенгартемомъ; Якобсена съ Универомъ; Ротермана о распред. денегъ Симана между кредиторами; Сибольта съ Юргенталь; Таломеса съ Таломесомъ; бар. Штемеля съ Тонтегоде; Грюнфельда съ Крутайномъ; Сотаскаго вол. общ. и Корьюса; Огуза съ Пихаскимъ лютер. церкви. попечит.; Ивана съ Клеше; Мейера съ Розенбергомъ; Липсона съ Эрлихомъ; конк. упр. по д. несост. голдингенской судо-берегательной кассы съ Адольфомъ; Вахи съ Юргенсономъ; Яковлева съ Егоровымъ; Ландберга съ Тангомъ; Кофкина съ Галликомъ; Янсона съ Мартинсономъ; Лутца съ Фишманомъ.

На 21 апрѣля, по 8 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Зейналова съ Шахназаровымъ; тифлисской гор. упр. съ Векпловымъ Феріаноса съ отд. пб. частн. ком. банка; Федорова; харьковской казен. пал. съ Хрущовой; Рабиновича съ Селюкомъ Мирошниченко съ Малышевымъ, Яковлевымъ; Муратова съ Первушинымъ; Вождо съ ростовск. на Дону гор. упр.; Шеппингъ съ Соколовымъ; Попова.

Съѣздовая: Фридмана съ Шкляркомъ; Рухлина съ Дюмнте; Фихмана съ Херцъ; Малиновскаго съ Левенсономъ; Ящюка съ Бабюковой; Буяльскаго съ Хаскелисомъ; Кутакова съ Дѣльновымъ 2 дѣла; Букетовой съ Егоровой; Никитина съ Безсереновымъ; йсаева и др. съ Фрактоникъ; Злобинскаго съ Губенкомъ; Эльмана съ Бѣлоковскимъ; Гинзбурга съ Эбертсъ; Сергѣева съ Ивановымъ; Тарасевичъ съ Лившицъ; Зуева; Васильойца съ Арсеньевымъ.

На 22 апрѣля, по 9 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гольцауза съ Лейдихами; судо-берег. кассы гмины Роспржа съ Сикорскимъ; варшавск. окр. интенд. упр. съ Черницкимъ; сѣдлецкаго губ. правл. съ Вырвасъ, Урбанскою и др.; гр. Грабовскаго съ Мархеви; Розенталя съ варшавск. крѣп. инженер. упр.; Мокѣвскаго съ Нейгольдбергами; Пржибыла объ усадьбѣ Маеръ; варшавской казенн. пал. съ Кохановскимъ; Рутенберга (о прекращеніи); гр. Мюнчинскаго (о прекращеніи).

Съѣздовая: Харазинскаго съ Мильчореккомъ и др.; Паніенжека съ Германъ; фирмы „Леонъ Рапппортъ“ и К^о съ Каралемъ и др.; Абрамовича съ общ. гмины Стопница; Бака съ Бакасомъ; Корцала съ Лятами; Пигловскаго съ Мышковскимъ; Перла съ Лишицомъ; Гродзникаго съ Александровичемъ; Маковского съ Давидовичемъ; Гроховскаго съ Валицкой; Руевкевичъ о раздѣл. наслед. М. Бордухъ; Швабы и др.; Урбанъ съ Новикомъ; Ключной; Лицкаго; Пець и Баранъ; Скиба; Юрека; Рыльскихъ; Юрека съ Кишицкимъ 3 дѣла; Адамскаго съ Градеккомъ; Шіевича съ Кляузе; Шленкевича объ имуществѣ; Порадовскаго съ Рокицкимъ 3 дѣла; упр. жел. дор. съ Финкельштейномъ и Ротштейномъ; Ноцунъ; Варденги; петроковск. отдѣл. крест. позем. банка по иску Ласека къ Рочекъ; Кухновъ; Шульца съ Зауберманомъ; Шиноленцаго съ Гржибовскимъ; фирмы „Виску-Дюбаше“ и К^о съ Шекоцкимъ; Левандовскихъ съ Янекомъ; фонъ-Циглеръ съ Жолендовскимъ; Янгнера съ Монштейномъ; Розенкраца съ Валле; Охенковскаго съ наслед. М. Охенковской 2 дѣла; Мальмонъ съ Шафирскимъ; Кунка съ Кунка; Ермаковскихъ съ Ермаковскимъ; Бржоски и др. съ Петровскимъ; Скальковскаго съ Павловскимъ; Баранскихъ и Рофальской съ Струцловской; Доробека съ Доробекомъ; Моравскаго съ Колодзейчикомъ; наслед. кн. Воронцовъ съ Эпельбаумомъ; Новацкаго; Мельника; Териховыхъ; Шиловыхъ; Вишневскаго; Савченко.

РЕЗОЛЮЦІИ:

10 апрѣля по 10 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключены изъ доклада варшавскаго учетнаго банка и Дзеконскаго съ Дзеконской; Грищенко; варшавской конторы государтв. банка съ Канинскимъ, Данцигеръ, Смочинскимъ; акц. общ. А. Громанъ съ Лишицемъ; императорской охоты въ княж. Ловичскомъ съ Швейдеромъ; Лють съ Гелами; варшавской казен. палаты; Лившица и Исаака съ синдикомъ конкурсной массы Микашевской и Нагурка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. имѣн. Тимашева съ Таргономемъ; Закуля съ Закулемъ.

Исключены изъ доклада: Довидовича съ Хронжичевскимъ; Сольской и др. съ Зелисономъ; Клеменовскаго съ Купчинскимъ; Недзялковскаго съ Цуднымъ; Сивико съ Влдарчикомъ и др.; Грживны; Налеваекъ; Пацько; Абрамовича съ Коронкевичъ; Ренке и Штолиса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 апрѣля, по гражд. касс. деп.

По жалобамъ: Скордили—рѣшеніе одесской суд. пал. по нарушенію § 78 уст. одесск. гор. кред. общ. отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого департ. той же палаты; правл. тов. льнопрядильной и полотняной фабрикъ Василія Демидова—рѣшеніе владимірскаго окр. суда по нарушенію § 14 устава тов. льняно-прядильныхъ и полотняныхъ фабрикъ Демидова, отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе того же суда въ другомъ составѣ присутствія; витебскаго губ. распоряд. комитета—рѣшеніе сб. суд. пал. отъ 22/29 сентября 1904 г. въ отношеніи присужденной суммы капитала и 12% на нее, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 457 ст. т. XVI ч. II полож. о взыск. гражд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этихъ частяхъ передано въ другой департ. той же палаты, въ остальныхъ частяхъ кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; кр. д. Русетковщина Иполита Сташкевича и др.—рѣшеніе виленской суд. пал., за нарушеніемъ 339 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департ. той же палаты; Росси—рѣшеніе сб. суд. пал. по нарушенію ст. 543 и 544 т. X ч. I и ст. 933 т. X ч. II отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департ. тамъ же той же палаты.

Исключено изъ доклада Лидія Цибульской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: оставлена безъ разсмотрѣнія: Сипле по д. объ учрежд. администр. Олофера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Януса съ Кихвасомъ; Духова съ фонъ-Левенштерномъ; якобштадтской гор. упр.; Раимейера съ Звиргдинъ и др.; Фельдманъ съ Биркманъ; Еленскаго съ Гопшъ; Тиль съ Берзинъ; Кнейса съ Страдивымъ; Маршау, Пуде съ Бар. Шульцъ-Ашераденомъ; Тамма съ Слессеромъ 2 дѣла; Курзена съ Озолиномъ; Алге съ Чарахчанцемъ; св-вернаго банка съ Пинцкеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 апрѣля, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Крыловской съ Христо; Якубсонъ съ Черномордикомъ; Лукина съ общ. франко-русск. заводовъ.

Затребованы свѣдѣнія: Баташева съ общ. парох. и торговли волжскаго бассейна.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Агамалияна съ Калантаровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Артемьева съ Королевымъ; Ефимовымъ съ Матусевичемъ; Эйхгольда съ Кедровымъ; опеки Алексѣева съ Срочинскимъ; Соколова съ Толокновымъ; Рудницкаго съ Афанасьевымъ; Яроцкаго съ Стратановичъ; Калинина съ Денисовымъ; Вѣлоуса съ Червинскимъ, Лозинскимъ; Френкеля съ Зараховичемъ; Крѣпышева съ Биби-Мариамъ Вану Шамиль; Ванкетова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановляющее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Необъимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Багровъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опек. надъ имущ. по не трезвой жизни и расточительн. Р. VII, ст. 96.	Балахнинск. с. с.
Башаринъ, Викторъ Степановъ, куп.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 95.	Николаевск. с. с.
Блохинъ, Иванъ Ивановъ, куп.	С. о. 17 апрѣля № 31. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 333.	Бакинск. о. т.
Дружинина, Марія Васильева, мѣщ.	С. о. 17 апрѣля № 31. Опек. надъ личн. велѣд. хрон. о. лаб. умствен. способностей. Р. VII, ст. 103.	Тульск. с. с.
Жаренова, Юлія Харлампіева, куп. вѣд.	С. о. 13 апрѣля № 30. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 102.	Угличск. с. с.
Жилинскій, Иванъ Іосифовъ, канц. служ.	С. о. 13 апрѣля № 30. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по душевн. разстройст. Р. VII, ст. 98.	Пермск. с. с.
Жильцовъ, Федосій Мартыновъ, кр.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 93.	Московск. с. с.
Карнѣевъ, Михаилъ Степановъ, каз.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 91.	Ростовск. на До- ну с. с.
Любарская, Александра, дочь ст. сов.	С. о. 13 апрѣля № 30. Опекунское управленіе надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 97.	Пермск. с. с.
Молдовановъ, Пвиль Стефановъ, каз.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опек. надъ имущ. по рас- точительности. Р. VII, ст. 89.	Перв. Дюпск. окр. о.
Наповъ, Арсеній Васильевъ, мѣщ.	С. о. 13 апрѣля № 30. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 100.	Тобольск. с. с.

Прирезенцевъ, Иванъ Степановъ, кр.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опекан надъ личн. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 92.	Моск. с. с.
Семеновъ, Сергѣй Михайловъ, сынъ надв. сов.	С. о. 13 апрѣля № 30. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 99.	Сиб. дв. о.
Фроловъ, Иванъ Ивановичъ, каз.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 90.	Перв. Донск. окр. о.
Цѣлованьевъ, Флегонтъ Александровъ, куп. сынъ.	С. о. 10 апрѣля № 29. Опекан надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способности. Р. VII, ст. 94.	Нижегородск. с. с.
Ясюнинскій, Александръ Арсеньевъ, пот. поч. гражд.	С. о. 13 апрѣля № 30. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способности. Р. VII, ст. 101.	Шуйск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гиддинсъ, Юлія Георгіева, великобр. подд.	С. о. 10 апрѣля № 29. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1902 г., № 19) въ виду признанія психически здоровой. Р. VIII, ст. 76.	Сиб. с. с.
Губаревъ, Михаилъ Евдокимовъ, мѣщ.	С. о. 10 апрѣля № 29. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 15) за выздоровленіемъ. Р. VIII, ст. 75.	Московск. с. с.
Костанди, Елена Николаева, ум. турец. поддан.	С. о. 13 апрѣля № 30. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1894 г. № 15) за полнымъ удовлетв. кредитор. Р. VIII, ст. 77.	Одесск. о. с.
Маакъ, Эрнстъ Вильгельмъ (Василій Августовъ), куп.	С. о. 17 апрѣля № 31. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 48) за призн. неосторожной безъ послѣдств. Р. VIII, ст. 79.	Сиб. к. с.
Силантьевъ, Василій Силантьевъ, торг. по свид.	С. о. 17 апрѣля № 31. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 48) за призн. неосторожной. Р. VIII, ст. 78.	Сиб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ доверенностей.

Къму выдана доверенность.	Кому выдана доверенность.	Гдѣ и когда явлена, Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликована объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровымъ, Григоріемъ Васильевымъ, купц., по праву передов. фонъ-деръ-Рошъ, Евгенія Эдуардова, полк.	Вендровскому, Владиміру Ивановичу, инж. и. с. ст. сов.	С. о. 13 апрѣля № 30. У пятигорск. нотар. Чилаева, 21 мая 1904 г. Р. IV, ст. 70.	Спб. о. с.
Веремьенковымъ, Михайломъ Васильевымъ, двор.	Веремьенкову, Сергѣю Васильеву, двор.	С. о. 13 апр. № 30. У кievск. нотар. Шенфельда, 17 янв. 1904 г., № 646. Р. IV, ст. 68.	Житомирск. о. с.
Кобелевымъ, Александромъ Ильичемъ, кр.	Кобелеву, Алексѣю Ильичу, крест.	С. о. 13 апрѣля № 30. У фатежск. нотар. Лукашева, 25 сен. 1905 г. № 1587. Р. IV, ст. 73.	Курск. о. с.
Кондакъ, Анной Андреевой, дв. (по 1 мужу Покорскою).	Кондаку, Эммануилу Эммануилову.	С. о. 13 апрѣля № 30. У кшчанев. нотар. Писаржевскаго, 24 окт. 1900 г. № 3516. Р. IV, ст. 71.	Кишиневск. о. с.
Корольковой, Серафимой Петровою, двор.	Королькову, Михаилу Алексѣеву, двор.	С. о. 10 апрѣля № 29. У нотар. сергіевск. пос. Варша, 12 дек. 1901 г. № 1265 и у московск. нотар. Маурина, 24 окт. 1902 г. № 2968 и 30 окт. 1904 г. № 3025. Р. IV, ст. 62.	} Московск. о. с.
Крумлингъ, Андреемъ Ивановичемъ, мѣщ.	Крумлингъ, Юлія Генриховой, мѣщ.	С. о. 13 апрѣля № 30. У полоцк. нотар. Медвѣцкаго, 27 ноября 1905 г. № 1693. Р. IV, ст. 72.	Витебск. о. с.
Кузьминой, Анной Степановой, двор. (по 1 мужу Зуевой).	Кузьмину, Григорію Петрову, двор.	С. о. 10 апр. № 29. У дорогобужск. нотар. Гофмана, 7 янв. 1906 г. № 31. Р. IV, ст. 64.	Смоленск. о. с.
Мачигиной, Евдокіей Галактионовой, повив. бабкой.	Михайлову, Ивану Васильеву, прис. повѣр.	С. о. 13 апрѣля № 30. У спб. нотар. Катеринича, 15 марта 1905 г. № 1330. Р. IV, ст. 75.	Спб. о. с.
Милицъ, Робертомъ Генриховымъ, пос.-собств.	Верманту, Евсею Абрам-ву, мѣщ.	С. о. 10 апрѣля № 29. У бахмутск. нотар. Томашевскаго, 3 іюня 1904 г. № 1782. Р. IV, ст. 61.	Екатериносл. о. с.
Мошенбергъ, Ильей Яковлевичемъ, мѣщ.	Дмитровскому, Петру Николаеву, пом. прис. пов.	С. о. 10 апрѣля № 29. У тверскаго нотар. Ковалевскаго, 22 іюня 1905 г. № 1103. Р. IV, ст. 66.	Тверск. о. с.

Общ. пос. Д. Конратъ, симфероп. у.	Кенигсону, прис. повѣр.	С. о. 10 апрѣля № 29. У симфероп. нотар. Перовскаго, 30 декабря 1897 г. № 2259. Р. IV, ст. 65.	Симферопольск. о. с.
Поздняковымъ, Николаемъ Михайловымъ, купц.	Зольфону, Моисею Борисову, мѣщ.	С. о. 13 апрѣля № 30. У тульскаго нотар. Окшевскаго, 27 окт. 1905 г. № 1475. Р. IV, ст. 76.	Тульск. о. с.
Попандопуло, Спиридономъ Спиридономъ, прапорщ. въ отст.	Бѣликовичу, Владиміру Цезарьеву, двор.	С. о. 10 апрѣля № 29. У одесск. нотар. Домбровскаго, 15 апр. 1904 г. № 1676. Р. IV, ст. 67.	Одесск. о. с.
Сукиной, Маріей Федоровой, куп.	Балдину, Николаю Иванову, крест.	С. о. 13 апрѣля № 30. У слѣб. нотар. Кочевскаго, 4 окт. 1905 г. № 4922. Р. IV, ст. 69.	Череповецк. о. с.
Правленіемъ Сѣвернаго страхового общества.	Жебуневу, Владиміру Александрову, пот. двор.	С. о. 10 апрѣля № 29. Р. IV, ст. 63.	Московск. о. с.
Шпаковскимъ, Иваномъ Христофоровымъ, мѣщ.	Шпаковскому, Викентію Христофорову, мѣщ.	С. о. 13 апрѣля № 30. У несвижскаго нотар. Браваго, 20 февр. 1899 г. № 238. Р. IV, ст. 74.	Минск. о. с.

ДОСТАТОЧНО ТОЛЬКО ОДИНЪ ЧАСЪ

писать на известной пишущей машинѣ

„ГЛАДСТОНЪ“

послѣдней модели 1906 года.

чтобы каждый самъ призналъ ея неоспоримыя преимущества передъ всѣми ей подобными. Ея главные достоинства—это: удобства и качества дорогихъ машинъ, простота конструкции и видный шрифтъ.

Описание и образецъ шрифта при ссылкѣ на эту газету высылаются бесплатно.

Цѣна 45 руб. съ пересылкой.

Единственный представитель для всей Имперіи

Л. И. ЛЕВЪ въ Полтавѣ.

Фирма существуетъ съ 1893 года.

Не смѣшивать съ машинками съ каучук. алфавит., не дающими копій, каковы, напр., Симплексъ, Тайпрайтеръ, Космополитъ, Графикъ, Кнейстъ, Глобъ и друг.

Обширѣйшій въ Россіи складъ американск., мимеографовъ, неосилостилей, ротаторовъ, шапирографовъ, лентъ для пишущихъ машинъ, химической переводной бумаги, краски и восковой бумаги для мнѣжитъ аппаратовъ. Вся принадл. исключительно американскихъ фабрикъ.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Съ 22 февраля въ С.-Петербургъ выходитъ

ВѢСТНИКЪ ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ
конституціонно-демократической партіи.

Еженедѣльникъ издается подъ непосредственнымъ руководствомъ центрального комитета партіи, въ составъ котораго входятъ: В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, Г. В. Гессенъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Кишкинъ, Ф. Ф. Кокоскинъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. П. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милуковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, Л. Г. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Ф. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. Б. Струве, Н. В. Тесленко, Н. Н. Черненко, кн. Д. И. Шаховской, Г. Ф. Шершеневичъ и Н. Н. Щепкинъ.

Въ вышедшихъ №№ помѣщены, между прочимъ, статьи: Г. В. Гессена, проф. Н. И. Карѣева, проф. П. Н. Милукова, В. Д. Набокова, А. В. Смирнова, П. Б. Струве (бывшаго редактора „Освобожденія“), доцента М. И. Фридмана, Н. Н. Черненко и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой за годъ **3 руб.** до конца 1906 г.; за 6 мѣсяцевъ **1 руб. 80 коп.; 30 коп.** въ мѣсяць. **Отдѣльные №№ по 10 коп.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника, Адмиралтейская наб., № 10, кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Къ одному изъ ближайшихъ №№ будетъ приложенъ стенографическій отчетъ о II съѣздѣ к.-д. партіи.

Пробный № высылается за одну 2-хъ копеечную марку.

Редакторъ-издатель **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**